

**СТРАТЕГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
В ЕВРОПЕ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ**

**Джон Грэхэм
Тревор Беннетт**

Содержание	Страница
Вступительное слово ко второму изданию и признательность	iv
Краткое содержание на русском языке	xiii
Вступление	
Глава 1 Предупреждение преступности <i>(Ссс)</i>	1
1.1. Введение	1
1.2. Городская политика	3
1.3. Здравоохранение	3
1.4. Политика в отношении семьи	4
1.5. Политика в сфере образования	14
1.6. Политика в отношении молодежи	20
1.7. Политика в отношении трудоустройства	29
Глава 2 Ситуационное предупреждение преступности	34
2.1. Введение	34
2.2. Меры, повышающие трудность совершения преступления	34
2.3. Меры, повышающие риск при совершении преступления	42
2.4. Меры, уменьшающие выгоду от совершения преступления	49
2.5. Многомерное ситуационное предупреждение преступности	52
2.6. Перемещение преступлений	54
Глава 3 Предупреждение преступности с опорой на общественность	56
3.1. Введение	56
3.2. Общественные организации	56
3.3. Общественная защита	60
3.4. Развитие жилых районов	66
3.5. Роль полиции	73
Глава 4 Планирование, осуществление и оценка мер по предупреждению преступности	78
4.1. Введение	78
4.2. Сбор информации	79
4.3. Анализ и трактовка	82
4.4. Разработка стратегии	83
4.5. Осуществление мер	85
4.6. Оценка	88
Приложение 1. Перечень инициатив по предупреждению преступности	95
Литература	97

Вступительное слово ко второму изданию и признательность

В настоящей книге содержатся наиболее полные отчеты об опубликованных стратегиях по предупреждению преступности. В ней представлено детальное описание широкого ряда стратегий по предупреждению преступности, которые приняты по всей Европе и в странах Северной Америки, и для лиц, отвечающих за принятие решения, и для научных работников в ней предлагается руководство по созданию системы предупреждения преступности в стране. Она гораздо полнее первого издания, выпущенного в 1990 году и тираж которого быстро разошелся, и содержит более 20 новых инициатив по предупреждению преступности (полный перечень проектов изложен в приложении 1 настоящего издания). В ней обновлены результаты выводов исследований и оценок в области предупреждения преступности и представлена дополнительная информация по целому ряду вопросов, от хулиганства в школах до разработки стратегии по предупреждению повторной виктимизации.

Хотя большинство материалов из первого издания и сохранено, нынешняя работа является полной переработкой и обновлением этих материалов. Во второе издание добавлено все лучшее из последних разработок в отношении определения и концепции предупреждения преступности, а во введении к настоящему изданию эти новые сведения рассматриваются в ходе более расширенного обсуждения о том, как определять и классифицировать предупреждение преступности. Новый материал также представлен в отношении различных организационных структур по разработке политики на национальном уровне.

Глава 1 называется теперь "Предупреждение преступности" в отличие от ранее принятого названия "Социальное предупреждение преступности", а также представлен новый материал о роли семьи и школы в предупреждении преступности и о том, как они могут действовать в более тесном контакте в интересах повышения возможности социализации молодых людей. Глава 2 была переделана, чтобы учесть недавнюю работу Рона Кларка в интересах уточнения рамок классификации ситуационного предупреждения преступности. В этой главе также содержится новый материал о перемещении преступности, а также даются первые результаты программы "Безопасные города Великобритании". В главе 3 представлено более четкое разделение по подходам в предупреждении преступности с опорой на общественность, а в главе 4 теперь содержится детальное руководство о том, как оценивать инициативы по предупреждению преступности.

Настоящее второе издание было подготовлено к печати Джоном Грэхэмом из отдела исследований и планирования МВД Англии и Уэльса и доктором Тревором Беннеттом из Института криминологии Кембриджского университета. Они хотели бы поблагодарить доктора Матти Йотсена, директора Европейского института по предупреждению преступности и борьбе с ней, ассоциированного с ООН (ХЕЮНИ), за предложенную им помощь и поддержку в течение подготовки настоящей книги, а также сотрудников МВД Англии и Уэльса за ценные советы и комментарии по первым черновым вариантам.

Джон Грэхэм
Тревор Беннетт
Лондон, 8 февраля 1995 года

ВВЕДЕНИЕ

В последние два-три десятилетия в Европе и Северной Америке значительно увеличилось число организованных мероприятий и действий, которые подпадают под общую категорию "предупреждения преступности". По времени это совпало с ощутимым ростом преступности в западном обществе, и для объяснения такого роста был предпринят ряд попыток. Одно из объяснений заключается в том, что с 50-х годов в западных странах произошли значительные социальные, культурные и экономические изменения, важнейшими из которых являются: экономическая и социальная эмансипация все более плюралистически настроенной молодежи;

- разрушение таких официальных социализирующих структур, как семья и церковь; рост уровня потребления наряду с повышением запросов в отношении материального благосостояния (Graham, 1993). Эти процессы привели к заметным изменениям в обыденности повседневной жизни, что создало предпосылки для новых и более удобных или привлекательных возможностей для совершения преступлений, а также для снижения числа и потенциала квалифицированного персонала по защите таких целей и по обеспечению определенной степени неформального социального контроля (Cohen and Felson, 1979).

Другое объяснение, которое также основано на анализе изменений, произошедших в западном обществе в последние годы, состоит в том, что современное общество характеризуется так называемой локализацией (неоднородностью экономического и социального развития, что приводит к появлению очагов с различными рыночными потребностями) и онтологическим беспокойством (страхом, вызванным ухудшением функционирования социальных структур и систем, которые в прошлом обеспечивали безопасность) (Bottom and Wiles, 1994). Одним из результатов этих изменений является появление во многих городских районах тенденции к локализации профилактики преступности и ее индивидуализации в рамках "защищаемых территорий". Это вызвало, с одной стороны, появление так называемых "безопасных карманов", обеспечивающих защиту тех, кто имеет полномочия или ресурсы переехать в такие районы, и, с другой стороны, наличие "гетто преступности" в незащищаемых районах города (Wies, 1992). Эти тенденции наиболее остро проявились в ряде стран (больше всего в Великобритании и Северной Америке), где роль государства в большой степени уменьшилась, и было признано, что ни правительство, ни полиция в одиночку не могут справиться с преступностью. Феномен локализации и индивидуализации предупреждения преступности, который стал особенно заметен в Великобритании и Северной Америке, сочетался с быстрым ростом потребности в личной безопасности, службах наблюдения и патрулирования для целей защиты.

Третье объяснение заключается в том, что 70-е и 80-е годы характеризуются стремительным падением веры в способность системы уголовного правосудия обеспечить снижение преступности. Результаты криминологических исследований, проведенных в эти годы, были истолкованы некоторыми как свидетельствующие о том, что система уголовного правосудия была относительно неэффективна в плане контроля за ростом преступности и вовлеченностью молодежи в противоправную деятельность. Считалось, что содержание под стражей и осуждение во многом были неэффективны для удерживания большинства правонарушителей от совершения других преступлений (Steinmetz, 1982.). Новый виток исследований в области полицейской деятельности, осуществленных в 70-е годы, не дал убедительных доказательств способности полиции повлиять на уровни преступности посредством изменения методов действия полиции (Clarke and Hough, 1984). Также мало появилось и доказательств того, что использование терапии в обращении с правонарушителями и различным режимы в значительной степени влияют на снижение уровня повторных преступлений у большинства участников таких программ (Martinson, 1974). Как следствие этой потери веры в правоохранительные органы правительства и органы управления стали вести поиск альтернативных стратегий вне системы уголовного правосудия для повышения эффективности формальных методов контроля (Clarke, 1983).

Эти процессы в последние тридцать лет составляют ту основу, на которой страны начали разрабатывать политику и стратегии по предупреждению и снижению преступности. Эти стратегии различаются по своему характеру и спектру мер, что часто является следствием различных подходов в восприятии проблемы преступности и различных толкований роста преступности. Эти различные подходы, в свою очередь, находят отражение в разных административных и организационных мероприятиях по реализации политики в сфере профилактики преступности.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В ряде стран, например, Дании, Швеции и Великобритании, в последние два десятилетия конкретные программы профилактики преступности составляют определенную часть уголовной политики; в других же, в частности, в Германии, Австрии и Швейцарии, концепция профилактики преступности как отдельного и определенного аспекта уголовной политики еще только начинает свое существование. В большинстве стран Западной Европы проводится четкая грань между профилактикой преступности и работой системы уголовного правосудия, однако в Восточной Европе эта грань практически отсутствует. Так, в Болгарии, Венгрии и СНГ суды принимают на себя ответственность не только за судебное разбирательство дел, но и за выявление и устранение причин конкретных преступлений. Например, если человек признан виновным в краже на своем рабочем месте, в отношении работодателя будет вынесено определение по необходимости предупреждать повторение подобных преступлений. Если работодатель не примет никаких мер, он может быть наказан. Таким образом, суды вместо того, чтобы только выносить наказания в отношении правонарушителей и полагаться на принцип общего удержания других от совершения аналогичных правонарушений, активно стремятся изменить условия и ситуации, порождающие противоправное поведение.

В некоторых странах Западной Европы приняты национальные стратегии и мероприятия по профилактике преступности организуются созданными национальными советами по предупреждению преступности (например, во Франции, Дании, Швеции, Финляндии и Бельгии). Последние являются полностью или наполовину самостоятельными органами, к работе в которых привлечены профессиональные политики, специалисты из управленческих структур, общественных организаций, частных компаний, полиции и системы уголовного правосудия. В Дании, например, Национальный совет по предупреждению преступности, который был создан в 1971 году, объединяет представителей около 50 правительственных и неправительственных организаций и является подотчетным Министерству юстиции. В других странах за профилактику преступности несет ответственность межминистерские форумы (например, в Англии и Уэльсе, Нидерландах) или отдельные министерства, обычно юстиции или внутренних дел (например, в Греции, Италии и Исландии). Межминистерские комитеты имеют преимущество в плане способности координировать деятельность других департаментов правительства, в той или иной степени занимающихся проблемой преступности (в частности, по труду, жилищному хозяйству, здравоохранению, социальному обеспечению, образованию и транспорту), а также осуществлять мониторинг и оценку воздействия их деятельности на состояние преступности. В иных странах до сих пор основные надежды почти полностью связывают с ролью полиции, а также деятельностью отдельных лиц и организаций (например, в Германии, Австрии, Швейцарии и многих восточноевропейских странах). Катона (Catona, 1994) предлагает обзор административно-организационных структур профилактики преступности в 27 европейских странах. Однако одной из наиболее усовершенствованных систем профилактики преступности является система, созданная во Франции, где разработана и введена в действие трехъярусная структура на национальном, региональном и местном уровне.

Во главе французской структуры стоит Национальный совет по предупреждению преступности, включающий представителей всех заинтересованных министерств и подчиняющийся Государственному министру по делам городов. На региональном

уровне осуществление национальной политики координируют Советы по предупреждению преступности Департаментов, которые возглавляются главными администраторами регионов; а на местном уровне ответственность за реализацию политики в сфере профилактики преступности несут Коммунальные советы по предупреждению преступности. Такая структура облегчает обмен информацией и координацию политики как на горизонтальном уровне - между местными органами и общественностью, так и в вертикальном срезе - между местными органами и общественностью и центральным правительством (De Liege, 1988).

Коммунальные советы, теперь существующие приблизительно в четырех из каждых пяти городов с населением более 30 тыс. человек (хотя некоторые из них существуют только на бумаге), возглавляются мэрами (Graham, 1993). Их членами являются выбранные представители, представители местной администрации, сотрудники полиции и судебных органов, а также представители общественных организаций, профсоюзов и частного сектора. В крупных городах Коммунальные советы часто создаются для каждого округа, а более чем в 100 городах существуют так называемые "Missions Locales" (местные миссии), которые предлагают молодым людям, составляющим группу риска, широкий спектр услуг (см. главу 1). Коммунальные советы организуют местные информационные кампании, в ходе которых подчеркивается тот факт, что преступность - проблема всего общества и что для ее решения необходимо объединение всех усилий. Недавно Коммунальным советам было предложено создавать "observatoires" (обсерватории) для предоставления информации о преступности и эффективных программах профилактики (Waller, 1991).

В дополнение к указанным национальным структурам существуют пан-европейские организации, способствующие обмену информации о политике и практике предупреждения преступности (например, Совет Европы и Европейский форум по безопасности в городах) и недавно созданный в Монреале (Канада) Международный центр по предупреждению преступности, связывающий два побережья Атлантического океана. Этот центр, который появился на свет во многом благодаря совместным усилиям Франции и Канады, не только объединяет интересы Европы и Северной Америки, но и в качестве одного из направлений деятельности включает предоставление финансовой помощи городам развивающихся стран, заинтересованным в профилактике преступности (Graham, 1993). Это совпадает с одной из основных целей настоящей книги (и, конечно же, Организации Объединенных Наций), а именно: оказание содействия директивным органам и практическим работникам развивающихся стран в выборе адекватных стратегий и мер предупреждения преступности в своих городах.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ "ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ"

До настоящего времени не существует общепринятого понятия предупреждения преступности или же хотя бы консенсуса по вопросу о том, какие виды преступлений должны быть охвачены программами профилактики. Включать ли беловоротничковую преступность, в частности мошенничество в компании, уклонение от уплаты налогов и внутреннюю коммерцию? Включать ли дорожно-транспортные правонарушения? Предусматривает ли профилактика преступности предупреждение поведения, причиняющего неудобства, например, хулиганство групп молодых людей, нищие на улицах или даже стаи собак, дико мчащиеся по муниципальным владениям? Общепринятых ответов на эти вопросы нет, однако наибольший опыт с точки зрения предупреждения преступности и наибольший достигнутый пока успех связаны с профилактикой имущественных преступлений, которые во всех странах составляют большую часть зарегистрированных преступлений.

Ситуации, в которых совершаются такие преступления, как кражи, кражи со взломом и грабежи, сходны в различных странах независимо от стадии их развития или культурных, правовых или социальных условий. Однако попытки предупредить некоторые из наиболее опасных беловоротничковых преступлений, как правило,

проходят под конкретным названием "предупреждение мошенничества", а не под общим наименованием "предупреждение преступности"; попытки предупредить некоторые из наименее опасных преступлений называются "решением проблемы" или "предупреждением беспорядка". Другие преступления, в частности, экологические преступления, дорожно-транспортные правонарушения, сексуальные преступления и преступления против государства обычно не включаются в инициативы по профилактике преступности, и было признано, что в данной работе не могут быть полно рассмотрены преступления, связанные с наркотиками и/или алкоголем, которые включают в себя комплекс различных проблем. Тем не менее в первой главе, охватывающей социальные меры профилактики преступности (склонность людей к совершению преступлений), можно найти и предложения по профилактике более широкого спектра отклонений в поведении, в том числе и преступлений, связанных с наркотиками и алкоголем. Драйфус (Drayfoos, 1990) ясно показывает, что истоки различных проявлений рискового поведения молодежи (злоупотребление психотропными веществами, правонарушения, подростковая беременность, пропуск занятий в школе и исключение из школы) сходны и что программы борьбы с различными проявлениями такого поведения имеют много общего. Таким образом, стратегии и программы, описанные в настоящей книге, позволяют внимательно рассмотреть вопросы профилактики уличных преступлений средней тяжести, таких как нападения, кражи, кражи со взломом, грабежи, преступления, связанные с автотранспортом, нанесение повреждений и поджоги, а также других преступлений, обычно совершаемых молодыми правонарушителями.

Точно так же важно определить параметры профилактики. Означает ли профилактика устранение преступности? Совершенно очевидно, что на практике не означает, даже если и является идеальной целью, к которой следует стремиться. В этом смысле, возможно, было бы более целесообразным заменить слово "профилактика" словом "контроль". Таким образом, под профилактикой преступности понимались бы попытки "контролировать" совершение преступлений или "управлять" им, и профилактика преступности считалась бы успешной, если бы уровень преступности снижался или если бы уровень роста преступности был бы меньше, чем при отсутствии вмешательства.

Существует также проблема определения широкого спектра действий, охватываемых концепцией предупреждения преступности. На практике имеется ряд рабочих определений предупреждения преступности, которые охватывают различные виды деятельности, осуществляемые различными органами. Самым широким определением предупреждения преступности является то, что охватывает любые действия, способствующие снижению преступности. Кайзер (1988 г.), например, определяет предупреждение преступности как включающее "...все те меры, которые осуществляются с конкретным намерением свести к минимуму диапазон и опасность преступлений, будь то снижение возможностей для совершения преступлений или воздействием на потенциальных правонарушителей и население в целом." Это определение может включать и возможный сдерживающий или превентивный эффекты тюремного заключения и других средств в арсенале системы уголовного правосудия. Оно также может включать другие факторы, влияющие на уровни преступности, но которые при этом не связаны с деятельностью системы уголовного правосудия, например, улучшение состояния экономики. В этом смысле политика предупреждения преступности может даже совпадать с экономической политикой. Однако предупреждение преступности очень редко, если не сказать никогда, определяется так широко, и поэтому было предложено для прагматических целей ограничивать понятие предупреждения преступности деятельностью, отличной от той, что осуществляется системой уголовного правосудия (смотри, например, van Dijk and Waard, 1991; Jeffery, 1977). На практике трудно вообще исключить органы системы уголовного правосудия, особенно органы полиции, которые со всей определенностью воспринимают предупреждение преступности как одну из своих основных функций.

Исторически предупреждение преступности родилось частично в ответ на констатированные ограничения системы уголовного правосудия в плане борьбы с

преступностью. Кроме того, предупреждение преступности обычно воспринимается как нечто предварительное, поскольку оно имеет место до того, как совершено преступление. Такое определение может быть спорным, так как в конечном итоге стратегии предупреждения преступности требуют поддержки или опоры на сдерживающий эффект санкций, предлагаемых системой уголовного правосудия. Однако материала о сдерживающем, неправоеспособном, реабилитационном и воспитательном воздействии системы уголовного правосудия так много, что было бы просто невозможно в одной книге отдать должное этой обширной литературе. Во многом в практических целях в большинстве западных стран проводится четкая грань между деятельностью системы уголовного правосудия и предупреждением преступности, при этом же признается важность развития связи между ними. В настоящей книге эта традиция сохраняется, но вместе с тем приводимое в ней определение предупреждения преступности охватывает и работу полиции.

Тук (Tuck, 1987) вместо того, чтобы попытаться дать приемлемое определение, полагает, что предупреждение преступности является способом мышления, а не каким-либо видом действий, которым можно дать определение, а также отклонением от традиционных формальных методов борьбы с преступностью в сторону новых неформальных методов. Такое мнение подвело для целей этой книги к решению, в соответствии с которым решено не привязывать предупреждение преступности к четкому определению. Вместо этого авторы придерживаются того, чтобы предложить читателям логическую и ясно понимаемую основу, в рамках которой может быть классифицирована деятельность, обычно относимая политиками и практиками к категории предупреждения преступности.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Одна из первых попыток классифицировать деятельность по предупреждению преступности была предпринята Брайтингеном и Фаустом (Brantingham and Faust, 1976). В соответствии с их методологией, основанной на модели предупреждения с опорой на здравоохранение, деятельность по предупреждению преступности подразделяется на три группы: первичная профилактика, вторичная профилактика и третичная профилактика.

Первичная профилактика преступности сконцентрирована вокруг физической и социальной среды, а также факторов, оказывающих влияние на возможности для совершения преступлений, например, архитектурный дизайн застройки, естественный уровень безопасного поведения населения или уровни неблагополучности и нищеты в жилых районах. Все это подобно первичной профилактике в сфере здравоохранения, сосредоточенной на условиях возникновения заболеваний, которые присущи общей среде, в частности, санитария сточных вод, уничтожение комаров, вакцинация против оспы. Первичная профилактика нацелена на предотвращение чего-либо путем воздействия на условия общей среды, которая это что-то создает, а не на индивиды, которые могут быть этим затронуты.

Вторичная профилактика преступности ориентирована на индивидов или группы индивидов, которые потенциально имеют риск стать правонарушителями. Она нацелена на вмешательство в их жизни таким образом, чтобы они никогда не совершали нарушений криминального характера. Это может быть сделано путем оказания поддержки семьям, находящимся на грани распада; детям, у которых не ладится учеба; подросткам, которым грозит безработица или бродяжничество. Это подобно вторичной профилактике в сфере здравоохранения, направленной на работу с теми индивидами или группами, которые имеют большой риск стать жертвами какой-либо болезни. Это может быть связано с рентгеноскопией грудной клетки у жителей бедных районов, специальными диетами для лиц с избыточным весом и вакцинация будущих матерей от краснухи.

Третичная профилактика нацелена на индивидов, которые уже совершили преступления, и связана с вмешательством в их жизни так, чтобы удержать их от

повторного совершения преступлений. Это может быть достигнуто с помощью сдерживающих действий, реабилитации, правильного обращения или нейтрализации. Все это подобно третичной профилактике в системе здравоохранения, связанной с вмешательством в жизни индивидов, которые уже страдают заболеванием. Меры могут включать хирургию, терапию или реабилитацию.

Однако такая методология подвергалась критике по ряду причин (см., например, van Voorghis, 1986). Хотя она обычно и способствует выявлению уровня действий (т.е. на уровне общих условий среды, групп риска или правонарушителей), она все же не принимает в расчет, кто осуществляет действия (т.е. полиция, общественность или потенциальные жертвы) или механизмы, с помощью которых действия могли бы быть наиболее эффективными (т.е. за счет повышения риска или снижения выгоды). Существует также проблема, что включать в ту или иную категорию. Например, в какую категорию следует включать работу полиции? Некоторые формы деятельности полиции могут быть отнесены к первичной профилактике (например, проведение обзоров о степени безопасности граждан и разработка программ "соседского наблюдения"), а другие - ко вторичной (проведение курсов по обучению приемам самозащиты) или даже к третичной (поддержка жертв преступлений).

Но самое важное заключается в том, что принятие за основу модели здравоохранения, основанной на принципах чистой науки, предусматривает, что причины преступности столь же выявляемы, как и причины заболеваний. Между тем социальная наука не является точной. Она во многом связана с возможностями и коррелятами, а не с бесспорными фактами и причинами. Существует не только множество разнообразных теорий о причинах преступности, но также и неадекватные и взаимоисключающие доказательства реальности этих причин.

Были и некоторые другие попытки классифицировать предупреждение преступности. Ван Дайк и Уаард (Van Dijk и Waard, 1991) подкрепили методологию Брантингема и Фауста, дополнив ее параметрами, связанными с жертвами преступлений, а Экблом (Ekblom, 1994) разработал классификацию на основе механизма. Последняя основана на том понимании, что преступность можно предупредить путем манипулирования компонентами криминальных действий. Он выявляет три уровня действий: (i) виды методов предупреждения преступности и причинный механизм, на который они направлены; (ii) цель вмешательства, т.е. ситуация или правонарушитель; (iii) виды преступлений, на предупреждение которых нацелена стратегия. Каждый из этих основных элементов процесса профилактики преступности в свою очередь становится предметом самостоятельной системы классификации, конечная цель которой заключается в систематическом упорядочении знаний для практических и научных работников.

Наиболее разрушительная критика многих из предложенных систем классификации предупреждения преступности состоит в том, что несмотря на тот факт, что на них часто ссылаются в научной литературе, практические работники (или даже представители директивных органов) редко их используют в качестве рабочего метода классификации предупреждения преступности. И директивные органы, и практики преимущественно ссылаются (хотя и используют при этом немного другую терминологию) на три основные категории предупреждения преступности: социальную профилактику (иногда называемую профилактикой преступности, "ориентированной на правонарушителя"); ситуационное предупреждение преступности и предупреждение преступности с опорой на население. Эти категории тесно связаны с системой классификации, использованной в первом издании и принятой в настоящей книге.

ЦЕЛЬ И СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ

Основной целью настоящего исследования является проведение обзора структуры, применения и эффективности широкого спектра стратегий предупреждения преступности, принятых в странах Европы и Северной Америки и на этой основе

оказание содействия директивным органам и практическим работникам, особенно развивающихся стран, в разработке всесторонних стратегий предупреждения преступности. Во-вторых, авторы надеются, что эта книга будет полезна ученым и исследователям, занимающимся изучением проблем преступности и ее предупреждения.

В этих целях широко используются результаты исследований и особенно аналитического характера. За последние пятьдесят лет криминологические исследования характеризуются значительными достижениями, и в общих чертах факторы, которые тесно связаны либо с совершением преступления, либо со становлением правонарушителя, для большинства преступлений установлены достаточно четко. Это вооружило директивные органы определенным научным потенциалом для разработки превентивных мер. Многие результаты исследований были также проверены на практике, и оценка превентивных инициатив способствовала получению более ясной картины того, что работает, при каких условиях и почему. Таким образом, при описании различных превентивных подходов и мер авторы приводят результаты исследований и оценки программ, в том числе и те, которые были неудачными, в целях поддержки и наглядности ценности таких мер.

Книга ни в коей мере не является назидательной, вместо этого ее целью является максимально объективный показ широкого спектра программ и их эффективности. Условия, связанные с пониманием и предупреждением преступности, в разных странах, как правило, различны, и поэтому для той или иной страны профилирование преступности на фоне других социальных проблем будет иметь больший или меньший приоритет. Реализация мер по предупреждению преступности может также быть дорогостоящей, и в процессе принятия решений наряду с другими факторами необходимо учитывать затраты на осуществление программ. При переносе программ в другие страны следует соблюдать большую осторожность, особенно это касается развивающихся стран; условия в странах различны, и не все инициативы, полностью или частично, с равным успехом можно осуществлять везде.

В той мере, как преступность в развивающихся странах может быть подвержена влиянию социальной дезорганизации и экономической отсталости, решением здесь может быть стремление улучшить эти условия, т.е. быть связанным с развитием экономики, перестройкой городов и омоложением социальной среды. Некоторые из этих мер, описанные в данной книге, могут помочь развивающимся странам в преодолении неблагоприятных условий, однако такие процессы часто являются очень сложными и требуют больших затрат, а результаты могут быть достигнуты лишь в долгосрочной перспективе. Между тем неприемлемые уровни преступности и виктимизации остаются характерными чертами экономически отсталого и социально дезорганизованного общества. Необходимы и более быстрые и прагматические решения, которые смогли бы благотворным образом повлиять на уровни преступности в краткосрочной и среднесрочной перспективе. И здесь особенно ценными могут быть инициативы в ситуационном предупреждении преступности, характерные для стран Европы и Северной Америки. В той мере, в какой различные типы общества требуют различных решений своих проблем, развивающиеся страны могут также выявить характерные особенности в рамках таких обществ, которые свойственны и им, и адаптировать к своим потребностям некоторые из подходов с опорой на население, описанные в данной книге.

Система классификации предупреждения преступности, исключая деятельность системы уголовного правосудия, но отнюдь не работу полиции, была принята здесь на том основании, что она наиболее широко используется и что она позволяет включить максимальное количество стран и предположить наиболее широкую аудиторию читателей, а также обеспечивает преемственность классификации, принятой в первом издании книги. Три главы, охватывающие предупреждение преступности, включают: (1) социальную профилактику; (2) ситуационное предупреждение и (3) предупреждение с опорой на население.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Информация, на которой основано первое издание настоящей книги, почерпнута из ряда различных источников. Экспертам в области уголовной политики во всех странах Европы и Северной Америки был разослан вопросник. Уровень ответивших на вопросник был довольно высок - тридцать стран прислали ответы в той или иной форме. Однако качество и глубина ответов в целом разочаровали. Некоторые ответы были подкреплены визитами, но стало ясным, что потребуются дополнительные источники информации. Наиболее полезная информация была почерпнута в результате тщательного поиска литературы, включая компьютерный поиск в такой сети, как МИСПП (Международная информационная сеть в области предупреждения преступности), а также двухнедельный визит в Институт международного уголовного права имени Макса Планка (Фрайбург, Германия). Были организованы две конференции, в ходе которых эксперты из многих стран-членов ООН выдвинули ценные предложения относительно структуры и содержания книги.

При подготовке первого издания было решено выпустить материал, который бы содержал наиболее современную и качественную информацию о подходах и мерах по предупреждению преступности, т.е. примеры программ и инициатив, получивших развитие в относительно небольшой и в определенной степени избранной группе стран - в основном, в Канаде, США, Великобритании, Франции, скандинавских странах и Нидерландах. Этот подход сохраняется и во втором издании, которое содержит также и много новых инициатив, особенно из Великобритании и США. Новый материал был получен в результате изучения литературы и кратких визитов во Францию, Нидерланды и США.

СТРУКТУРА КНИГИ

В первой главе речь идет о социальной профилактике преступности (т.е. мерах, призванных повлиять на предрасположенность индивида к совершению правонарушений). Она связана с воздействием либо на все население, либо на конкретные группы или отдельных лиц из групп риска. Вторая глава касается ситуационного предупреждения преступности и включает стратегии, нацеленные на снижение возможностей для совершения преступлений. В третьей главе описывается предупреждение преступности с опорой на население и характеризуются меры, способствующие снижению преступности на уровне целых микрорайонов. К ним могут относиться стратегии, направленные на снижение преступности или на уменьшение возможностей для совершения преступлений. В четвертой главе речь идет о процессе предупреждения преступности, начиная с планирования инициатив и заканчивая их реализацией и оценкой.

ОБЩИЙ ОБЗОР (RUSSIAN SUMMARY)

В этой книге подробно рассматривается большое количество стратегий и мер по предотвращению преступлений в Европе и Северной Америке, и вниманию руководящих органов и сотрудников предлагаются советы и рекомендации по наиболее эффективным из мер и стратегий, а также приводится описание методического планирования, осуществления и развития мер по предотвращению преступлений.

Во Вступлении, в контексте различных объяснений значительного роста преступности в западных обществах за последние тридцать лет и одновременного увеличения административного вмешательства и разработки стратегий по предотвращению и уменьшению преступности, обсуждаются вопросы определения и классификации аспектов предотвращения преступлений. Определены три основные категории предотвращения преступлений - предотвращение возникновения преступности, предотвращение ситуативных преступлений и предотвращение общественных преступлений, а также параметры, определяющие тип преступлений, рассматриваемых в исследовании, вместе с широким набором концепций по предотвращению преступлений. В основном в книге уделяется внимание предотвращению преступлений против собственности, таких как хищения со взломом, грабежи и кражи (включая мелкие кражи в магазинах) и «уличные» преступления, такие как нападение, нанесение преступного ущерба и преступления, связанные с автомобилями, при этом в концепцию предотвращения не включается деятельность уголовно-юридических органов.

В Главе 2 рассматриваются вопросы профилактики преступности, с точки зрения уменьшения склонности отдельных лиц к совершению уголовных правонарушений. Рассматриваются принципы изменения социально-экономических структур и организаций общества, оказывающих влияние на личностное и социальное развитие детей, молодых людей и их семей. Для этого определены шесть зон социальной политики - городская зона, здравоохранение, семья, образование, молодежь и занятость. Из этих шести четыре рассматриваются в этой главе наиболее подробно.

Семейная Политика

Исследования показывают, что структура и функции семьи играют решающую роль в эффективной социализации и социальной интеграции личности, и что таким образом снижаются и предотвращаются правонарушения. Если детям в семье не уделяется достаточного внимания, или если дисциплинарные меры в семье не проводятся достаточно последовательно, или если семейная обстановка является неблагоприятной, имеется риск совершения правонарушений в период, когда дети становятся молодыми людьми, в особенности если один из родителей сам совершал правонарушения. Если материальное положение семьи является чрезвычайно плохим, или если семья страдает от изоляции, этот риск значительно увеличивается. Определены семь видов семейного вмешательства, которые могут содействовать снижению или профилактике развитию криминальных склонностей через улучшение обстановки в семье в том, что касается защиты, надзора, воспитательных мер и ухода: (i) предотвращение подростковой беременности; (ii) оказание поддержки

и консультативных услуг матерям во время беременности и в раннем возрасте ребенка; (iii) советы по улучшению качества выполнения родителями их роли; (iv) обеспечение дошкольного образования детям из малообеспеченных семей или из семей, где ожидаются значительные трудности; (v) обеспечение поддержки родителям в стрессовых ситуациях; (vi) разработка стратегических мер для предотвращения дурного обращения с детьми и для сохранения целостности семьи; (vii) предотвращение бездомности молодых людей.

Образовательная политика

Также как и семья, школа играет значительную роль в личном и социальном развитии ребенка и молодого человека. Исследования показывают, что школы, пользуясь своими возможностями мотивировать, образовывать и интегрировать учеников, могут влиять на поведение молодых людей и на то, станут ли молодые люди правонарушителями. Имеется три основных способа достижения этих целей, максимизация образовательной функции, обеспечение регулярной посещаемости уроков и предотвращение неправильного поведения вне школы. Эти три элемента, в свою очередь, находятся под влиянием организации и «духа» школы, и в книге подробно описываются основные элементы, которые делают школу действенной организацией, а также методы улучшения школьной работы. Приводится оценка школьных программ по профилактике случаев запугивания, прогулов и неправильного поведения в школе, а также предлагаются методы профилактики преступности в школе через укрепление связи с семьей.

Принципы работы с молодежью

В западных обществах, где поощряются высокие материальные ожидания, но при этом зачастую молодые люди не имеют средств к осуществлению этих ожиданий, отдых и развлечения все в большей степени становятся средством самовыражения, статуса и независимости молодых людей. В данной секции описывается несколько весьма интересных проектов, обеспечивающих занятость молодых людей, от спорта и музыки до театра и танцев, при этом сами молодые люди активно участвуют в разработке и осуществлении этих проектов. Хотя и не имеется достаточных исследовательских данных, говорящих о том, что работа с молодежью вообще и клубная работа с молодежью в частности уменьшает или предотвращает правонарушения, специалисты по работе с молодежью могут оказывать услуги по образованию, надзору, обеспечению информации и проведению досуга молодых людей, что может помочь в профилактике правонарушений среди молодежи, при этом внеорганизационная работа рассматривается в качестве наиболее важного аспекта работы с молодежью в том, что касается профилактики правонарушений. Через завязывание и развитие контактов с группами наиболее маргинализованных молодых людей и оказание посреднических услуг между ними и сетью местных органов, специалисты по внеорганизационной работе с молодежью могут обеспечить молодежи доступ к целому ряду ресурсов на местном уровне и содействовать их социальной интеграции.

В секции определены пять основных стратегий, с помощью которых специалисты по работе с молодежью могут внести свою лепту в профилактику преступности: (i) определение сети группы молодежи и элементов поведения, которые ведут к конфликтам и

правонарушениям; (ii) исследование взаимной связи между этими элементами и ситуациями, а также индивидуальных и коллективных потребностей и определение личностей молодых людей; (iii) поиски и обеспечение мотивации для использования других методов самовыражения, престижа и статуса; (iv) обеспечение доступа к услугам местных органов; и (v) надзор за молодыми людьми на улице и нахождение способов отвлечения их от криминогенных ситуаций и поощрение выбранной ими деятельности, если она не ведет к правонарушениям.

Политика, связанная с занятостью

Несмотря на то, что выводы исследования взаимозависимости уровня безработицы и преступности являются неоднозначными, принято считать, что безработица и правонарушения, по меньшей мере в отдельных случаях, могут быть связаны друг с другом. Обеспечение высококачественного профессионального обучения и практического опыта, предоставление широкого ряда возможностей по найму, и стимулирование развития формальных и неформальных сетей по занятости являются тремя важнейшими формами программы занятости, которая обсуждается в этой секции. Определяются по меньшей мере пять элементов, потенциально влияющих на степень предрасположенности к правонарушениям: (i) удовлетворение, получаемое от работы, и положительная мотивация в результате трудовой деятельности; (ii) возможности продвижения по работе и повышения квалификации; (iii) хорошие отношения с руководителем работ и с коллегами; (iv) возможности применения трудовых навыков и обучения новым навыкам; и (v) чувство статуса и повышающееся удовлетворение, получаемое от работы.

В Главе 2 приводится обзор профилактики ситуативных преступлений, здесь рассматриваются меры, направленные на снижение возможностей для совершения правонарушений. Основной упор делается на правонарушения, а не на правонарушителей, привлекательной чертой является способность этого подхода обеспечить практические, зачастую простые и сравнительно недорогие решения, применимые к целому ряду мест и ситуаций. Рассматриваются три основные группы мер: меры, в результате которых от правонарушителей требуются большие усилия для совершения правонарушений, меры, повышающие риск, связанный с правонарушениями, и меры, снижающие потенциальную «награду», ожидаемую в результате правонарушения. Далее следуют примеры инициатив по профилактике правонарушений, в том числе несколько ситуативных мер, а также обсуждение вопроса о смещении фокуса усилий, что потенциально является серьезной угрозой эффективности ситуативных мер. Повышение усилий для совершения правонарушений

Определяются четыре способа повышения усилий для совершения правонарушений: (i) затруднение доступа к объекту правонарушения, куда входит усиление физических барьеров через установку или улучшение охранных приспособлений, таких как замки и сейфы; (ii) контроль доступа, сюда входит ограничение доступа в те или иные зоны, где могут располагаться объекты преступлений (например, многоквартирные жилые дома, жилищные комплексы и торговые центры), через установку переговорных устройств, автоматических «бiletных» машин и т. п.; (iii) отвлечение правонарушителей в другие зоны, что состоит, например, в направлении транспортных потоков

прочь от потенциальных объектов правонарушений, расположенных в жилых или торговых комплексах в другие, менее уязвимые зоны; и (ip) контроль средств, способствующих совершению правонарушений, например, проверка авиапассажиров на предмет обнаружения оружия или запрещение владения оружием.

Повышение риска, связанного с правонарушениями

Реальная или предполагаемая угроза обнаружения, задержания и/или осуждения судом могут быть усилены через введение или повышение уровня формального, неформального и натурального надзора. Формальный надзор осуществляется людьми, специально нанятыми для этой цели, например, полицией и сотрудниками охраны. Неформальный надзор осуществляется людьми, нанятыми для выполнения других функций, которые в ходе выполнения своих служебных обязанностей также совершают обходы, например, вахтеры жилых сооружений и школ. В обоих случаях возможности выполнения эффективного надзора повышаются с установкой сети телевизионных камер (ААОР) и средств сигнализации. В ходе натурального надзора принимаются меры, которые дают возможность обычным гражданам осуществлять надзор в ходе того, как они занимаются своими повседневными делами. Осуществлению натурального обзора может способствовать, например, тщательно продуманное планирование жилых комплексов, сочетание землепользователей в городских зонах и обеспечение уличного освещения.

Снижение потенциальной «награды», ожидаемой от правонарушения

Снижение потенциальной «награды» от правонарушений может быть достигнуто через физическое удаление объектов преступлений, например, больших сумм денег; через маркировку имущества таким образом, что оно становится легко узнаваемым и в силу этого менее «продаваемым», или в силу чего снижается его продажная цена; через удаление стимулов к совершению преступления, например, через своевременную замену разбитых стекол и оперативное удаление поврежденных автомобилей; а также через введение правил и средств контроля поведения сотрудников и граждан, которые в ином случае могли бы пойти на риск и нарушить эти правила с целью извлечения выгоды, например, через усиление инвентарного контроля.

Зас Вымещение Существует мнение, что преступная деятельность, которая подвергается ситуативным мерам, может быть вымещена и переориентирована на другие объекты, в другие места, в другое время или изменять свою форму, правонарушения могут совершаться другими способами или даже другими лицами. Большая часть оценок мер по профилактике правонарушений не обеспечивают адекватного представления о вымещении, но в тех случаях, когда оценка имеется, можно сделать вывод, что не все правонарушения вымещаются.

В Главе 3 описываются программы, сочетающие в себе как ситуативные меры, так и меры по предотвращению преступности, и эти программы рассматриваются в контексте общественной системы деятельности. Сюда входит стимулирование граждан в целях организации коллективной, в отличие от индивидуальной, реакции на преступления. Выделяются три различных подхода к общественной профилактике преступности: (i) организация общественности; (ii) об

щественная защита; и (iii) общественное развитие. Затем следует рассмотрение роли полиции в рамках общественных инициатив профилактики преступности.

Организация общественности

Основываясь на допущении, что быстрые социальные изменения ослабляют организацию общественности и размывают общественное лицо, вследствие чего уменьшается способность общества социализировать и контролировать молодежь, этот подход призван мобилизовать местные общественные ресурсы в целях предотвращения преступлений и преступной деятельности. В общем и целом не имеется достаточных доказательств того, что попытки уменьшить количество преступлений через организацию общественности были успешными, в особенности в обществах, испытывающих трудности, где преступность является высокой.

Общественная защита

Эта модель возникла в результате растущего страха перед преступностью и беспорядками в городских зонах, в результате возникло желание лучше обеспечить самозащиту, в частности от налетчиков-«гастролеров». Меры по уменьшению социальных и физических аномалий, таких как снижение количества празднующихся и ускорение ремонта зданий, сочетаются с интенсификацией пеших патрулей силами полиции и местных граждан. В настоящее время не имеется достаточно данных в доказательство эффективности этих мер в снижении преступности и порождаемого ей страха.

Еще один элемент этого подхода - «местное наблюдение», в ходе которого граждане следят и сообщают в полицию о подозрительной активности в их районе. В рамках некоторых программ по местному наблюдению проводятся официальные встречи для обмена информацией о местных проблемах, касающихся преступности и беспорядков, и разрабатываются меры совместного решения этих проблем. Участие в схемах местного наблюдения снижается прямо пропорционально уровню преобладающих социальных сложностей в обществе, текучести местного населения и социальной разобщенности. Не имеется убедительных доказательств того, что местное наблюдение способствует снижению преступности, а в некоторых случаях оно может привести к увеличению степени страха перед возможными преступлениями.

Общественное развитие

Общественное развитие имеет место в качестве реакции на урбанизацию и д^эйсинтеграцию. В ходе этого идет восстановление социальной, экономической и физической «ткани» общества, процесс может быть разделен на четыре стратегических типа (хотя программы всегда объединяют в себе элементы нескольких стратегических типов): (i) улучшение обстановки в застроенных зонах; (ii) децентрализация менеджмента жилых комплексов и программ обслуживания; (iii) улучшение принципов распределения жилья; и (iv) социальное и экономическое восстановление. В ходе улучшения обстановки в застроенных зонах проводятся программы по дизайну, поддержанию и ремонту, а также строительные и инвестиционные программы. Было обнаружено, что в результате этого преступность

снижается вслед за децентрализацией менеджмента жилых комплексов и программ обслуживания, а также в ходе снижения количества случаев, когда зоны заселяются наиболее бедными гражданами, или когда концентрация детей в жилых комплексах превышает определенный уровень. Было обнаружено, что программы, в ходе которых сочетаются физические, местные и социальные улучшения, а также экономическое восстановление на базовом уровне, скорее всего принесут положительные долгосрочные результаты в снижении местного уровня преступности.

Роль полиции

В рамках общественной стратегии по предотвращению правонарушений полиция действует двумя способами: (i) деятельность полиции на местном уровне и (ii) деятельность полиции, направленная на решение определенных проблем. В первом случае улучшается доступность и «заметность» полиции через консультации, сотрудничество и обеспечение благоприятного общественного мнения. Секторная и групповая деятельность полиции проводится на окружном уровне, а общественные констебли и полицейские опорные пункты выполняют свои функции на местном уровне. В общем и целом концепция местной полицейской деятельности требует дальнейшего уточнения, и для достижения эффективного снижения уровня преступности процесс осуществления требует улучшения. Последнее включает в себя приспособление процесса решения проблем к конкретным местным условиям. Более вероятным является снижение уровня преступности на местном уровне, в отличие от окружного.

В Главе 4 рассматривается планирование, внедрение и оценка мер по предотвращению преступлений на местном уровне. Процесс профилактики преступности разбивается на пять этапов: (i) получение данных о проблемах, связанных с преступностью; (ii) анализ и интерпретация данных; (iii) создание профилактической стратегии; (iv) внедрение и (v) оценка. Получение информации

Требуется сбор данных по широкому кругу факторов, включая информацию по округу, по зданиям и сооружениям, по территориальному распределению и характеру и по участникам инцидентов. Дополнительно к данным, имеющимся у полиции, могут использоваться и другие источники информации, такие как опросы правонарушителей и жертв. Следует признать ограниченный характер данных, имеющихся у полиции, а также важность сбора информации по повторной виктимизации. Следует проводить специальные программы обучения по сбору данных, и везде, где возможно, следует подчеркивать важность сбора информации.

Анализ и интерпретация данных

После того, как данные были собраны, требуется определить, интерпретировать и объяснить характерные тенденции. В качестве составной части процесса интерпретации следует рассматривать информацию и тенденции, относящиеся к преступлениям, вместе с информацией и тенденциями, касающимися физических, социальных и демографических структур.

После того, как были определены и интерпретированы преступные тенденции, следует разработать стратегию мер, касающихся тех или

инных инцидентов и объектов на различных уровнях (индивидуальный, групповой, местных), и принимаемых различными органами. Важно знать, какой «механизм причинности» может принести наилучшие результаты, и определить приоритетность мер.

Осуществление

Если возможно, в процесс разработки превентивной стратегии следует включить ожидаемые сложности, которые могут повлиять на успешное осуществление программы. Существует несколько стратегических программ по осуществлению инициатив профилактики преступности, с участием одного или нескольких органов, но из опыта известно, что различные препятствия могут подорвать успех даже самых лучших планов. В число этих препятствий входят: (i) неумение координировать действия; (ii) противоречия в приоритетах; (iii) противоречия в профессиональном восприятии проблемы и в способах ее решения; (iv) угрозы профессиональной автономии органа и размывание границ ответственности и (v) недостаточные знания органов друг о друге и о зонах ответственности. Приводится несколько процедур по преодолению этих сложностей, например, обеспечение гибкости и полной местной поддержки инициатив по профилактике преступлений, четкое определение ведущей роли каждого органа, и привлечение профессиональных координаторов для руководства программой.

Оценка

Оценка программы является последним этапом профилактического процесса. По настоящее время этому аспекту не уделялось достаточно внимания в процессе профилактики преступности, и, по всей вероятности, этот элемент является наиболее трудноосуществимым с точки зрения достижения качественных результатов. Оценка чаще всего требует большого количества времени и средств, иногда процесс сопряжен с опасностью, но очень важно собрать данные о том, что и в каких обстоятельствах является эффективным. Оценка может быть разбита на две отдельные, но связанные друг с другом части - процесс и результат. Первое связано с наблюдением в ходе осуществления, второе - с определением степени влияния программы на уровень преступности и на другие факторы. Подробно описываются характер, сильные и слабые стороны наиболее последовательных научных методов оценки результатов - экспериментальный и квази-экспериментальный.

1.1. ВВЕДЕНИЕ

1.1.1. Причины, по которым люди вступают в конфликт с законом, сложны и разнообразны. Тарлинг (Tarling, 1993) недавно предложил резюме факторов, связанных с преступностью, начиная от проблемного поведения в детстве, семьи и условий учебы в школе и заканчивая влиянием сверстников и злоупотреблением наркотиками и алкоголем. В других наиболее полных обзорах, например, проведенном Руттером и Гиллером (Rutter and Giller, 1983), показан весь набор факторов, оказывающих воздействие на противоправное поведение людей, и в настоящей главе многие из этих факторов рассматриваются в контексте превентивных инициатив, к которым подвело выявление таких факторов. К двум основным сдерживающим преступность предпосылкам относятся количество и эффективность механизмов контроля, воздействующих на человека извне или "взращенных" в нем, которые удерживают его от совершения правонарушений, а также наличие стимулов быть законопослушным (т.е. отсутствие возможностей для развития стремления противопоставлять себя господствующим в обществе социальным нормам). Обе эти предпосылки наряду с факторами, связанными с противоправным поведением, которые были выявлены в результате научных исследований преступности, являются ключевыми детерминантами предрасположенности индивидов к совершению правонарушений.

1.1.2. Изучение норм и ценностей, а также развитие стимулов быть законопослушным обычно тесно связаны с основными социально-экономическими структурами и институтами социализации в обществе. Изменения в характере этих структур и институтах влияют на расположенность к совершению правонарушений и в конечном итоге на уровень преступности. Тем самым предупреждение преступности основывается на выявлении того, каким образом характер и изменения социально-экономических структур и институтов социализации могут способствовать повышенной расположенности к противоправному поведению и, если это возможно, на ее изменении так, чтобы такие последствия были сведены к минимуму или снижены.

1.1.3. Негативное воздействие изменений в социально-экономических структурах и институтах социализации часто распределяется непропорционально по различным слоям общества, при этом обычно наименее способными защитить и оградить себя от таких изменений оказываются молодежь, престарелые, иммигранты, малообеспеченные, безработные, бездомные и т.п. Политика предупреждения преступности предусматривает особое внимание к указанным группам, поскольку они также, как правило, составляют группы риска в плане преступных посягательств, хотя стратегии профилактики могут также быть универсального действия или направлены на конкретные институты или слои общества. Но независимо от нацеленности стратегий профилактики преступности должна быть тесно связана с широким спектром социальных программ, которые оказывают влияние на преступность.

1.1.4. Следует учитывать, что социальная политика сама по себе является и должна являться значимой и при этом не должна оцениваться с точки зрения ее потенциала по предупреждению или снижению преступности. Некоторые могут задаться вопросом, существует ли какая-либо зависимость между выделением средств на поддержку неблагополучных семей и возможным снижением преступности. Тем не менее профилактика преступности посредством социальной политики оправдана всякий раз, когда первое рассматривается только как один из возможных результатов политики.

1.1.5. В некоторых областях социальная политика может считаться достаточно важной, несмотря на потенциальный криминогенный эффект. Политика, осуществление которой, к примеру, связано с уменьшением финансовых преимуществ в определенных секторах общества, может привести к тому, что

наиболее нуждающиеся прибегнут к совершению преступлений ради своего выживания; и все же финансовая выгода при этом может быть более важной, чем издержки.

1.1.6. В других случаях, однако, правительства могут не подозревать о потенциальном криминогенном эффекте их политики. Для сведения таких последствий к минимуму правительствам следует рекомендовать отслеживать социальные тенденции и предусматривать и оценивать возможные воздействия новой социальной политики на состояние преступности. Если социальная политика регулируется законодательно, ее последствия для состояния преступности могут рассматриваться наряду с финансовыми и кадровыми последствиями нового закона. Социальная политика может также быть тщательно изучена на местном уровне с точки зрения ее потенциального воздействия на преступность. Можно обратиться в частные агентства с просьбой отобрать два-три направления политики, которые бы по прошествии определенного периода времени оценивались бы и пересматривались с учетом любых криминогенных аспектов и любого потенциала по снижению преступности. Таким образом, развитие системы изучения воздействия на состояние преступности следует рассматривать как своего рода политику предупреждения преступности.

1.1.7. Прежде чем приступить к детальному рассмотрению мер, которые могут быть приняты в сфере социальной профилактики преступности, важно указать, чем этот подход отличается от двух других подходов к предупреждению преступности, описанных в настоящем исследовании. Социальная профилактика отличается от ситуационной профилактики и профилактики с опорой на население по меньшей мере тремя основными чертами.

1.1.8. Во-первых, социальная профилактика неизбежно сосредоточена, в основном, на детях и молодых людях, поскольку они представляют собой ключевую цель социализации. Большинство взрослых правонарушителей начинает совершать правонарушения в юном возрасте, и в этой связи профилактика должна начинаться как можно раньше, чтобы принести максимальную пользу. Она не должна ограничиваться выявлением подростков в группах риска в целях исправления их поведения до совершения ими правонарушений. Она также должна предусматривать изменение тех организационных, институциональных, структурных и культурных мероприятий в обществе, которые могут неблагоприятным образом сказаться на социализации молодых людей и увеличить риск стать правонарушителями в будущем.

1.1.9. Во-вторых, на разных этапах социального развития применяются различные превентивные подходы. Так, например, стратегии с упором на семью будут различны для семей с малышами в отличие от семей с детьми-подростками, а превентивные меры, которые могут быть полезны в начальной школе, не будут действенны в средней. Аналогичным же образом стратегии, основанные на трудовой занятости и работе среди сверстников, будут больше относиться к подросткам, нежели к детям младшего возраста, для которых школа и семья составляют наиболее важную среду общения. На начальных этапах, когда развитие идет наиболее быстро, родителям необходимо постоянно быть хорошо подготовленными, имея регулярный доступ к информации, консультативным услугам, поддержке в зависимости от того или иного возраста детей. Родители, знающие, что можно ожидать на каждом возрастном этапе развития ребенка, будут иметь больше шансов справиться с изменениями, чем те, кто плохо подготовлен. Это особенно важно в подростковом возрасте, когда в распоряжении родителей должен быть арсенал консультативных услуг и служб поддержки, готовый к удовлетворению различных потребностей (неполные семьи, семьи, в которых есть приемные дети или неродные родители, семьи этнических меньшинств).

1.1.10. В-третьих, социальная профилактика не может быть легко оценена посредством краткосрочных инициатив и конкретных проектов. Это более долгосрочный программный подход, и инициативы должны укрепиться, прежде чем

следует поощрять осуществление политики с опорой на население для обеспечения социальной интеграции людей с физическими и умственными пороками.

1.3.2. Точно так же обеспечение широкой сети медицинских учреждений может помочь уменьшить груз проблем, связанных с т.н. трудными семьями, и повысить их способность функционировать более эффективно. Таким образом, следует координировать политику на национальном уровне, направленную на улучшение здравоохранения, системы питания и психологического благосостояния, с программами в области здравоохранения на местном уровне, нацеленными на оказание содействия наиболее нуждающимся. Барнум (Barnum, 1987) полагает, что последовательный и облегченный доступ детей, особенно из низших социально-экономических классов, к медицинскому обслуживанию является важной предпосылкой эффективной профилактики. Он считает, что обеспечение медицинским обслуживанием может быть улучшено за счет учета различных медицинских потребностей детей разного возраста и предоставления медицинского обслуживания в школах с его расширением при необходимости.

1.3.3. Одним из наиболее важных аспектов политики в области здравоохранения в связи с профилактикой преступности является борьба со злоупотреблением наркотиками и алкоголем. Драйфус (Dryfoos, 1990) проанализировал широкий диапазон программ по борьбе со злоупотреблением психотропными веществами в США и сделал вывод о том, что наиболее успешными являются три вида вмешательств, хотя в долгосрочной перспективе ни одно вмешательство или программа не показали эффективности в снижении злоупотребления психотропными веществами. К трем наиболее действенным подходам относятся разработка школьных учебных программ, предусматривающих обучение социальным и жизненным навыкам и умениям, в которых старшие дети выступают в качестве примеров; оказание индивидуальных консультативных услуг на базе школы и комплексные программы во взаимодействии с населением. Предупреждение злоупотребления психотропными веществами само по себе является отдельной проблемой и не может быть всесторонне охвачено здесь, хотя на практике многие меры, указанные как успешные с точки зрения предупреждения преступности и упомянутые в этой главе, также оказывают влияние на склонность к злоупотреблению наркотиками, алкоголем и связанным с ними преступлениями. (О всестороннем обзоре политики по борьбе со злоупотреблением наркотиками в отношении преступности в Западной Европе см. Albrecht and Kalmhout, 1990). Другим важным аспектом политики в области здравоохранения является ориентация на улучшение здоровья и функционирования семей, а не отдельных индивидов.

1.4. ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ

1.4.1. Способность семьи функционировать эффективно рассматривается как ключевая детерминанта предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Исследования показали, что наряду с хорошим образованием и надлежащим трудоустройством стабильные и здоровые в эмоциональном плане семьи являются мощным источником эффективной социализации и социальной интеграции (см. например, Loeber and Dishion, 1983). Результаты пространственных исследований развития ребенка свидетельствуют о том, что проблемное, бесчестное и антиобщественное поведение на ранних этапах представляет собой важную предпосылку противоправного поведения в более зрелом возрасте и что структура и функционирование семьи играют центральную роль в формировании поведения детей (West, 1982).

1.4.2. В то время, как характер зависимости между проблемным поведением ребенка в детстве и последующим противоправным поведением в зрелом возрасте пока еще не совсем ясен - не все антисоциальные дети становятся антисоциальными взрослыми - все же важным направлением предупреждения преступности среди несовершеннолетних представляется вмешательство на уровне семьи. Однако следует подчеркнуть, что существуют ограничения в плане

начнут приносить положительные результаты. Социальную профилактику очень трудно оценить с точки зрения непосредственных последствий для уровня преступности в регионе, и большинство программ успешны на индивидуальном уровне. Поскольку взаимоотношения между противоправным поведением и социально-экономическими структурами и институтами социализации крайне сложны, результативность программ социальной профилактики может быть выявлена только в плане улучшения и совершенствования связанных с ними факторов, например, агрессивного поведения, злостного прогуливания занятий, качества учебы и уровня трудовой занятости.

1.1.11. Социальной профилактике преступности способствуют по меньшей мере шесть направлений социальной политики - городская политика, здравоохранение, поддержка семьи, образование, политика в отношении молодежи и трудовой занятости.

1.2. ГОРОДСКАЯ ПОЛИТИКА

1.2.1. Соответствующие аспекты городской политики включают очистку трущоб, жилищное строительство, решение проблемы бездомных, дизайн и строительство общественных заведений и торговых центров, а также взаимосвязь между жильем и другими службами, особенно транспортным обеспечением и расположением мест работы. Политика в области дизайна городской среды и жилищного строительства охвачена главами 2 и 3, а проблема бездомной молодежи затрагивается в разделе о семье. В общем, однако, вопрос о том, как политика городского (и сельского) планирования воздействует на преступность, еще требует детального исследования (см. однако Vahlenkamp, 1989), и хотя общеизвестно, что в крупных и перенаселенных городах уровень преступности выше, чем в городах с хорошей планировкой и низкой плотностью населения (см., например, van Dijk et al, 1991), трудно все же предложить практическую политику, которая могла бы снизить негативный эффект от перенаселенности в таких городах.

1.2.2. По возможности следует стремиться к ограничению размеров городов и плотности населения в них посредством, например, использования "зеленых поясов", т.к. исследования показали, что высокая концентрация в жилых массивах семей с детьми приводит к усугублению проблемы надзора и неформального социального контроля (Foster and Hope, 1993). Так, следует приветствовать политику, которая бы предусматривала хорошее разнообразие жителей по возрастному и семейному признакам. С другой стороны, снижению преступности может способствовать совершенствование архитектурной застройки городов с целью уменьшения сегрегации по классовому, расовому и другим признакам. В Чикаго, например, в проекте Готро была сделана попытка повысить мобильность неблагополучных семей за счет проектирования и предоставления стимулов к интеграции таких семей в пригородных районах с благополучным населением. Согласно данным Фонда Эйзенхауэра (1993), проект Готро был успешным в плане улучшения условий для образования, трудоустройства и экономики таких семей, однако при этом нет доказательств, что эти достижения также привели к снижению преступности и виктимизации. Но в целом роль политики городского планирования на снижение преступности еще мало изучена.

1.3. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

1.3.1. Существует мало доказательств того, что люди, страдающие конкретными физическими и умственными недугами, больше расположены к противоправному поведению (Rutter and Giller, 1983). Тем не менее дети, имеющие трудности с чтением, могут находиться под угрозой исключения из школы, что является серьезной предпосылкой противоправного поведения, поэтому действия по выявлению и исправлению таких трудностей могут косвенно снизить риск последующего противоправного поведения. Поскольку физические и умственные недуги могут привести к развитию чувства отчужденности и изолированности,

разработки политики предупреждения преступности, основанной на поддержке семьи и работы с ней. Политики и специалисты порой неохотно идут на то, что связано с очень личной и частной сферами.

1.4.3. Те дети, которые еще в раннем возрасте демонстрируют признаки противоправного поведения, с большей вероятностью станут злостными правонарушителями, чем те, кто начинает совершать преступления в подростковом возрасте и кто с большей вероятностью "отвыкнет" от правонарушений (Patterson, 1994). Такие дети чаще вырастают в семьях, находящихся в стрессовых ситуациях и характеризующихся множеством социальных и личных проблем, конфликтами и разладом (Graham, 1988a; Rutter and Giller, 1983). Крупномасштабный анализ исследований, проведенных в Америке, Великобритании и скандинавских странах (Loeber and Stouthamer-Loeber, 1986), выявляет четыре основных группы влияний семьи в качестве факторов, усугубляющих риск стать правонарушителем:

- Пренебрежение - когда родители уделяют мало времени общению с детьми и контролю за ними;
- Конфликтность - когда родители насаждают неадекватную дисциплину и одна сторона отвергает другую;
- Отклонение - когда сами родители отличаются противоправным поведением и/или сквозь пальцы смотрят на нарушение закона;
- Раскол - когда в результате супружеского разлада и развода возникают пренебрежение и конфликтность с последующим отсутствием одного из родителей (обычно отца).

1.4.4. Из указанных четырех групп влияния наиболее серьезным является пренебрежение, а наиболее слабым - раскол. Если же дети находятся под воздействием целого букета перечисленного неблагоприятного влияния, риск стать отпетым правонарушителем возрастает многократно (Osborn and West, 1978). Ключевым фактором является качество и гармония взаимоотношений между детьми и их родителями и, если эти два элемента присутствуют, между самими родителями.

1.4.5. На взаимоотношения в семье может оказывать неблагоприятное воздействие внешняя среда. Семьи с низким доходом, проживающие в перенаселенных и плохо обустроенных жилищах и в неблагополучном окружении, испытывают больший уровень стресса, что в свою очередь может неблагоприятно влиять на их потенциал по эффективному воспитанию детей. Особенно уязвимой категорией в этом отношении являются одинокие родители, и если они также еще очень молоды, изолированы в социальном плане, имеют недостаточный материальный достаток, риск того, что их дети будут плохо адаптированы к социальной среде, возрастает многократно (Loug, 1987). Однако сам по себе развод или то, что у ребенка всего лишь один родитель, необязательно ведут к его предрасположенности к антиобщественному и противоправному поведению. Не отсутствие родителя, а качество отношений и степень уживчивости ребенка с оставшимся с ним родителем - вот что имеет значение (Rutter et al., 1983).

1.4.6. Высокая степень риска, идущая от семьи, может быть частично или полностью снижена с помощью защитных факторов, возникающих на различных этапах развития ребенка (Kolvin et al., 1990). Для мальчиков, растущих без отцов, отсутствие перенаселенности жилья, немногочисленный состав семьи, доброе отношение матери, хорошее здоровье по материнской линии, добротный уход дома и трудоустройство кормильца были признаны важными защитными факторами в течение первых пяти лет их жизни. Для мальчиков более старшего возраста значимыми становятся другие защитные факторы, в частности, хорошая учеба в школе, эффективный родительский контроль, наличие хороших отношений вне семьи и проявление себя в позитивных действиях среди сверстников. Так, на различных этапах развития ребенка разные формы семейного воздействия являются более или менее существенными.

1.4.7. Существует семь основных форм воздействия на уровне семьи, которые могут способствовать предупреждению преступности: (i) предупреждение подростковой беременности; (ii) наличие системы пренатального и постнатального обслуживания; (iii) обеспечение обучения и подготовки родителей к воспитанию детей; (iv) наличие системы дошкольного воспитания для детей из неблагополучных семей; (v) наличие системы поддержки семей, испытывающих экономический и психологический стресс; (vi) сохранение семей, уберегая их от передачи ребенка на попечение другим учреждениям и (vii) предупреждение беспризорности и бездомности молодежи. Большая часть форм воздействия на уровне семьи, описанных ниже, не нацелены строго на снижение преступности, однако все они фокусируются на факторах риска, связанные с преступностью. Наиболее успешным воздействием будет такое, которое фокусируется на нескольких факторах риска и оправдано с точки зрения множественности результата.

(i) ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВОЙ БЕРЕМЕННОСТИ

1.4.7.1. Дети, родившиеся у матерей-подростков, более других детей предрасположены к слабому здоровью, плохой учебе в школе, затруднениям в развитии, проблемам в эмоциональном состоянии и правонарушениям (Bright, 1992). Предупреждению беременности в школьном возрасте может способствовать широкомасштабное распространение информации и консультирования по вопросам планирования семьи, в том числе обеспечение конфиденциального бесплатного доступа к противозачаточным средствам, а также предоставление юным матерям необходимой поддержки и консультирования с тем, чтобы дать им возможность закончить школу и предотвратить вторую беременность в раннем возрасте. Вместе с тем мало программ зарекомендовали себя как эффективные с точки зрения снижения беременности в подростковом возрасте, во всяком случае в США (Dryfoos, 1990).

(ii) НАЛИЧИЕ СИСТЕМЫ ПРЕНАТАЛЬНОГО И ПОСТНАТАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

1.4.7.2. Посещения медицинским персоналом на дому в период беременности и младенчества, в ходе которых матери получают советы по уходу за малышами и их развитию, были показаны как способствующие снижению таких криминогенных факторов, как пренебрежение и невнимание к детям в раннем возрасте, а также риск противоправного поведения в будущем (Farrington, 1994). Однако на практике очень трудно оценить последствия вмешательства на уровне семьи на ранних стадиях для поведения в будущем, особенно преступного поведения. Несмотря на наличие сильной зависимости между семейными факторами в раннем возрасте и склонностью к правонарушениям, существует множество доказательств, свидетельствующих, что долгосрочные исследования, на основе которых преимущественно сделаны эти выводы, с методологической точки зрения, возможно, несостоятельны (Rutter and Giller, 1983). В связи с такими трудностями большая часть воздействия на уровне семьи фокусируется на совершенствовании факторов, касающихся противоправного поведения в будущем, таких как учеба, поведение и посещение школы, а также поведение дома.

Программа Йельского центра по изучению развития ребенка, США
Программа "Детский дом" Йельского центра по изучению развития ребенка предлагает широкий спектр услуг небольшим группам городских семей с низким доходом, включая большой процент неполных семей. Услуги предоставляются в течение двух лет с момента рождения первого ребенка и включают педиатрическое наблюдение, посещения семей работниками социальной сферы для оказания помощи матерям по планированию бюджета, организации питания, ежедневному уходу и иному содействию в сотрудничестве с другими социальными службами. Оценка программы была осуществлена посредством сравнения 17 семей с низким доходом с так называемыми контрольными семьями, отобранными на основе расового признака, социально-экономического статуса и присутствия в доме

Программа Йельского центра по изучению развития ребенка, США
(продолжение)

отца. Результаты показали, что в возрасте 13 лет дети из экспериментальной группы учились и вели себя в школе лучше и менее были склонны прогуливать занятия. Кроме того, матери в семьях экспериментальной группы меньше жаловались на проблемы с поведением, дисциплиной детей и контролем за ними, чем матери в семьях контрольной группы.

1.4.7.3. С учетом того, что школа и семья являются потенциальными предпосылками противоправного поведения, представляется, что Йельская программа способствовала снижению риска того, что ее участники в будущем окажутся вовлеченными в противоправную деятельность, хотя число семей-участников было слишком низким, чтобы сделать общий позитивный вывод (Seitz et al., 1983). Однако согласно Циглеру и Холлу (Zigler and Hall, 1987), денежные средства, затраченные на оказание услуг каждой семье, превышали сэкономленные школами средства, которые были бы ими затрачены на исправление плохого поведения и непосещаемости. Аналогичная программа все же также продемонстрировала реальное снижение уровня правонарушений.

Сиракузская программа развития семьи, США

Эта программа обеспечивала пренатальное и постнатальное консультирование и поддержку женщинам с низким доходом за счет еженедельных посещений на дому и бесплатного дневного ухода за детьми для развития познавательных и умственных навыков детей в возрасте от 6 месяцев до 5 лет. Оценка программы была осуществлена с помощью контрольной группы детей, подобранной в возрасте 3 лет. Более 120 детей были под наблюдением до достижения ими 15 лет, при этом 22% подростков из контрольной группы отличались криминальным поведением, в то время как лишь 6% подростков из экспериментальной группы были привлечены к ответственности за совершение правонарушений. Кроме того, правонарушения, совершенные подростками-участниками программы, как правило, были менее тяжкими, нежели те, что были совершены членами контрольной группы, а девочки-участницы программы отличались лучшей посещаемостью и лучшим поведением в школе (Lally et al., 1988).

(iii) ПОДГОТОВКА И ОБУЧЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

1.4.7.4. Улучшения проблемного и конфликтного поведения детей в раннем возрасте можно также добиться с помощью эффективного мониторинга и дисциплины. Исследования показывают, что родителям следует избегать насаждения спорадической и непоследовательной дисциплины, что мешает детям понять, какие формы поведения приемлемы для их родителей (West, 1982). Родители должны уметь показать со всей определенностью, что есть приемлемое и неприемлемое поведение, и в этом отношении ценным является обучение и подготовка родителей и совершенствование выполнения ими своих родительских функций.

1.4.7.5. Курсы для родителей могут быть полезными для понимания и соответствующего реагирования на формы поведения в семье, которые могут неблагоприятно влиять на детей. Родителей можно обучить реагировать более конструктивно, более мягко и последовательно вводить дисциплину, а также избегать ситуаций, которые могут способствовать коллизиям и конфликтам. На практике же посещаемость таких курсов зачастую на начальном этапе низка и высок уровень отсева, хотя обе эти характеристики могут быть улучшены с помощью финансовых мер (например, увеличение размера семейного пособия).

1.4.7.6. Анализ ряда программ по обучению родителей, в частности программы Социального учебного центра Орегона, показал определенный успех в снижении проблемного и агрессивного поведения на ранних этапах.

Программа Социального учебного центра Орегона, США

Одной из наиболее тщательно проанализированных инициатив по обучению и подготовке родителей является программа Социального учебного центра Орегона, предназначенная для родителей, дети которых отличаются агрессивным и противоправным поведением. Родителей учат использовать позитивные неконфликтные формы дисциплины, последовательно и решительно искоренять антиобщественное поведение, приучать детей к принятым стандартам поведения, а не навязывать такие стандарты без их согласия, а также развивать умения по разрешению конфликтных ситуаций и совершенствованию коммуникативности в семье.

Программа Орегона привела к снижению уровня агрессивного поведения подростков на период до года, и аналогичные результаты были зарегистрированы в отношении краж (Patterson et al., 1982), хотя опять-таки эффект был лишь кратковременного действия. К сожалению, четверть родителей прекратила свое участие в программе до ее завершения, и еще четвертая часть отсеялась в течение годичного продолжения программы после ее завершения. Таким образом, кратковременные улучшения подросткового поведения следует анализировать с учетом трудностей поддержания интереса родителей к программе и ограниченных, если они вообще существуют, долгосрочных результатов в плане снижения уровня правонарушений.

1.4.7.7. Еще более трудно установить, способствует ли снижение уровня агрессивного поведения в детстве снижению уровня правонарушений в будущем. Конечно, нет никаких доказательств, что программы подготовки и обучения родителей снижают в последующем уровень проблемных детей в семьях (Loeber, 1987). Однако очевидно при этом, что оказание родителям помощи в умении прислушиваться к детям, следить за их окружением и поведением, а также устанавливать последовательную ненасильственную дисциплину благоприятным образом влияет на функционирование семьи. Долгосрочные же результаты программ подготовки и обучения родителей, дети которых отличаются проблемным поведением, в плане предупреждения преступности все же еще предстоит определить.

1.4.7.8. Кардинальные вмешательства в семьи с агрессивными и проблемными детьми и одновременное обучение родителей, как правило, являются интенсивными и дорогостоящими. Не всегда легко мобилизовать и удержать родителей. Уровень участия может быть повышен за счет посещений на дому в комплексе с использованием побудительными стимулов и напоминаний, а также привлечения опытных родителей в качестве добровольных помощников; а масштабы обучения родителей и оказания услуг могут быть расширены и не ограничиваться лишь теми, кто в этом более всего нуждается. Пример одной из таких инициатив в Великобритании (Gibbons and Thorpe, 1990), в процессе которой родители-добровольцы посещают на дому семьи, имеющие растущих в условиях стресса маленьких детей, показывает, что подобные инициативы могут предотвращать передачу ребенка на попечение другим заведениям, что само по себе известно как фактор, увеличивающий риск преступного поведения в будущем.

(iv) ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

1.4.7.9. Программы дошкольного воспитания сосредоточены на повышении уровня познавательного развития, социальной адаптации и поведения детей из семей иммигрантов; семей, уязвимых в экономическом и социальном отношении, или детей с различными проблемами. Большинство программ дошкольного воспитания не ставят со всей определенностью своей целью предупреждение противоправного поведения в будущем, а имеют более близкие задачи совершенствования социальной коммуникативности и познавательных способностей их участников. Хорошо известным исключением из этого правила является программа дошкольного воспитания г.Перри, которая нацелена на предупреждение противоправного поведения в будущем.

Программа дошкольного воспитания г.Перри, США

Начатая в 1962 году, программа дошкольного воспитания г.Перри является наиболее известным примером дошкольных программ, нацеленных на снижение риска противоправного поведения. В рамках проекта 123 темнокожих ребенка в возрасте 3 лет из семей с низким социально-экономическим положением были отобраны для участия в программе дошкольного детского развития и в контрольную группу (58 - в первую; 65 - во вторую) на период, в большинстве случаев равнявшийся 2 годам. Почти половину этих семей составляли неполные семьи, и почти все родители имели низкий коэффициент интеллектуального развития, низкий уровень образования, слабый послужной список и проживали в перенаселенных жилищах. Программа дошкольного воспитания включала вовлечение детей в планирование работы в группе с целью совершенствования их интеллектуального и социального развития. При этом были задействованы коллективы учителей по очень высокому соотношению ученик:учитель, которые работали ежедневно по 2,5 часа в течение 30 недель ежегодно. Кроме того, еженедельно каждая мать и ребенок посещались учителем на дому в течение приблизительно полтора часов.

За 16 лет были собраны данные обо всех детях в возрасте от 3 до 11 лет, а также в возрасте 15, 19 и 27 лет. Эти данные включали, к примеру, сведения о качестве учебы в школе, взаимоотношениях, трудовой деятельности и правонарушениях, о которых было заявлено самими опрашиваемыми, а также о которых сообщила полиция.

Исследование, которое характеризовалось необычно низким уровнем погрешности, показало, что дети, участвовавшие в программе дошкольного воспитания, лучше учились в школе и в зрелом возрасте, как правило оканчивали учебное заведение и получали работу. Уровень подростковой беременности был значительно ниже - почти вдвое, а уровень арестов был на 40% ниже, чем у молодых людей из контрольной группы в возрасте 19 лет. К 27 годам почти каждый из трех членов контрольной группы были арестован 5 или более раз, этот же показатель у участников программы дошкольного воспитания был равен лишь одному из 14 (Schweinhart and Weikart, 1993).

Анализ же финансовых затрат проекта Перри (Schweinhart, 1987) показал, что он ежегодно обходился примерно в \$ 5000 на каждого ребенка. Осуществление проекта в течение одного года принесет шестикратную окупаемость первоначальных затрат, а двухгодичный проект будет прибыльнее примерно в половину.

1.4.7.10. Согласно Швайнхарту (Schweinhart, 1987) и данным Канадского совета по вопросам детей и молодежи (1989), параметры эффективных программ дошкольного воспитания могут быть суммированы следующим образом:

- высококвалифицированный персонал со специальной подготовкой по вопросам раннего детского развития, включая особое внимание к способности гибко реагировать на потребности детей и их семей по мере их появления;

- наличие учебных программ на основе детского развития с четко поставленными задачами, которые позволяли бы детям планировать свою собственную деятельность; задачи должны предусматривать развитие самостоятельности, самоуважения, а также навыков по разрешению проблем и достижения поставленных целей;

- организация тщательного содействия, управления и оценки учебных программ;

- наличие высокого соотношения учитель:ученик (не более 1:8), небольшие классы (около 16 учеников) и предпочтительно, по меньшей мере, двухгодичное участие каждого ребенка в программе;

- установление тесного сотрудничества учителей с родителями и общественностью, включая их тесные контакты на этапе разработки программы;

- наличие взаимосвязи с другими местными службами и ресурсами, особенно органами здравоохранения, жилищного хозяйства, образования, социального обеспечения и трудоустройства.

1.4.7.11. Несмотря на то, что более реальными являются краткосрочные результаты, а не длительный эффект, все же дополнение программ дошкольного воспитания специальными проектами по социализации и образованию в процессе обучения в начальной и средней школах может способствовать повышению потенциала в плане достижения долгосрочных результатов по профилактике преступности. Кроме того, одним из основных уроков, вынесенных из анализа и оценки вмешательств в семейное воспитание на ранних этапах, является вывод о том, что более эффективным является комбинация мер по оказанию поддержки семье и дошкольному воспитанию, нежели фокусирование внимания либо только на ребенке, либо только на семье (Yoshikava, 1993).

1.4.7.12. По данным Канадского совета по вопросам детей и молодежи (1989), Специальный комитет США по вопросам детей, молодежи и семьи вычислил, что на каждый доллар, инвестированный в программы дошкольного воспитания, прибыль составляет 4,75 доллара, что является результатом экономии на организации специального обучения, общественного содействия и борьбе с преступностью. С учетом относительно высоких бюджетных показателей по начальному финансированию программ дошкольного воспитания представляется разумным выбрать те категории семей, которые наиболее всего в них нуждаются и которые более всех получают от их реализации выгоду, в частности, семьи, в которых с детьми плохо обращаются.

(v) ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ

1.4.7.13. Существуют определенные этапы в развитии семьи, когда она находится в состоянии большого напряжения (например, когда в семье есть малыши или подростки, когда семья находится на грани развода). Для поддержания семей в такие периоды могут быть использованы специальные методы. Так, примерами могут быть центры по оказанию консультативных услуг родителям подростков, а также программы по примирению супругов, находящихся на грани развода. Первые могут помочь родителям лучше понять и адекватно реагировать на специфические проблемы взросления, в том числе в плане содействия своим чадам избежать пагубного влияния со стороны сверстников. Вторые могут снизить неблагоприятное воздействие распада семьи за счет оказания помощи всем заинтересованным сторонам в плане достижения взаимного согласия по доступу к детям, попечению и прочим сложным вопросам, которые возникают порой за болезненной процедурой развода в суде.

1.4.7.14. Может быть также разработан ряд систем поддержки семьи для оказания помощи родителям, сталкивающимся со сложными проблемами поведения, социальной изоляции и стрессовых ситуаций. Программы поддержки семьи, особенно если они предусматривают контакты с другими службами социальной сферы и неформальным потенциалом общественности, могут способствовать улучшению поведения и качества учебы в школе, снижению плохого обращения с детьми, их беспризорности и других форм их поведения, которые связаны с повышенным риском стать правонарушителем (Graham and Utting, 1994; Bright, 1992). В дополнение к финансовой и материальной поддержке семьи могут получить содействие по воспитанию ребенка, услуги по дневному уходу за детьми в экстренных случаях, медицинскому обслуживанию, консультированию по планированию семьи, урегулированию кризисных ситуаций, консультированию и предоставлению возможности для отдыха, особенно для неполных семей. Открытые и доступные всем семейные центры, имеющие ясли, игровые группы, клубы внеклассной работы и ряд специальных служб содействия, в частности консультирования по выплате долгов и семейной терапии, могут также косвенно влиять на профилактику преступности, а более изолированно живущие семьи могут быть охвачены с помощью их посещений на дому сотрудниками, которые могут

предложить неформальное консультирование по вопросам, например, питания, воспитания детей и ведения домашнего хозяйства. Однако до настоящего времени ни одна из программ поддержки семьи не показала прямого воздействия на противоправное поведение детей в будущем.

(vi) СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙ

1.4.7.15. Обеспечение ухода за детьми квалифицированными специалистами может способствовать выявлению на ранних этапах проблем поведения детей или плохого обращения с ними и предоставляет возможность для неформального консультирования с целью поддержки детей. С учетом известной связи между физическим насилием над ребенком и его противоправным поведением впоследствии (см. Malinowsky-Rummell and Hanson, 1993) профилактика плохого обращения с ребенком может стать ценным вкладом в предупреждение преступности. В исключительных случаях работники по вопросам охраны детства могут добиваться передачи ребенка в опеку, и ряд опасных преступников в детстве хотя бы часть времени провели на попечении различных учреждений (Walmsley et al., 1991). Хорошее попечение в учреждении может способствовать эмоциональной уравновешенности и обеспечить условия для хорошей учебы, однако зачатую попечительские учреждения неспособны полностью компенсировать эмоциональные переживания детей, разлученных со своими семьями (Bullock et al., 1993). В результате работа по охране детства в основном нацелена на то, чтобы по возможности избежать передачи в опеку, и помощь в сохранении семьи, направленная на предупреждение передачи ребенка в опеку, также может снизить риск противоправного поведения в настоящем или будущем.

Программа Такомы "Строительство семьи", США

Программа Такомы "Строительство семьи" задействует профессиональных работников социальной сферы для обеспечения интенсивной поддержки и практической помощи семьям, в которых дети находятся под непосредственной угрозой передачи в опеку. В течение периода времени, не превышающего 6 недель, каждый социальный работник шефствует над одной или двумя семьями до 20 часов в неделю, привлекая при необходимости содействие специалистов. По меньшей мере целостность 70% семей удалось сохранить на период до года (Utting et al., 1993), и при этом значительной была экономия финансовых затрат. Однако не существует никаких аналитических данных о том, что Программа Такомы непосредственно повлияла на снижение уровня противоправного поведения.

1.4.7.16. Во всех случаях, когда принимается решение о том, чтобы забрать ребенка от родителей, таким родителям должно быть предоставлено право быть выслушанными, а соответствующие власти должны обязательно принять их мнение во внимание. После этого следует предпринять все необходимые шаги для обеспечения соответствующих альтернативных решений, наиболее распространенным из которых является передача на воспитание в другую семью. К сожалению, результаты исследований по вопросу эффективности усиленного ухода являются сложными и неоднозначными. В то время, как усиленный уход за детьми, подвергающимися физическому насилию, как правило, является эффективным, то же самое для детей из семей, испытывающих эмоциональные затруднения, может и не быть полезным, что зависит от целого ряда обстоятельств (Besharov, 1987). Перемещение же детей из одного попечительского учреждения в другое является достаточно болезненным, и в принципе его следует избегать. Что касается предупреждения преступности, опять-таки данные исследований на этот счет достаточно неоднозначны (Hill, 1985).

(vii) ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗДОМНОСТИ МОЛОДЕЖИ

1.4.7.17. Так же, как трудности в семье могут привести к передаче ребенка в опеку, аналогичным образом они могут способствовать тому, что подросток уйдет из дома. В результате он может стать бездомным и быть вовлеченным в преступную деятельность, порой даже ради выживания. Таким образом, важными социальными

мерами профилактики преступности является политика в отношении семьи и жилищного хозяйства, которая может свести до минимума риск и частоту бездомности, а также политика в отношении бездомных людей.

1.4.7.18. Специальные молодежные центры, предоставляющие в экстренных случаях кров и возможность более длительного проживания по типу общежития, равно как и меры по воссоединению беглецов с их семьями и по предупреждению ухода из дома, должны стать основным элементом стратегии по обращению с молодыми беглецами. Беглецам также следует предоставить и другие услуги, в частности, консультирование, обучение навыкам выживания, оказание содействия в поиске работы или альтернативных источников существования, и лучше всего, если это будет в рамках межведомственных действий. Во Франции система центров Фойерс (Foyers), которые предлагают временное проживание бездомной и безработной молодежи, могут представлять собой модель обеспечения самовыражения в качестве основы для дальнейшей независимости. В Великобритании система Креснт (Crescent), вариант программы Фойерс, обеспечивает временное проживание и возможности по обучению, поиску работы и образованию, а также отдыху для однотипных групп. Молодые люди в возрасте от 16 до 25 обязаны подписать договор о найме помещения и соблюдать правила проживания, однако до настоящего времени какой-либо информации о том, способствуют ли эти программы предупреждению или снижению преступности, не существует.

1.4.7.19. Слишком часто беглецы совершают правонарушения или попадают в поле зрения полиции и в конечном итоге заканчивают свои похождения в суде. Прейопский проект является интересной попыткой предотвратить привлечение беглецов к суду и передачу на попечение в другие заведения (см. ниже). Важно, что с учетом права детей на защиту от плохого обращения со стороны родителей, до принятия какого-либо решения в отношении его/ее возможного возвращения в семью необходимо тщательно изучить причины, по которым подросток ушел из дома. Точно так же, если и когда беглец задержан властями, родители должны иметь право быть информированы о том, что их ребенок находится в безопасности. Следует также грамотно разрабатывать процедуры для инициирования и осуществления примирения детей и родителей, и эти процедуры должны обеспечивать уверенность как родителей, так и детей в том, что власти их не предадут и не оставят в беде.

Прейопский проект, Нидерланды

Часто беглецы и другие молодые люди, составляющие группу риска с точки зрения противоправного поведения, задерживаются полицией, которая не по своей вине ограничена в своих действиях в плане помощи таким молодым людям. Прейопский проект представляет собой попытку преодолеть подобные трудности за счет обращения с молодыми правонарушителями (кроме рецидивистов) и подростков, составляющих группу риска с точки зрения противоправного поведения (особенно беглецов), как с ущербной и обделенной вниманием категорией молодежи, которая, следовательно, нуждается в большом содействии в их устроенности и благосостоянии, а не как с потенциальными или реальными преступниками. Проект предусматривает прикрепление работников социальной сферы к местными полицейским участкам, с тем чтобы они имели возможности незамедлительно оказывать молодым людям помощь в форме урегулирования кризисных ситуаций. Каждое утро проводятся внутренние конференции сотрудников полиции и социальных работников с целью определения необходимых мер помощи и консультирования.

Оценка проекта (см. Graham, 1993) показала, что его реализация способствовала краткосрочному улучшению отношений между родителями и детьми, а также между детьми и учителями, однако не дала результатов в плане совершенствования осуществления родительских функций или улучшения качества учебы.

Однако при сравнении молодых магазинных воров, охваченных этим проектом, с аналогичной группой, не связанной с ним, было выявлено, что первая

Прейопский проект, Нидерланды
(продолжение)

группа с меньшей вероятностью вновь попадала в поле зрения полиции, чем вторая. К сожалению, этот вывод не был верен для других преступлений, хотя кражи из магазинов составляли самую многочисленную категорию преступлений. Следует также отметить, что массив был достаточно небольшим - около 7% всех дел с участием молодых людей были охвачены в течение 10 месяцев - а последующий шестимесячный период был слишком мал, чтобы дать убедительные результаты.

1.4.7.20. Обеспечение беглецов жильем и другим обслуживанием не может заменить отсутствия стабильной семейной обстановки, но может в какой-то мере компенсировать такую потерю. Расширенная семья, которая может включать в себя неродных родителей и в которой используется влияние сверстников для установления дисциплины и контроля, может представлять собой своего рода пристанище, в котором члены могут построить новые отношения, обрести чувство самоуважения и воспитывать в себе эмоциональную и финансовую независимость (см. ниже "Дом Умоджа"). Суть концепции расширенной семьи состоит в защите молодых людей из групп риска посредством увязывания фактора стабильности семейной жизни с защитными элементами образования, подготовки, трудовой деятельности и социальных корней без опасения институционализации или отвержения приемными родителями.

"Дом Умоджа", США

Учрежденный в конце 60-ых годов, Дом Умоджа является пансионом для молодых темнокожих правонарушителей и молодежи из групп риска местной общины. Дом или пристанище, управляется на принципах расширенной семьи. Семейная пара управляющих выступает в качестве родителей для всех обитателей, которые воспитываются как братья. Каждый юноша подписывает контракт, согласно которому он обязан подчиняться строгостям правил проживания в доме, принимать участие во всех аспектах деятельности дома (включая работу по хозяйству) и посещать школу. Члены могут получить индивидуальные консультации, рекомендации по их потребностям в образовании, медицинское обслуживание и содействие в трудоустройстве и профессиональной подготовке. Однако основной чертой Умоджи является попытка воспитать чувство локтя и взаимного доверия как среди обитателей, так и между обитателями и их родителями в контексте ценностей, свойственных африканской культуре.

Обитатели дома могут жить самостоятельно от шести месяцев до одного года, если воссоединение с родной семьей является нереалистичной задачей. Экс-обитатели становятся "стариками", которые вместе с теперешними обитателями дома используют влияние сверстников для воспитания самоуважения, чувства контроля и готовности направлять личный потенциал на устройство будущей жизни, в которой ключевыми параметрами будут образование, трудовая деятельность и семья. Поощряется создание молодыми людьми различных предприятий, и Умоджа имеет транспортную компанию, компанию по производству печатной продукции, ресторан, охранное предприятие и предприятие по обучению вождению автомобилей. Они представляют определенную работу, но большинство все же ищет работу на стороне.

Успех измеряется с точки зрения повторных правонарушений со стороны судимых молодых людей, проживающих в Умодже, уровень которых для них очень низок по сравнению с уровнем преступности в местной общине. Однако без контрольных групп и достаточно крупных массивов очень трудно оценить реальный эффект этой программы.

1.4.8. Можно также повсеместно рекомендовать вмешательство на уровне семьи, которое могло бы быть более активным в районах с высоким уровнем преступности и социальной неустроенности или в связи с рекомендациями официальных органов, например, социальных служб. Универсальное содействие имеет то преимущество, что при этом на получающих его не вешается ярлык "семей потенциальных преступников", однако его следует просчитать с точки зрения эффективности затрат.

Это можно сделать с помощью показа широкого спектра преимуществ в дополнение к профилактике преступности в рамках какой-либо конкретной программы, что демонстрируют многие из приведенных выше примеров. Целевая работа в районах с высоким уровнем преступности и социальной неустроенности снижает затраты на универсальное содействие и позволяет избежать навешивания ярлыков на людей.

1.4.9. Исследования показали, что молодые люди, поведение которых плохо контролируется родителями, больше склонны стать правонарушителями, нежели те, которые находятся под контролем (Wilson, H. 1980). Подростки, проводящие много времени со своими сверстниками и выходящие из-под контроля со стороны родителей, скорее всего станут правонарушителями (Riley and Shaw, 1985). Одиноким родителям, особенно когда они весь день находятся на работе, нужны особые формы поддержки, если они стремятся обеспечить такой же контроль за своими детьми, что и в семьях, где есть оба родителя. Инициативы по родительскому контролю (см. главу 2) могут способствовать повышению эффективности контроля, особенно если они отличаются хорошей организацией с опорой на местную общественность. Снижению склонности к противоправному поведению может также помочь контроль со стороны других взрослых, отличающихся высокой степенью ответственности. Важная роль в этом принадлежит учителям и специалистам по работе с молодежью, и обеим этим категориям уделяется внимание в двух последующих разделах.

1.5. ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

1.5.1. Общеизвестно, что школа имеет мощное влияние на молодежь. В период своего становления дети проводят много времени вместе в различных учреждениях, предназначенных для их развития, обучения и социализации. Таким образом, школа является многообещающим средством вмешательства и совершенствования и как учреждение более доступно для такого вмешательства, чем, например, семья.

1.5.2. Школа предоставляет возможность для обеспечения социального равенства, плюралистического подхода к различной культуре и самоутверждения и помогает молодым людям соблюдать моральные нормы, обрести навыки общения и чувство гражданской ответственности. Если говорить более конкретно, то школа может обеспечить учащихся информацией и руководством относительно характера преступности, важности соблюдения законов, последствий совершения преступлений, деятельности системы уголовного правосудия и путей профилактики преступности. Нетрудно отыскать и учебные материалы для курсов по каждой из перечисленных тем (см., например, Graham, 1988b).

1.5.3. В целом исследования не дают убедительных доказательств в пользу или против наличия причинно-следственной связи между школой и преступностью. Однако исследования четко показывают, как школа может способствовать зарождению или усугублению противоправного поведения и, следовательно, как школа может помогать профилактике преступности. Через свой потенциал по мотивации поведения, сплочиванию учащихся и воспитанию у них чувства самоутверждения независимо от их способностей школа является значительным фактором воздействия на то, попадут или нет учащиеся в поле зрения системы уголовного правосудия (Graham, 1992).

1.5.4. Учащиеся, которые плохо учатся или плохо ведут себя в школе, или которые систематически пропускают занятия, более склонны к совершению преступления. Причины неудач в учебе, плохого поведения и пропусков занятий недостаточно изучены, однако исследования показывают, что сама школа, будь то начальная или средняя школа, во многом несет ответственность за такие результаты, и причем в большей степени, чем сами учащиеся школы (Rutter et al., 1979; Mortimore et al., 1988). Таким образом, в центре социальных стратегий предупреждения преступности с опорой на школу должны быть инициативы, оказывающие влияние на потенциал школы по сведению к минимуму указанных трех параметров.

1.5.5. Существует много инициатив с опорой на школу, нацеленных на улучшение качества учебы или поведения учеников (см., например, Hannon et al., 1991; Mortimore and Mortimore, 1984). Включение в школьные учебные программы курсов по социологии и жизненным навыкам может увеличить способности учащихся по подготовке и урегулированию конфликтов, в том числе ситуаций потенциально криминального характера; и ряд инициатив показал хорошие результаты в плане улучшения учебы и поведения (см., например, Kellam and Rebeck, 1992; Reid, 1993). Были также осуществлены успешные программы по снижению проблем пропусков занятий и ухудшения учебы, связанных с переходом из начальной школы в среднюю (см., например, Felner and Adan in Pransky, 1991).

1.5.6. Дети, которые учатся использовать агрессивные методы в социальных отношениях, склонны злоупотреблять властью, которую эта агрессивность дает, и в школе такие дети могут начать держать в страхе других учащихся. Исследования показывают, что запугивание других тесно связано с противоправным поведением в будущем (Farrington, 1993), и следовательно действия по уменьшению или предупреждению издевательств и хулиганства в школе также будут способствовать профилактике преступлений. В школах Франции новая инициатива по привлечению безработных выпускников в качестве помощников была направлена на снижение уровня насилия в школьной среде.

Проект по обеспечению безопасности в школе, Франция

Этот проект был разработан с целью снижения драк и насилия в школах и повышения безопасности на дорогах по пути детей в школу и из школы. Безработных молодых без какой-либо квалификации и с определенным предвзятым отношением к школе привлекают в качестве помощников/воспитателей. Вновь принятым на работу предлагается пройти 8-дневный курс подготовки по вопросам, связанным с детьми и подростками, включая проблемы употребления наркотиков, отклонения в поведении и обеспечения безопасности на дорогах. Контракт заключается на 6 месяцев, в течение которых сотрудники проходят обучение без отрыва от работы. Деятельность таких молодых людей включает и помощь учителям в выполнении своих контролирующих функций в перерывах на завтрак и после окончания занятий, и проведение воспитательной работы в среде учащихся, замешанных в драках и издевательстве над другими. Школы, прибегнувшие к услугам таких воспитателей, характеризовались ощутимыми результатами в плане снижения уровня насилия и улучшения взаимоотношений учеников и учителей (King, 1988), хотя доказательства таких результатов грешат слабым научным обоснованием.

1.5.7. Наиболее эффективным подходом к снижению или предупреждению запугивания других детей является так называемый подход "целой школы", который был разработан в Норвегии. Основные элементы этого подхода включают повышение информированности учителей/родителей и учащихся о проблемах издевательств над другими; вовлечении их в разработку программ, нацеленных против таких издевательств, и создание в школе такой атмосферы нетерпимости в отношении фактов издеательства и запугивания, при которой все случаи незамедлительно становятся известными и школа принимает на себя полную ответственность за обеспечение приоритетности и реализацию стратегий по борьбе с хулиганством.

Инициатива по борьбе с хулиганскими проявлениями, Норвегия

Вслед за началом национальной кампании по борьбе с издеательствами в школах Норвегии, в ходе которой школам и семьям предоставлялись информация и консультации по вопросам снижения/предупреждения хулиганских проявлений, в 42 школах г.Бергена была проведена оценка результатов этой программы с использованием псевдо-экспериментальной схемы. Программа имела 4 основные задачи: повысить информированность о проблеме хулиганства; добиться активного участия учителей и родителей; разработать четкие правила против хулиганского поведения и обеспечить поддержку и защиту свидетелей. На уровне школы, класса

Инициатива по борьбе с хулиганскими проявлениями, Норвегия
(продолжение)

и на индивидуальном уровне был введен ряд мер, в частности, разработка конкретных правил против хулиганского поведения, включение в учебные программы обсуждения вопросов, связанных с хулиганскими проявлениями и издевательствами, побуждение жертв сообщать о случаях избиений и издевательствах и внедрение более эффективных систем по обеспечению внеклассного контроля.

В дополнение к оценке эффективности программы с точки зрения влияния на уровень хулиганства были также проанализированы ее результаты относительно снижения преступности (вандализма, краж, грабежей и мошенничества) и антиобщественного поведения в школе. Эти результаты являются обнадеживающими и предполагают значительное снижение уровня хулиганских проявлений и виктимизации как в школе, так и вне ее, хотя и в меньшей степени, равно как и снижение уровня преступности и антиобщественного поведения, и в краткосрочной перспективе (после 8 месяцев реализации программы) и на более длительный срок (после 20 месяцев). Эти результаты были получены также благодаря самой программе, и при этом не было доказательств перемещения (Olwens, 1991).

1.5.8. Вмешательство, направленное на воздействие на индивидов из группы риска, отличающихся плохим поведением, плохой успеваемостью или отсталостью мышления, редко приводит к прочным результатам, независимо от того, осуществляется ли оно на индивидуальном уровне или в группах (Kazdin, 1993). Более эффективными являются программы, которые фокусируются на социальном контексте, составляющем основу поведения ребенка, однако такое вмешательство редко действенно за пределами той среды, в которой оно осуществляется, и не показало какого-либо снижения или профилактики преступности. Так же, как и с инициативами по борьбе с хулиганством, наиболее перспективным является такой подход к предупреждению преступности в школах, который можно назвать комплексным или многоаспектным и при котором основное внимание уделяется изменению организации и характера школы (истории, ценностей, взаимоотношений и видов деятельности, которые в сочетании придают школе уникальную атмосферу, или психологический климат). В соответствии с всеобъемлющим обзором эффективности разнообразных программ предупреждения преступности среди несовершеннолетних, проведенным Управлением США по вопросам преступности среди несовершеннолетних и ее профилактики, программы с опорой на школу, в основе которых лежат избирательные организационные изменения, не только явились наиболее перспективными, но и принесли большие долгосрочные преимущества при умеренных затратах (Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 1981).

1.5.9. В центре таких стратегий по внесению изменений лежит социальное взаимодействие в школе, на уровне школьных ценностей и ее организационной структуры. Исследования выявили ряд характерных особенностей школы в качестве важных составляющих ее эффективного функционирования. По своей сути, это то, чему учат, как учат, как учащиеся и учителя связаны друг с другом и как учащиеся поощряются и дисциплинируются, - вот показатели эффективности деятельности школы.

(i) Чему учить

Характер школьной учебной программы, уровень ее академизма и требования, которые она предъявляет к учащимся, - все это влияет на мотивацию поведения учащихся. Программа должна быть сбалансирована с точки зрения академизма и практической направленности, с тем чтобы адекватно отражать потребности и способности учащихся. Учащиеся со слабыми способностями должны получить возможность для развития своих навыков социального общения, приобретения практического опыта и участия в деятельности местной общины. Программы должны быть разносторонними, гибкими и прежде всего стимулирующими развитие.

(ii) Как учить

Учителя должны быть хорошо подготовлены к занятиям, должны подбирать материал к урокам в соответствии с различиями в культуре и академической подготовки учащихся и развивать эффективные навыки преподавания предмета и руководства классом.

(iii) Отношения между учителями и учащимися

Помимо необходимости создавать климат взаимного доверия и уважения, преподаватели должны научиться правильно разбираться в конфликтных ситуациях, возникающих как среди учеников, так и между самими преподавателями. Они должны научиться избегать конфронтаций, развивать инициативность и воображение и учитывать растущее взрослое самосознание у школьников старших классов.

(iv) Поощрение и наказание учащихся

Хорошее поведение учащихся заслуживает поощрения, так же как и плохое поведение заслуживает наказания. Важно не столько, какие поощрения и наказания применяются (хотя телесное наказание в целом считается неэффективным, если даже и не приводящим к обратному эффекту), а общий стиль контроля за соблюдением правил. Правила должны быть четкими, предсказуемыми и соблюдаться немедленно и постоянно, но в рамках общего контекста допустимого. Процесс приведения школьников к порядку и дисциплине должен становиться не отдельной обязанностью каких-либо учителей или директора школы, а быть обязательным для всех учителей.

1.5.10. Эффективными школами являются те, в которых высок уровень ответственности и участия учащихся, где все ученики в той или иной степени добиваются успеха, где учителя и ученики любят и доверяют друг другу, где правила четки и постоянно и с честностью поддерживаются, и это такие школы, которые берут на себя полную ответственность не только по обучению учащихся, но и отвечают за осуществление заботы о них. Школы, в которых осуществляется успешная мотивация, объединение и поощрение учеников, независимо от социального статуса, этнического происхождения или академических способностей, могут вносить наибольший вклад в дело предупреждения преступности.

1.5.11. Школы, в которых возможен более высокий уровень преступности среди учеников, непреднамеренно или преднамеренно разделяют учеников по их способностям к учебе, концентрируют внимание на успехах в обучении в ущерб практическим навыкам и навыкам социального общения, разделяют учеников по категориям отлынивающих от учебы, отстающих и попросту неспособных и перекладывают ответственность за поведение и социальное здоровье учащихся на другие внешние организации и институты. Школы, из которых постоянно исключаются наиболее трудные ученики или в которых не обращают внимание на постоянно прогуливающих уроки, могут сами способствовать расширению преступности среди несовершеннолетних.

1.5.12. Помощь школам в выполнении обязательств по полной интеграции учеников, находящихся в наиболее опасной зоне риска, - постоянных прогульщиков, проваливших учебу, проблемных учащихся - может оказать ряд дополнительных мер. Школы должны быть проинформированы о постоянных прогульщиках, и для возврата отлынивающих от учебы в школы должны разрабатываться специальные программы реинтеграции. В школах следует организовывать группы местных "странствующих" учителей, имеющих навыки работы с трудными подростками, для оказания помощи таким ученикам в разрешении проблем подрывного поведения в школе или в классе на возможно более раннем этапе. Важно, чтобы, насколько это возможно, при работе в отношении такого плохого поведения ребенок не становился "козлом отпущения" и чтобы работа проводилась в контексте существующей проблемы. В некоторых случаях школам может потребоваться пересмотр собственной организации и "этик", имея в виду изменение внутренних условий, способствующих прогулам и подрывному поведению.

1.5.13. В рамках крупной инициативы по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних Управление США по вопросам преступности среди несовершеннолетних и ее профилактике осуществило финансирование 17 различных школьных программ в пределах проекта альтернативного обучения. Этот проект должен был сократить преступность помимо прочих стратегий за счет повышения ответственности самих учеников, активизации их участия в деятельности школы, предоставления учащимся более высокой роли в самой школе, обеспечения всем ученикам возможности добиться успеха в школе и за счет усиления их привязанности к школьному сообществу в качестве непосредственных его членов. Одним из таких проектов являлся проект PATHE (Positive Action Through Holistic Education - Положительные действия посредством холастического обучения).

Проект PATHE, США

Проект PATHE объединял в себе запланированные институционные изменения и основывающиеся на индивидуальной инициативе для повышения результативности образования и снижения противоправного поведения. Он должен был уменьшить преступность среди несовершеннолетних и беспорядки в школе за счет изменения климата в школе с целью сокращения уровня неудач в учебе, укрепления социальных связей и улучшения самооценок со стороны самих учеников. Эти задачи должны были достигаться за счет повышения взаимоуважения и сотрудничества и чувства единения всех членов школы; улучшения связей и обеспечения активного участия учеников и персонала школы в планировании изменений и их осуществлении; обеспечения ясного, четкого и постоянного соблюдения правил и совершенствования навыков учителей по обращению с классом.

Программа включала в себя пять основных компонентов:

- формирование групп из числа учеников, учителей, родителей, административных работников школы и представителей местных общественных организаций для изучения, пересмотра и внесения изменений в учебные программы и в вопросы дисциплинарного воздействия;

- внедрение академических новаций для улучшения отношения к тестированию и навыкам учения, включая групповое обучение, которое повышает самосознание и привязанность к школе;

- введение мер по улучшению климата в школе, например, проведение кампании "Гордость школы" и предоставлены ученикам возможности совместно обсуждать вопросы, которые вызывают их озабоченность;

- по мере взросления детей родители должны приходить к осознанию и пониманию того, что дети приближаются к статусу взрослого человека, при этом родители должны принять новый подход с применением тактики советов при обсуждении правил и перспектив, особенно в отношении установления границ новых формирующихся личных свобод. Обеспечение условий для плавного перехода от школы к трудовой карьере и обучению после школы, включая развитие навыков, необходимых для поиска работы и ее сохранения;

- оказание конкретных академических и консультативных услуг ученикам, которые имеют проблемы в обучении/поведении.

Программа проводилась в восьми городских школах, где в основном обучаются темнокожие ученики, при этом две школы выступали в качестве контрольных. Школы могли и сами осуществлять контроль на основании результатов тестирования до и после реорганизации в рамках проекта. Пятый компонент оценивался с помощью настоящего эксперимента (например, определенные выбранные ученики распределялись на произвольной основе по группам, на которые оказывалось воздействие и которые выступали в качестве контрольных). По официальным данным и данным исследований на основании самоотчетов получали сведения по широкому диапазону показателей, включая преступность среди несовершеннолетних и поведение в школе.

Результаты показывают, что элементы институционного изменения в рамках проекта носили незначительное, но все же подвластное измерению влияние на преступность среди несовершеннолетних и поведение в школе. Аналогичных

Проект PATHE, США

(продолжение)

15

улучшений с точки зрения успеваемости, посещаемости и самооценки отмечено не было. Однако было отмечено улучшение в плане привязанности к школе, соблюдения персоналом морально-этических норм, безопасности в школе и соблюдения правил. В противовес этому индивидуальные меры не имели никакого влияния на преступность среди несовершеннолетних, привязанность к школе и на самооценку учеников, но дали небольшие улучшения с точки зрения посещаемости и успеваемости. К сожалению, сбор информации осуществлялся только в период осуществления проекта, так что нет сведений, продолжались ли отмеченные улучшения после окончания проекта (подробный отчет об этом и другим проектам, финансировавшимся в рамках инициативы альтернативного обучения, см. Gottfredson and Gottfredson, 1986).

1.5.14. Структуры и процессы, которые характерны для крупных организаций, сами по себе являются сложными. Поэтому трудности разработки и внедрения в практику организационных изменений в школах, поэтому, весьма значительны и серьезны. К факторам, которые способствуют изменениям, относятся:

- отношение, особенно желание добиться изменений, со стороны директоров школ и старшего персонала;

- политика со стороны общеобразовательных административных органов;

- способность учителей работать в единой команде;

< - непосредственное участие персонала, учеников и родителей;

- достижение равновесия между стабильностью и изменением;

- выдвижение и сохранение реалистичных планов и перспектив.

1.5.15. Изменение школы в интересах предупреждения преступности не может быть оправдано на основании только профилактики преступности среди несовершеннолетних, а должно быть частью инициативы по улучшению школы во всех отношениях. Иногда приоритеты школы с точки зрения улучшений могут вступать в конфликт с задачей предупреждения преступности. Такие вопросы приоритетов и противоречия интересов могут быть разрешены только в рамках широкомасштабных общественных и политических полемик непосредственно в отношении того, что ожидается от школы.

1.5.16. Одним из принципиальных выводов, вытекающих из результатов исследований и оценок в сфере развития ребенка, является то, что предупреждение неблагоприятных последствий, будь это злоупотребление психотропными веществами, беременность или преступность несовершеннолетних, требует постоянного вмешательства в течение всего периода развития ребенка, включая работу как в семьях, так и в школе. С учетом того, что отношение родителей к обучению в целом и к школам своих детей в частности являются важными детерминантами успехов в успеваемости и уровне школьных прогулов (Utting et al., 1993; MVA Consultancy, 1991), необходимо постоянно поддерживать тесные связи между семьей и школой, а также разрабатывать стратегии, способствующие тому, чтобы родители и учителя поддерживали друг друга. В Швеции партнерские отношения между родителями и школой способствуют участию родителей в деятельности школы за счет непосредственного привлечения родителей к разрешению вопросов на уровне класса. В Англии и Уэльсе для установления границ приемлемого поведения и предупреждения случаев проявления неприемлемого поведения используются соглашения между домом и школой. В США расширяется число инициатив по совершенствованию отношений между семьей и школой.

Программа LIFT, США

Программа LIFT (Linking Interests of Families and Teachers - Объединение интересов семьи и школы) внедрялась в штате Орегон в интересах предупреждения фактов нарушений в поведении. Основная идея стратегии заключалась в том, чтобы развивать социально ориентированное поведение и противодействовать антиобщественному поведению дома и в школе за счет подготовки родителей, проведения уроков по социальным навыкам для детей, за счет мер по улучшению

Программа LIFT, США

(продолжение)

поведения и осуществлению контроля на игровых площадках, а также за счет использования телефонных каналов семья-школа, с помощью которых учителя и родители могут оставлять и получать сообщения. Первые же выводы позволяют предполагать, что программа в короткое время привела к сокращению проявлений агрессивности и хулиганского поведения (Reid et al., 1994).

1.5.17. Партнерские отношения между родителями и учителями, в рамках которых родители вовлекаются в жизнь школы и как родителям, так и учителям предоставляется возможность выработать единый подход к социализации находящихся в сфере их заботы детей, могут оказать большее влияние на предупреждение преступности, чем при работе отдельно в отношении школы и в отношении семьи (Graham and Utting, 1994). Преступные группы сверстников возникают в местных общинах и/или в школах, и родители вместе с учителями имеют возможность совместно оказывать более эффективный контроль и руководство над группами молодежи, чем действуя отдельно. Семья и школа являются частью общины, и любая стратегия по предупреждению преступности, которая фокусируется на этих двух институтах социализации, должна также быть частью более широкого межведомственного подхода, который вырабатывается на базе местной общины и ее ресурсов.

1.6. ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ

1.6.1. Хотя семья и школа несомненно являются наиболее важными инструментами влияния на вероятность совершения молодыми людьми противоправных действий, существуют пределы, до которых родители и учителя могут осуществлять эффективное наблюдение за жизнью молодежи. Рили и Шоу (Riley and Shaw, 1985) определили, что противоправные действия ассоциируются с количеством свободного времени, которое подростки проводят вне дома со своими сверстниками. Это предполагает, что наблюдение в таких обстоятельствах со стороны ответственных взрослых (помимо родителей) может оказаться ценным для предупреждения преступности среди подростков. Если не считать школу, то специалисты по работе с молодежью могут оказывать содействие в обеспечении дополнительного наблюдения, особенно в общественных местах.

1.6.2. Основной задачей работы с молодежью является обеспечение развития личности индивида посредством социального обучения, краеугольным компонентом которого выступает требование способствовать тому, чтобы молодой человек осознал свою ответственность за собственную судьбу. Молодым людям поэтому должна быть предоставлена как можно более широкая возможность для участия и принятия на себя ответственности в той деятельности, которой они занимаются. Хотя и может представлять трудность сохранение равновесия между определением степени ограничения и разрешения молодым людям управлять собственными делами по своему усмотрению, важно, чтобы они научились принимать на себя ответственность за собственные дела, включая и те, которые могут привести к нарушению закона.

1.6.3. К настоящему моменту было проведено мало исследований относительно потенциального влияния работы с молодежью на преступность в целом, как с точки зрения общего уровня обеспечения, так и в плане конкретного влияния. Имеется мало сведений о том, какие виды действий могут с наибольшей вероятностью привлекать или отталкивать тех молодых людей, которые находятся в группе риска с точки зрения совершения преступлений, также мало сведений о том, снижается ли преступность или число преступлений при организации молодежных клубов в жилых кварталах (Baldwin and Bottoms, 1976; Graham and Smith, 1993). Аналогичным образом мало исследований было проведено относительно профилактического влияния других форм работы с молодежью, например, информационно-консультативных центров, центров для обсуждения текущих проблем, центров профессиональной ориентации и рабочих мест, удаленных и изолированных от

обычных мест общения и собраний (также см. ниже). Однако при увеличении длительности периодов недостаточной занятости или полной безработицы у молодежи в период перехода к взрослости значительно возрастает важность обеспечения культурных занятий и досуга. При ограниченных возможностях принимать решения и брать на себя ответственность в сфере профессиональной занятости молодым людям следует предоставлять альтернативные пути приобретения независимости и взросления. Равным образом в случае отсутствия адекватно оснащенных, контролируемых и управляемых игровых площадок и помещений, игра может преобразоваться в вандализм, кражи в магазинах и другие формы преступности среди несовершеннолетних.

1.6.4. Не следует недооценивать важность предоставления разнообразных и творческих форм досуга и культурного времяпрепровождения в мире, который все больше и больше поощряет пассивное потребление и создает для многих молодых людей недостижимые перспективы. Молодежь должна чувствовать свою полезность, что она нужна и ее ценят. Специальные проекты, которые инициируются и находятся в ведении самих молодых людей, могут помочь им повысить чувство самоуважения и независимости. Такие занятия, как спорт, музыка, театр, танцы и книги, могут помочь молодым познать себя, оценить себя и свои способности по сравнению с другими. Такие занятия могут также помочь преодолеть этнические и расовые предрассудки и невежество и свести молодых людей в более крупное объединение. Во Франции проект по предоставлению молодым людям широкого круга возможностей во время летних каникул был представлен в качестве составной части более широкой программы, относительно предупреждения преступности и возвращения в общество молодых лиц, находящихся на грани социального сообщества.

Программа ETE-JEUNES, Франция

Концентрирующаяся на продолжительном летнем каникулярном отдыхе, в ходе которого уровни формального наблюдения падают почти до нуля, эта программа охватывает широкий диапазон деятельности для молодежи. Основным принципом, лежащим в основе этой программы, является то, что занятия, начиная со спорта и до дискотек и демонстрации фильмов на открытом воздухе, должны, насколько это возможно, соответствовать желаниям и интересам самих молодых людей, а не навязываться им. Специальные паспорта для летних занятий могут приобретаться за номинальную плату теми, кто моложе 25 лет, для охвата всех предлагаемых видов занятий. Использование паспортов помогает организаторам программы следить за уровнем участия и отмечать сферы, где присутствие молодежи оказывается ограниченным. Для работы приглашаются специальные "массовики", чтобы стимулировать и направлять участников отдельных занятий, например, в летние лагеря, и вовлекать молодых правонарушителей в сферу контроля со стороны других участников.

Основной упор программы для молодежи в летнее время делался на привлечение лиц из групп риска и этнических меньшинств к социальной активности и спортивным занятиям как к магистральным направлениям деятельности. Задача состояла в том, чтобы внедриться в иммигрантские слои и направлять их деятельность, не нарушая или не подрывая их культурную и религиозную самобытность. Эта цель достигалась за счет привлечения и включения лидеров местных этнических группировок в качестве "массовиков" и специалистов по работе с молодежью. К сожалению, нет сведений об успешности программы для молодежи летом в отношении молодых людей из групп риска и обездоленных.

По сравнению с предыдущими годами, уровень регистрируемой преступности упал в летние месяцы в тех городах, где впервые была введена программа работы с молодежью в летнее время. Однако, неизвестно, является ли это результатом действия этой программы или других факторов. Во многих случаях деятельность была направлена на улучшение социальной и расовой интеграции и повышение уровня уверенности в себе и на положительную самооценку, а не на предупреждение преступности. В последнее время появились сообщения, что большинство программ более не включает действий, явно направленных на предупреждение преступности (Dubouchet, 1992).

1.6.5. По мнению Крикоряна (Krikorian, 1986), одним из объяснений такого подхода к ассимиляции групп иммигрантов из сферы риска и молодых людей является то, что и те, и другие испытывают проблемы адаптации в переходный период, хотя и по разным причинам. Иммигранты (или, для этого случая, мигранты) должны приспособиться к новым культурным условиям и иногда враждебному социальному отношению. Молодежь переходного периода (или в некоторых случаях и те, для кого этот период прошел) вынуждена приспосабливаться к требованиям взрослой жизни, зачастую не имея необходимых для этого навыков или ресурсов. Обе группы должны найти способ успешно преодолеть переходный этап, который создается без их участия. Поэтому наиболее трудная проблема, связанная с интеграцией людей переходного периода, заключается в том, чтобы добраться до этих людей, во-первых, во-вторых, выработать доверительные отношения с ними и, в-третьих, сделать затем нечто такое, что могло бы удовлетворять их интересам и помогло разрешить проблемы - помочь перейти те мосты, с которыми им приходится сталкиваться. Неудачи могут привести к вступлению на противоправную стезю в качестве альтернативного решения.

1.6.6. Несмотря на общее убеждение, что перевод энергии молодежи в русло творческой, конструктивной и законопослушной деятельности уменьшает количество скучающих и снижает стремление заниматься противоправной или преступной деятельностью, имеется слишком мало эмпирических доказательств в пользу этого убеждения. Имеющиеся доказательства предполагают, что влияние, если таковое имеется, остается почти минимальным (Graham and Smith, 1993). Интеграция молодежи переходного этапа в сообществе, по всей вероятности, не будет иметь успеха без попыток влиять на их экономические, социальные и материальные обстоятельства. Поэтому устремления организовать творческие и конструктивные занятия для досуга должны подкрепляться усилиями по предоставлению средств, обеспечивающих эмоциональную и финансовую независимость. В Нидерландах национальная сеть молодежных центров предоставляет услуги молодым людям, которые испытывают трудности в получении средств для достижения такой независимости.

Социальные центры, Нидерланды

В Нидерландах по всей стране существует около 60 консультативных центров для молодежи (социальные центры). Они оказывают консультации и поддержку молодым людям в возрасте от 11 до 25 лет (возраст в большинстве составляет от 16 до 20 лет) по вопросам, относящимся к проблемам жилья, трудоустройства, образования, профессиональной подготовки, социальной защиты и проблемам наркомании и алкоголизма. Эти центры придерживаются подхода с ориентацией на ребенка, работают в тесном контакте с полицией и направляют свои ресурсы, в первую очередь, на покинувших родной дом, безработных, не имеющих жилья и других молодых лиц из группы риска. Они стремятся помочь молодым людям таким образом, чтобы они сами научились помогать себе, так что, например, покинувшие родной дом и обратившиеся в центр с просьбой предоставить им жилье должны пройти курс подготовки на выживаемость, прежде чем получат место в общежитии. Упор делается на обучение молодых людей тому, как принимать решения в отношении самих себя и жить в соответствии с обстоятельствами в результате таких решений, как достичь уверенности в себе и повысить самооценку, и на то, что они годны, несмотря на ограничения и трудности, с которыми им приходится сталкиваться. Как и во Франции, голландские молодежные центры исповедуют подход, в рамках которого осуществляются усилия по интеграции молодежи в общество или общине, из которых они были отторгнуты или изгнаны (Junger-Tas, 1988). Однако нет сведений об их способности предупреждать преступления и преступность.

1.6.7. Создание молодежных центров может быть недостаточным для достижения и формирования отношений с наиболее обездоленными молодыми людьми и теми, которые находятся уже на грани совершения преступления. Целенаправленная или индивидуальная работа может быть весьма успешной с точки зрения установления

контакта и развития отношений с находящимися в наиболее опасной группе лицами. Поскольку исследования показали, что индивидуальная работа с молодыми людьми может повысить уровень социальной интеграции, то она может иметь важное опосредованное влияние на предрасположенность некоторых молодых людей к совершению преступлений. В ходе проведенного Министерством юстиции США исследования в отношении экспериментов по предупреждению преступности среди несовершеннолетних был отмечен только один эффективный проект из десяти рассмотренных. Это был проект Уинкрофт по индивидуальной работе с молодыми лицами, который осуществлялся в середине 60-х годов и сегодня по-прежнему представляет собой один из немногих относительно успешных примеров инициатив по предупреждению преступности среди несовершеннолетних с ориентацией на работу с молодежью.

Проект Уинкрофт, Англия

Проект Уинкрофт включал в себя работу участковых сотрудников, действующих в плане индивидуального воздействия, чьей основной задачей являлось установление контакта и развитие отношений с молодыми правонарушителями, проживающими в рабочих районах с высоким уровнем преступности. Проект оценивался по уровню социальной приспособленности и уровню противоправной деятельности со стороны несовершеннолетних. Экспериментальная группа из 54 юношей со средним возрастом 15 лет в течение 31 месяца сравнивалась с контрольной группой из 74 юношей. Последующее исследование через один год дало свидетельство тому, выдержали ли преимущества проекта испытание временем после окончания его действия. Результаты оказались весьма обнадеживающими.

Сравнения между экспериментальной и контрольной группами показало статистически значимое различие между ними. Экспериментальная группа в течение эксперимента выглядела лучше по сравнению с контрольной с точки зрения количеств вызовов в суд, судимостей и инициативных заявлений о допущенных правонарушениях. По результатам изучения полицейской статистики через год после окончания эксперимента экспериментальная группа по-прежнему имела меньше контактов с системой уголовного правосудия, чем контрольная группа, и ее представители совершали меньше правонарушений.

Производившие оценку определили, что преимуществ от проекта было больше в отношении наименее конфликтных детей. Возможно, это было принято в расчет при выдвижении предположения, что такие инициативы должны быть направлены на лиц, находящихся в группе риска совершения преступления, а не на уже осужденных уже несовершеннолетних. Этот вывод, однако, следует рассматривать с осторожностью, поскольку проект Уинкрофт был нацелен только на осужденных правонарушителей (Smith et al., 1972). (Аналогичное исследование О'Доннелла и др. (O'Donnell et al., 1979), в котором были экспериментальная и контрольная группы из как несовершеннолетних правонарушителей, так и не являющихся правонарушителями несовершеннолетних, выявило, что хотя несовершеннолетние правонарушители получили больше преимуществ, чем члены контрольных групп несовершеннолетних правонарушителей, но таких преимуществ для законопослушных молодых людей отмечено не было. Действительно, экспериментальная группа из законопослушных несовершеннолетних имела показатели хуже, чем контрольная группа таких же законопослушных подростков).

1.6.8. Иногда местами для досуга молодежи являются улицы и торговые центры городов и поселков. Не имея занятий и не зная, куда идти, они часто собираются "на яркий свет", где их привлекает шикарный выбор выставляемых товаров или просто манит перспектива спрятаться от холода в теплом месте. В некоторых торговых районах это может привести к обстановке постоянных мелких трений между слоняющимися молодыми людьми и теми, кто пользуется торговым центром для более законных целей, включая владельцев магазинов и их охрану. В таких случаях сотрудники, целенаправленно осуществляющие индивидуальную работу, могут оказаться весьма полезными для интересов предупреждения преступности. Совсем недавний проект такого вида по работе с молодежью, который более

местных муниципалитетов. Один из таких комитетов - SSP - имел задачу предупреждения преступности среди несовершеннолетних.

Проект "Децибел", Франция

Делегации из восьми европейских и североафриканских стран, в состав которых входили политические деятели, занимающиеся проблемами молодых людей, диск-жокеи, преподаватели, сотрудники по делам молодежи и представители музыкального бизнеса, собрались вместе под эгидой Европейского форума для разработки профилактических мер, связанных с использованием молодыми людьми ночных развлечений. Первый этап - трехдневное совещание - был использован для обсуждения характера и масштабов проблем ночной увеселительной жизни, таких как чрезмерный шум, дорожно-транспортные происшествия, чрезмерное потребление алкоголя, употребление наркотиков и хулиганское поведение, а также для обмена мнениями по профилактическим мерам. Был представлен ряд идей, включая:

↓
- создание лабораторий для молодежи для написания музыки и занятий хореографией;

!!
- уменьшение связанных с алкоголем преступлений за счет предоставления транспорта и обеспечения мест для ночевки тем, кто потребил чрезмерно много алкогольных напитков, за счет прекращения продажи алкогольных напитков за час до закрытия баров и дискотек, за счет проведения безалкогольных мероприятий и проведения анонимных тестов на уровень потребления алкоголя при выходе из увеселительных заведений;

!!
- обеспечение низкого уровня присутствия полиции и оказание помощи увеселительным заведениям по найму и подготовке собственных профессиональных служб;

- обеспечение дискотек надежной звукопоглощающей изоляцией или перевод таких заведений подальше от мест проживания;

- создание местных комиссий из числа партнеров, работающих в мире развлечений, для координации превентивных мер.

Хотя еще и неизвестно, как хорошо будет действовать программа "Децибел", она является примером творчества и того, как международное сотрудничество может использоваться для выработки превентивных программ.

! 1.6.11. Сотрудники по индивидуальному подходу, или равные им, часто находятся в более выгодной ситуации для выяснения конкретных потребностей молодых людей без нарушения принципов доверия и конфиденциальности. Они имеют возможность вступать в контакт с группами молодежи в местах их естественных встреч и создавать отношения доверия, прежде чем пригласить их принять участие в небольших групповых мероприятиях или какой-либо конкретной деятельности. Они всегда в состоянии знать лучше, чем какие-либо ведомства, какие конкретно потребности испытывают молодые люди, с которыми они находятся в контакте, а поэтому они находятся в привилегированном положении для посреднической роли между молодежью и сетью местных служб. Для оказания помощи в этом процессе могут быть использованы небольшие местные исследования-обзоры социальной и экономической ситуации среди молодежи, прежде чем начать разрабатывать общую стратегическую программу в интересах таких потребностей и проблем. Такой подход был с успехом предпринят в городе Вулверхэмптон в Англии.

Комитет SSP, Дания

Комитет SSP, возглавляемый руководителями четырех департаментов - полиции, образования, социальной защиты и культуры - имел своей задачей выявление местных потребностей, разработку превентивной стратегии, распределение ресурсов и координацию деятельности. К другим членам комитета относились представители спортивных учреждений, молодежных клубов и ассоциации жильцов. Основное внимание в работе комитета направлялось на создание в интересах молодых людей из сферы "риска" сети поддержки со стороны родителей, учителей, работников по делам молодежи и общины, сотрудников социальной сферы и офицеров полиции.

Комитет SSP, Дания
(продолжение)

Комитет SSP создает проектные группы для работы по конкретным проблемам сообщества. В городе Аарус, например, в одном из районов большую озабоченность вызывала противоправная деятельность одной из групп молодежи. Уровень страха был высок, подростки меньшего возраста стали подражать своим более старшим товарищам, и уровень преступности и страха возрастали по спирали. Комитет SSP вступил сначала в контакт с более старшей по возрасту группой, дав ей возможность создать собственный молодежный клуб. После этого молодые люди начали чувствовать себя менее изолированными от общества, начали вести себя по иному и как следствие более молодые подростки начали подражать более конструктивным ролевым моделям. Была начата межведомственная инициатива, нацеленная на более важные потребности и проблемы этой группы, и постепенно были созданы условия, при которых стоящие перед молодежью конфликты могли быть сглажены и разрешены (Jensen, 1988).

Отсутствуют сведения о степени успешности этой инициативы или действительно ли комитеты SSP в целом занимаются вопросами преступности и страха перед преступностью. Оценки были чаще направлены на общий процесс реализации проектов, который испытал на себе ряд трудностей. В Аарусе изначальное взаимное недоверие между ведомствами - полицией, органами образования и социального обеспечения - жестко ограничило возможности для сотрудничества между собой и выработки совместной стратегии. Надежды одного ведомства на другое были часто нереалистичны, представители ведомств стремились работать на основе очень различающихся принципов и целей, и отсутствие согласия в целом сильно затрудняло развитие инициатив.

Для разрешения некоторых из этих трудностей были проведены серии семинаров и был создан руководящий комитет для определения общих проблем, контроля и оценки программ действий, а также для того, чтобы в целом выступать в качестве источника предоставления информации относительно тенденций преступности и преступности среди несовершеннолетних. Комитет стал катализатором для стимулирования работы других местных ведомств и для координации усилий добровольных обществ с усилиями государственного сектора. Там, где интересы отдельной группы, работавшей по конкретной задаче, вступали в конфликт с интересами привлеченных ведомств, комитет был обязан найти точки соприкосновения и добиться согласия путем консультаций и компромисса. На практике всегда имеется вопрос, существует ли такое согласие вообще. Йенсен (Jensen, 1988) отмечает, что навязанные решения старательно игнорируются, но по мнению Коха (Koch, 1988) поскольку ни молодые люди, ни их родители не представлены в комитетах SSP, инициативы не могут всецело отражать интересов сообщества. Кох (Koch, 1988) также подчеркивает противоречивость позиции сотрудников полиции - предпочтительность работников социальной сферы или образования в один момент и представителей правоохранительных органов в другой. Принципы привязанности и доверия - важные требования для эффективной работы с молодежью - могут вступать в конфликт с принципами правоохранительной деятельности и наказания.

1.6.12. Говоря о работе с молодежью, следует уточнить, может ли она, и если может, то как, вносить лепту в предупреждение преступности и преступлений. Искажения в эксперименте могут иметь место, если специалисты по делам молодежи противоречиво трактуют свою роль по реагированию на правонарушения со стороны молодых людей. Такие сотрудники, что весьма понятно, остерегаются стать продолжением "руки закона", поскольку эффективность их работы с молодежью в значительной степени зависит от их способности построить и сохранить доверие и привязанность. Хотя сотрудники по делам молодежи работают непосредственно с молодыми правонарушителями и представителями системы уголовного правосудия, важно, чтобы были четко очерчены границы между работой полиции и работой таких специалистов и выработан порядок взаимодействия с четким определением, как им работать друг с другом. Полиция должна признать, что специалистам по делам молодежи необходимо сохранять доверие и привязанность со стороны молодых людей, аналогичным же образом работающие с

молодежь должны уважать значимость закона. Упор в работе с молодежью должен делаться на профилактике в отношении молодых людей, чтобы они не стали правонарушителями, а не на помощи полиции в выявлении и привлечении к ответственности тех, кто совершил правонарушение. В стремлении достичь определенного понимания с полицией в отношении реагирования на правонарушения, совершенные их клиентами, специалисты по делам молодежи могут предпочесть согласиться выступать в роли адвокатов, а не посредников.

Межведомственный подход к работе с молодежью, опыт Вулверхэмптона, Англия

Озабоченность по поводу безработицы среди молодежи в Вулверхэмптоне стала предпосылкой проведения по указанию Городского совета всеобъемлющего изучения социальных условий молодежи и того, как местные службы могли бы лучшим образом реагировать на потребности и проблемы молодых людей. Последовавший отчет составил базу для разработки политики и стратегий для удовлетворения потребностей молодых людей. На основе принципа, что ни одно из местных подразделений или ведомств не в состоянии адекватно реагировать на потребности молодежи, была принята магистральная стратегия по разработке интегрированного, межведомственного подхода по удовлетворению потребностей молодых людей и разрешению имеющихся у них проблем.

Городской совет получил правительственные фонды для финансирования пятилетнего проекта для повышения уровня социальной ответственности у молодежи. Для выполнения этой задачи были выделены ряд конкретных стратегий, включая:

- выявление сети групп сверстников и характерных схем их поведения;
- определение в сотрудничестве с самими молодыми людьми ситуаций, которые приводят к совершению преступлений;
- изучение зависимости между этими схемами поведения, индивидуальными потребностями и проявлениями и преступными действиями;
- предоставление альтернативных источников самоуважения и статуса и отвлечение от ситуаций, способных привести к преступлению, в пользу самостоятельно избранной сферы деятельности.

Четыре сотрудника по индивидуальной работе с молодежью (две белокожие женщины и два темнокожих мужчины происхождения из стран Карибского бассейна) были приняты на работу в двух разных районах - в районе высотных домов в центре города и в окраинном районе малоэтажной застройки государственного (и бывшего государственного) жилья. Повсеместно в ходе работы подчеркивалась важность повышения степени ответственности молодых людей в отношении выбора и, в значительной степени, управления собственными действиями в рамках общины. От специалистов по работе с молодежью ожидалось выявление и работа с естественными группами сверстников, находящихся в зоне риска, и поддержание тесного контакта с местными школами, родителями и рядом общественных и других ведомств, включая полицию. В некоторых случаях они выступали в качестве посредников между полицией и местной молодежью и в качестве адвокатов от имени некоторых молодых людей, которых они знали и которым надо было являться в суд.

Принципиальная задача по отвлечению молодежи от преступлений за счет индивидуальной работы с молодыми людьми претерпела значительные изменения в течение пяти лет работы. Первоначальное стремление понизить уровень преступности постепенно заменилось работой с девочками и обеспечением принципа равных возможностей. В конечном итоге то, что было начато как инновационный и творческий отход от основополагающих положений работы с молодежью, стало все больше напоминать традиционные формы работы с молодежью с учетом местных и национальных приоритетов в работе с молодыми людьми.

Реализацию проекта затрудняло отсутствие поддержки в сфере управления, плохое планирование и недостаточное регулирование. Была создана межведомственная сеть, но на практике она оказалась малоэффективной. Отсутствие профессионального статуса и полномочий, которые сопутствуют правовой ответственности, сдерживали возможности специалистов по работе с молодежью привлекать другие ведомства и выступать в качестве равноправных

Межведомственный подход к работе с молодежью, опыт Вулверхамптона, Англия
(продолжение)

партнеров на межведомственных совещаниях. Это, в свою очередь, ограничивало их возможности выступать в качестве адвокатов от имени тех молодых людей из группы риска, которые не попадали в сеть основных ведомств. Мало было доказательств успешных попыток изменить социальные и экономические условия жизни молодых людей за счет улучшения их доступа к тому, что предоставляется ведомством, хотя участники проекта ценили отношения, которые они наладили с работниками проекта, и прочные отношения были закреплены участием в судьбе некоторых молодых людей, находящихся в группе риска совершения преступления, включая тех, кто был вне пределов досягаемости ведомства (например, те, кто был совсем исключен из школы) (Smith, 1994).

Несмотря на эти недостатки, в течение действия эксперимента для охваченных проектом лиц отмечался более низкий уровень правонарушений (за исключением более взрослых белых мужчин), чем для тех, кто не подпадал под действие проекта, хотя проект оказал самое незначительное влияние на общую преступность среди несовершеннолетних. Очевидные изменения в поведении оставались скромными и временными, а не значительными и постоянными. Была отмечена напряженность между интенсивной работой с несколькими лицами в группе риска или работой с большим числом лиц, но в менее концентрированной форме и более расплывчато. Маловероятно, что первое будет иметь какое-либо влияние на местный уровень преступности, в то время как второе, по всей вероятности, не будет иметь прочного влияния по времени.

1.6.13. Как и со всеми вмешательствами в отношении молодых лиц из группы риска, следует соблюдать осторожность и не навешивать ярлыки и слишком обобщать. Первое может произойти, когда сравнительно незначительное правонарушение квалифицируется как проблемное поведение, требующее официального вмешательства. Поэтому следует быть осторожным, чтобы направляемые для работы с правонарушителями ресурсы не захлестнули молодых людей, которые не являются преступниками, но, например, имеют криминогенное прошлое или связи с правонарушителями.

1.6.14. Трудно бывает избежать обобщений и негативных последствий выделения и навешивания ярлыков на молодых людей и при этом следить за тем, чтобы только действительно нуждающиеся в ресурсах лица пользовались ими. Одним из путей разрешения этой проблемы является распределение людей в группах по районам, в которых они проживают, а не по индивидуальным особенностям. В первую очередь, ресурсы следует направлять в районы с низким обеспечением услугами, с высоким уровнем преступности и высокой безработицей и в течение конкретных периодов, когда уровни наблюдения ниже, например, после окончания занятий в школе и во время школьных каникул. Кроме этого, следует соблюдать осторожность, чтобы наиболее нуждающиеся в ресурсах группы, например, иммигранты, этнические меньшинства, социально и экономически обездоленные, имели свободный доступ к этим ресурсам. В некоторых случаях может быть также целесообразно нацеливать усилия на конкретные молодежные проблемы, такие как злоупотребление наркотиками, проституция и бездомные несовершеннолетние.

1.6.15. Несмотря на ограниченность работы с молодежью в отношении предупреждения преступности, существует по крайней мере пять способов, когда специалисты по работе с молодежью в сотрудничестве с молодыми людьми могут внести лепту в предупреждение преступности и преступлений. Они могут: (i) определить сеть групп сверстников и схему их поведения, которая приводит к конфликтам и правонарушениям; (ii) изучать зависимость между этими схемами и ситуациями и индивидуальными и коллективными потребностями и характерными особенностями соответствующих молодых людей; (iii) помочь в определении альтернативных источников повышения самоуважения, престижа и статуса; (iv) облегчать доступ к услугам местных ведомств; и (v) осуществлять наблюдение за молодежью на улицах и помочь отвлечь их от преступно опасных ситуаций и направить в сферу законной и самостоятельно избранной деятельности.

1.7. ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА

1.7.1. Зависимость между трудоустройством и преступностью является очень сложной. Влияние безработицы на преступность до настоящего времени еще не удалось вычленить из широкого круга других социально-экономических факторов, таких как распределение дохода и неравенство, отчужденности в городах и недостаток образования (см. Tarling, 1982; Vox, 1987; Bellknapp, 1989). Имеющиеся доказательства позволяют предполагать, что зависимость между уровнем безработицы и уровнем преступности является очевидной. Однако на индивидуальном уровне, в особенности для молодых мужчин, имеются некоторые основания предполагать, что мальчики более склонны совершать преступления, особенно преступления против собственности, в период отсутствия работы (Farrington et al., 1986).

1.7.2. Есть целый ряд причин, почему безработица может привести к преступлению - от отсутствия дохода до скуки, деморализации и дестабилизации в семье. Известно, что безработица может ускорить разрыв в семье, и что это в свою очередь повышает степень уязвимости детей в семье, что толкает их на путь преступления (Lenkowski, 1987). Также известно, что преступники чаще бывают без работы, чем не преступники (Ассоциация начальников отделов условно-досрочных освобождений, 1993) и что безработная молодежь больше, чем имеющая работу, слоняется по улицам и ищет или поддается соблазну совершения преступления (Rutter and Giller, 1983). В плане сохранения равновесия, таким образом, представляется, что при отсутствии значительных доказательств в поддержку причинной зависимости между безработицей и преступлением, они, похоже, усиливают друг друга.

1.7.3. Там, где экономические изменения приводят к росту миграции, безработицы и социальной дезорганизации, может последовать также рост преступности. И чем более социально дезорганизован район или община, тем более он уязвим для экономических изменений (McGahey, 1986). Это предполагает, что различные районы будут более или менее одинаково испытывать рост преступности в результате изменений экономических обстоятельств, включая рост безработицы. Отрицательное влияние экономических изменений, в целом, и рост уровня безработицы, в частности, будут также распространяться непропорционально на тех, кто менее всего способен защитить себя от таких изменений - экономически и социально обездоленные и в особенности те, кто страдает от жестоких многосторонних лишений.

1.7.4. В целом, программы занятости и профессиональной подготовки, разработанные с четкой целью снизить преступность, явно немногочисленны и страдают половинчатостью, и даже те, в которых содержалась задача по сокращению преступности, оказались в целом неэффективными (McGahey, 1986). В ходе мета-анализа 63 программ по обеспечению занятости Хокинз и Лишнер (Hawkins and Lishner, 1983), тем не менее, вычленили ряд общих элементов в программах обеспечения занятости, которые выглядят многообещающими для предупреждения преступности:

- удовлетворение работой и положительная обратная связь по показателям в работе;
- возможности для продвижения и роста;
- контакты с руководителями и сослуживцами;
- возможности использовать собственные навыки и приобрести новые;
- статус и возрастающее вознаграждение.

1.7.5. Проекты, в ходе которых их участники в физическом и социальном отношении "удалялись" из районов с высоким уровнем преступности, а также от групп из числа сверстников, склонных к противоправному поведению (в отличие от тех, которым приходится работать в естественных условиях окружения), показали свою эффективность с точки зрения снижения уровня расположенности к совершению правонарушений в такой "удаленной" группе (Taggart, 1981). Однако

такие программы являются в некоторой степени искусственными и не дают желаемых результатов, если участники в конечном итоге возвращаются в районы их постоянного проживания.

1.7.6. Детального описания успешных инициатив по вовлечению в трудовую деятельность и подготовке кадров практически не имеется (хотя описанный выше проект "лето и молодежь" и способствует снижению степени риска роста преступности среди несовершеннолетних во время летних каникул, когда уровень безработицы резко повышается за счет новой волны выпускников). Таким образом, настоящий раздел больше, чем другие, опирается на общие доклады и отчеты об инициативах, предпринимаемых в сфере обеспечения трудовой занятости и подготовки кадров, в частности, на доклад Министерства юстиции США о стратегиях предупреждения преступности среди несовершеннолетних с опорой на их трудоустройство (Beville and Nickerson, 1981).

1.7.7. Программы по обеспечению трудоустройства, которые нацелены на обеспечение молодежи качественной работой на долгосрочной основе, являются более эффективными по сравнению с такими программами, которые предусматривают лишь изменение отношения к работе или поведения, а также обеспечивают работу на краткосрочной основе. Согласно Бевиллю и Никерсону (1981), трудоустройство только тогда способствует снижению преступности среди молодежи, когда оно связано с развитием у молодых людей самоотдачи, добросовестности и веры. Работник должен быть адекватно подготовлен к выполнению работы, как с точки зрения реализации своих способностей, так и пройденной подготовки, равно как получать поддержку в установлении и развитии хороших отношений с другими работниками и обучаться правилам и стандартам по управлению организацией или предприятием.

1.7.8. В более конкретном плане существует три основных подхода с опорой на трудовую деятельность, которые могут способствовать снижению или предупреждению преступности: (i) обеспечение подготовки кадров и приобретения опыта работы; (ii) совершенствование и расширение возможностей для трудовой деятельности и (iii) поддержка и стимулирование деятельности сетей по трудоустройству.

(i) ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И ОПЫТ РАБОТЫ

1.7.8.1. Без образования или профессиональной подготовки молодые люди будут иметь худшие перспективы получить стабильную работу на полный рабочий день, независимо от имеющихся возможностей. Не имеющие квалификации выпускники школ, которые не могут получить работу, могут быть особенно уязвимы с точки зрения вовлеченности в криминальную деятельность. Наличие большого количества безработных молодых людей было увязано с ростом числа неполных семей (Wilson, 1987), а также с подрывом ожиданий школьников в отношении своей будущей трудовой деятельности (Bright, 1992). Необходимо сочетать программы, способствующие успешному переходу из школы на работу посредством соответствующей подготовки выпускников к появлению на рынке труда или договоренности между работодателями и учащимися, а также за счет увеличения возможностей для повышения образовательного уровня вне школьной системы с программами поддержки и реабилитации тех, кто плохо успевает или прекратил занятия в школе. Аналогичным же образом следует подкреплять быстро меняющиеся требования индустрии к работникам программами профессиональной и квалификационной подготовки, предусматривающими сочетание учебы без отрыва от производства и дальнейшее образование и повышение квалификации.

1.7.8.2. Образцовая система производственного обучения существует в Германии, где примерно 70% молодых людей, поступающих на рынок труда, охвачены различными схемами договоренностей между работодателями и учащимися (Cunliffe, 1993). Молодежь обучается основам ряда конкретных профессий уже в раннем детстве, а в преддверии окончания школы молодые люди подписывают с будущими

работодателями контракты на обучение, которые предполагают обучение без отрыва от производства в сочетании с частичным посещением школы. Немецкая система обучения находится в ведении полугосударственной организации, объединяющей представителей деловых и правительственных кругов, профсоюзов, и по завершении срока действия договоренностей предусматривает фактически гарантированное получение работы молодыми людьми, успешно прошедшими обучение.

1.7.8.3. Подготовка и переподготовка кадров должны быть связаны с требованиями местного рынка в целом и местных работодателей в частности, с учетом изменений в направлениях трудовой деятельности, технологических достижений и ожиданий в отношении профессиональной карьеры. Наряду с опытом работы они должны предусматривать обучение техническим и профессиональным навыкам, курсы по жизненно-важным умениям и социально-психологической подготовке, а также при необходимости - элементарные курсы по обучению грамотности и счету. Они также должны предполагать повышение степени готовности индивидов к работе с ее специфическими правилами и ожиданиями. Некоторые лица, в особенности те, кто длительный период времени находился без работы, и те, у кого никогда не было возможности работать, могут нуждаться в обучении без отрыва от работы, постепенному вводу в работу, а также в различных формах социальной поддержки. В целях повышения их рабочего потенциала местному бизнесу могут быть предложены субсидии в обмен на гарантии их трудоустройства.

1.7.8.4. Могут быть сформированы специальные "безопасные" группы численностью до 10 обучающихся из числа тех, кто находится на грани противоправного поведения или кто уже совершил правонарушения. Каждая такая группа имеет своего руководителя, предпочтительнее опытного зрелого общительного сотрудника, способного оказывать влияния на группу и заслуживать ее уважение. Руководитель несет ответственность за установление стандартов поведения и деятельности группы, а также за регулирование мотивации действий членов группы и ее соответствие условиям нормальной рабочей деятельности. Группа затем выступает в качестве механизма воспитания рабочей атмосферы и постепенной социализации и выполнения ее членами роли полноценного работника.

1.7.8.5. В целях эффективной адаптации обучающийся к работе и наоборот могут также реализоваться стратегии по предоставлению работы на временной основе. Если имеется возможность только краткосрочной неквалифицированной работы, необходимо разрабатывать стратегии по предоставлению обучающимся долгосрочных заданий, требующих полуквалифицированного и квалифицированного труда.

(ii) СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

1.7.8.6.) В той мере, в какой преступность представляет собой определенную реакцию на ограничение или блокирование возможностей, в той же мере создание рабочих мест и предоставления возможностей по продвижению в рамках имеющихся рабочих мест могут способствовать снижению преступности. Вновь создаваемые рабочие места должны быть ориентированы на предоставление работы на долгосрочной основе, а не на своего рода "заполнение паузы", работа в рамках которой может значительно отличаться от опыта, ранее накопленного работником, и в отношении которой преступность вступает в качестве привлекательной альтернативы. Если возможно, создание новых возможностей для трудовой деятельности должно опираться на развитие местной экономики.

1.7.8.7. Часто здоровье местной экономики в значительной степени зависит от влияний, которые находятся за пределами ее контроля, включая макроэкономические решения и национальные тенденции. Отношения между национальной и местной экономикой весьма сложны, но везде, где возможно,

следует предпринимать усилия увязывать и рационально использовать политику по трудоустройству на различных уровнях, даже если это может быть весьма трудным на практике. Аналогичным образом определенное сотрудничество между общественным и государственным секторами может способствовать максимальному использованию возможностей по трудоустройству за счет, например, предоставления определенных льгот, включая финансовые привилегии, таких, к примеру, которые используются для убеждения организаций принять на работу ранее преступивших закон лиц или переместить производство в районы экономического упадка.

1.7.8.8. В дополнение к увеличению возможностей по трудоустройству следует повышать качество существующих рабочих мест, дабы было больше побудительных мотивов для обращения по поводу трудоустройства и сохранения за собой рабочего места. Так же как и доход, работа должна обеспечивать определенный уровень удовлетворения, самоопределения и статуса, а также долгосрочные перспективы. Приятная рабочая атмосфера, степень независимости, возможности учиться и положительная обратная связь могут также помочь принятым на работу чувствовать ответственность и вовлеченность в свою работу и, в конечном итоге, быть менее предрасположенным к совершению преступлений.

Mission Locales, Франция

Mission Locales являются молодежными центрами по подготовке, которые предоставляют молодым лицам в возрасте от 16 до 25 лет возможность и место для встречи, обсуждения и разрешения проблем, связанных с трудоустройством, подготовкой, финансированием, и в некоторых случаях - для консультаций с профессиональными экспертами. Многие из посетителей этих центров являются безработными и/или неквалифицированными выпускниками школ. Центры используют свои местные контакты, чтобы помочь найти места в программах профессиональной подготовки, и предлагают курсы по ликвидации неграмотности и пробелов в математике, а также проводят консультации в отношении подачи заявлений для получения временной или постоянной работы.

Важным принципом Mission Locales является оказание содействия молодым людям в развитии самостоятельных проектов. Для начинающих свое дело имеются финансовые гранты, и любой молодой человек, при условии, что он является безработным, может предложить проект и обратиться с запросом о финансировании с помощью персонала Mission Locales. Проекты в неформальной обстановке рассматриваются специальным комитетом, который также стремится внести конструктивные предложения по улучшению проекта и относительно потенциальных источников финансирования. После одобрения комитетом проект затем представляется местному совету по предупреждению преступности с рекомендацией о частичном или полном финансировании (King, 1988). Были уже профинансированы такие проекты как многонациональные театральные студии, танцевальные залы, спортивные клубы и мероприятия по лагерям отдыха и обучения во время каникул.

Mission Locales имеют местное базирование и поддерживают контакты с профессиональными сотрудниками и работодателями, а также со своим комитетом по управлению широкого состава. В последний входят местные представители профсоюзов, государственных департаментов, советов по торговле и добровольных организаций. Половина финансирования осуществляется за счет местных источников, вторая половина финансируется за счет центрального правительства. Однако несмотря на то, что большое количество молодых людей пользуется услугами, предоставляемыми Mission Locales, и каждый год осуществляется большое количество мероприятий по профессиональной подготовке и по созданию рабочих мест, неизвестно, какое влияние это имеет на преступность, как на индивидуальном уровне, так и на уровне сообщества в целом.

(iii) ПОДДЕРЖКА И ПООЩРЕНИЕ СЕТИ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ

1.7.8.9. В дополнение к предоставлению возможностей по адекватной профессиональной подготовке необходимо развивать сети по предоставлению базовой информации относительно имеющихся рабочих мест и требований по ним и их описания. Помимо таких официальных сетей необходимой может являться поддержка и укрепление неформальных сетей, которые облегчают получение работы за счет личных контактов с друзьями и родственниками. Добротная сеть получения работы неформальным путем - это сеть, которая основывается на требованиях рынка занятости для взрослых лиц, который характеризуется долгосрочными перспективами занятости в сфере полу-квалифицированного и квалифицированного труда. Создание стабильного взрослого рынка занятости должно являться первейшим приоритетом, поскольку это обеспечивает прочную основу расширения возможностей трудоустройства для молодежи.

1.7.8.10. В нестабильных, социально не организованных сообществах, где экономическое развитие крайне затруднено, государственный сектор может быть использован для компенсации отсутствия неформальных сетей в среде наиболее обездоленных групп, таких как этнические меньшинства и иммигранты. Инициативы по соблюдению условий контракта и создание специальные центров по обеспечению доступа являются двумя стратегиями, которые могут помочь повысить уровень доступа таких групп к возможностям по трудоустройству. Специалисты по делам молодежи, работающие с опорой на индивидуальный подход, могут быть использованы для установления контактов и привлечения новых претендентов, а сотрудники и специалисты по совершенствованию трудоустройства могут использоваться для координации работы других местных управлений и установления связи между формальными и неформальными рынками занятости.

ГЛАВА 2. СИТУАЦИОННОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1. ВВЕДЕНИЕ

2.1.1. Ситуационное предупреждение преступности представляет собой меры, направленные против конкретных видов преступлений, которые связаны с управлением, дизайном или изменением непосредственной среды, в которой преступления совершаются, при возможно системном и последовательном подходе, дабы сократить возможности для совершения таких преступлений (Hough et al.; 1980).

2.1.2. Ситуационная теория основывается на предположении, что на выбор индивида совершить преступление и это решение преступить закон влияют ситуационные факторы. Она контрастирует с т.н. теорией "диспозиции", по которой больший упор делается на факторы, действующие в прошлом, в результате которых индивиды приобретают или наследуют общую предрасположенность к преступлениям (Clarke, 1980). Ситуационная теория и теория "диспозиции" совсем необязательно несовместимы, и их можно рассматривать в отношении различных этапов развития преступного поведения. Ситуационное предупреждение преступности может также контрастировать с социальной профилактикой преступлений, где основной упор делается на правонарушителей, а не на преступлениях.

2.1.3. Ситуационное предупреждение преступности наиболее легко применимо в отношении собственности и других форм корыстных преступлений, таких как квартирные кражи со взломом, кражи в магазинах и вандализм; оно может быть также применимо и в отношении других преступлений, включая насильственные, совершенные при определенных обстоятельствах. Привлекательность ситуационных мер заключается в значительной степени в их способности обеспечить реалистичные, часто простые и недорогие решения в отношении конкретных видов преступлений при разнообразии конкретных условий и мест. Их успех, однако, зависит от степени осознания потенциальными преступниками ситуационных изменений и их неблагоприятного влияния, риска и выгоды совершаемого преступления, и насколько это осознание влияет на решение, совершать преступление или нет. Некоторые ситуационные меры, возможно, окажут большее влияние на принятие потенциальными преступниками решения, чем другие, и наоборот, отдельные потенциальные правонарушители будут с большей вероятностью, чем другие подвергаться воздействию в результате изменения ситуации.

2.1.4. Выделяются три основных вида ситуационных мер:

- повышающие трудность совершения преступления;
- повышающие риск при совершении преступления;
- уменьшающие выгоду от совершения преступления (Clarke, 1992).

Часто проекты по предупреждению преступности строятся на сочетании этих мер. Примеры многовидовых проектов, в которых объединяется широкий спектр ситуационных мер, приводятся на протяжении всей главы и сопровождаются комментариями в отношении изменения места совершения преступления, что можно рассматривать в качестве основного потенциального недостатка ситуационного подхода. Поскольку ситуационный подход в предупреждении преступности, в первую очередь, стал разрабатываться в Великобритании, многие из приведенных примеров по иллюстрации конкретных мер взяты из практики этой страны.

2.2. МЕРЫ, ПОВЫШАЮЩИЕ ТРУДНОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.2.1. Имеется по крайней мере четыре способа осложнить совершение преступления и таким образом уменьшить возможности для правонарушения. К ним относятся:

(i) Осложнение цели, когда предпринимаются меры повысить прочность физических барьеров/препятствий вблизи конкретных объектов или непосредственно на этих объектах;

(ii) Контроль подхода, что включает в себя ограничение доступа к конкретным местам, таким как жилые помещения или торговые центры;

(iii) Отвлечение правонарушителя, что включает в себя направление правонарушителей от потенциальных целей или к более доступным местам;

(iv) Ограничение способствующих факторов, что включает в себя обеспечение условий, когда средства для совершения определенных преступлений ограничены или отсутствуют.

(I) ОСЛОЖНЕНИЕ ЦЕЛИ

2.2.1.1. Этот хорошо известный подход по уменьшению возможности для правонарушений равнозначен повышению физической безопасности/защиты объектов за счет применения замков, материалов повышенной прочности и неподдающихся разрушению, приспособлений по ограничению действий и за счет размещения уязвимых объектов за ограждениями, решетками или экранами или в сейфах. Хотя и можно считать, что стратегии данного уровня, например, обнесение жилого земельного участка забором, представляют собой форму "осложнения цели", все же этот термин чаще используется в отношении мер защиты, касающихся индивидуальных объектов или небольших групп объектов. К наиболее часто рассматриваемым преступлениям, для борьбы с которыми используются различные стратегии осложнения цели, относятся кражи, грабежи, кражи в магазинах, а также кражи автомобилей и из автомобилей. Наиболее часто используется пять стратегий по осложнению целей или способствующих осложнению целей - улучшение мер безопасности, изучение степени безопасности, кампании в средствах массовой информации, строительные и конструкторские нормы и правила и инициативы страховых компаний.

Улучшение мер безопасности

2.2.1.2. Для защиты различных видов помещений от проникновения часто используются приборы и устройства обеспечения безопасности. Замки, особенно на дверях, являются наиболее часто используемым устройством. Хозяевам помещений в домах общественной собственности могут быть предложены беспроцентные займы для улучшения средств защиты их домов, и наоборот, улучшение средств защиты может стать условием предоставления льготных займов для общего ремонта и реконструкции жилья.

2.2.1.3. Исследования по определению эффективности приборов и средств безопасности остаются относительно редкими, и до сих пор в них упор в первую очередь делался на преступления в виде краж со взломом и краж автомобилей. Когда речь идет о кражах со взломом из жилых помещений, в исследованиях отмечается, что у жертв ограблений были более низкие уровни защиты, чем у лиц, которые жертвами не стали (Mayhew et al.; 1993) и что преступникам чаще не удается проникнуть (и потому вынести краденое) в помещения, где имеется не менее трех мер безопасности, чем в помещения, которые такими средствами оснащены не были. Беннетт и Райт (Bennett and Wright, 1984) при проведении интервью с осужденными грабителями выяснили, что почти каждый третий отметил, что его отпугнули замки особой сложности. Тем не менее оценки проектов по предупреждению краж со взломом показали, что те проекты, которые основывались только на использовании устройств безопасности и защиты, оказались всего лишь случайно успешными.

2.2.1.4. Внедрение в Германии запоров на рулевых колонках управления всех автомобилей (т.е. как на новых, так и на старых) привело к немедленному и

долгосрочному уменьшению краж автомобилей и несанкционированных проникновений в салоны. Однако, этот успех был омрачен резким ростом краж мотоциклов и мопедов, которые, хотя и были также оснащены подобными замками, оказались тем не менее более уязвимыми (Webb, 1994). В Великобритании внедрение замков на колонках управления новых автомобилей привело лишь к некоторому снижению уровня краж новых автомобилей, но все это более чем нивелировалось ростом краж подержанных автомашин и перемещением акцента на кражи из автомобилей (Webb, 1994). Хотя это и дороже, но всеобъемлющий подход, принятый в Германии, в конечном итоге более рентабелен. Это все предполагает, что наибольший эффект по сдерживанию преступлений наступает вероятнее всего, когда защитой оснащаются одновременно весь класс потенциальных объектов для совершения преступления.

Район Скотсвуд, Англия

Проект зоны Скотсвуд включал в себя повышение уровня безопасности для всего района, находящегося в ведении местного совета управления, и действовал сравнительно короткое время (весна 1980 года). Целью проекта было оснастить все входные точки первого этажа дополнительными замками безопасности. Эффективность проекта оценивалась по официальной статистике полиции в отношении преступных тенденций за период пяти лет действий проекта и результатах общественных исследований до и после установки дополнительных замков.

Результаты исследования показали, что в следующий год после установки этих приспособлений и устройств квартирные кражи и кражи из помещений возросли на 9%, а в контрольном районе этот рост составил 77%. Оценка позволяет сделать вывод, что защитные приспособления и устройства сдерживают рост краж в описываемом районе. Однако было также выяснено, что кражи еще больше возросли в двух выбранных "районах перемещения" (86% и 98%, соответственно). За счет использования темпов изменения в контрольном районе в качестве индикатора происходящих изменений в темпах роста преступности была сделана оценка, что эффект перемещения объясняет рост преступности в первом из "районов перемещения" примерно на 9% и на 21% - во втором. Однако, в целом был сделан вывод, что дополнительные запоры и устройства защиты оказывают определенный эффект на сдерживание уровня краж в этом районе, что не все преступления, которые удалось предотвратить в этом районе, переместились в два других района и что в общем число преступлений уменьшилось.

2.2.1.5. Случаи вандализма в отношении телефонных будок и краж из таксофонов уменьшились, например, в результате замены алюминиевых монетосборников на металлические (Mayhew et al.; 1980), а установка защитных экранов, как выяснилось, снизила количество ограблений в почтовых отделениях (Ekblom, 1987) и других мелких пунктах оказания банковских и финансовых услуг (Austin, 1988).

Экраны для защиты от правонарушителей, Англия

В период с октября 1981 года по март 1985 года буквально во всех из 1300 почтовых подразделений Лондонского почтового региона была усилена защита путем установки экранов для стоек, чтобы повысить степень сопротивления физическому нападению. Число ограблений почтовых контор сократилось с 266 в 1981 году (год начала исполнения инициативы) до 121 в 1985 году. Однако, в этот период было отмечено общее снижение уровня ограблений нежилых помещений в столичном регионе. С тем, чтобы вычлнить эффект в результате инициативы по улучшению защиты из ряда других фоновых эффектов, были выработаны три оценочных критерия для определения вероятных фоновых изменений, связанных с ограблениями в этот же период.

Все три оценочных категории дали определенные свидетельства тому, что защитный эффект в результате установки экранов дал снижение менее успешных преступлений в зависимости от района от 65% 10%. Общий вывод таков: в течение

Экраны для защиты от правонарушителей, Англия
(продолжение)

последовавших 22 месяцев защитные экраны, вероятно, уменьшили количество ограблений в почтовых отделениях почти на одну треть по сравнению с ожидаемым уровнем.

Исследование степени безопасности

2.2.1.6. Исследования степени безопасности включают в себя оценку потребностей в защите конкретных зданий и в особенности выявление недостатков и определение потребностей в пределах заданного уровня риска. Они могут проводиться специальными офицерами полиции или другими лицами, например, из страховых компаний и общественными союзами по предупреждению преступности, которые должны предоставлять свои заключения в отношении потребностей в сфере безопасности индивидуальным владельцам собственности. Фенелли (Fenelli, 1982) разработал детальную анкету, охватывающую почти 200 позиций, по которым должна проводиться оценка при осуществлении исследования степени безопасности. Практика, однако, показывает, что очень немногие домовладения запрашивают проведение таких исследований и что масштабы сокращения числа грабежей в таких случаях ограничиваются трудностями, связанными с необходимостью убеждать людей принять предлагаемые рекомендации (Lausock, 1989). Имеются также данные для вывода, что жертвы ограблений при получении результатов исследований относительно степени безопасности начинают еще сильнее бояться преступления, чем те, кто таких результатов не получает (Rosenbaum, 1988). Тем не менее имеется подтверждение, что жители, следующие рекомендациям исследований степени безопасности, менее виктимны (ITREC, 1977).

Кампании в средствах массовой информации

2.2.1.7. Людей можно убеждать устанавливать средства и приспособления для защиты или улучшать меры безопасности при проведении кампаний в средствах массовой информации. Поскольку определенные преступления, такие как квартирные кражи и кражи из автомобилей, имеют широкое распространение и многие из них совершаются в результате пренебрежительного поведения владельцев, в обычную практику вошло проведение кампаний в средствах массовой информации, направленных на повышение осознания потенциальными жертвами необходимости предпринимать меры безопасности против таких преступлений. Однако эффект от таких кампаний, проводимых по радио, на телевидении, путем публикаций материалов в прессе или распространения листовок, оценить трудно. Хотя они и могут повысить уровень осознания и озабоченности, они все же менее эффективны в изменении стиля поведения относительно вопросов безопасности или в снижении уровня преступности, за исключением, пожалуй, коротких периодов (Mayhew, 1984) или концентрированной локализации (Lausock, 1991). В США информационная кампания в средствах массовой информации под названием "Take A Bite Out of Crime" ("Не дай преступлению совершиться"), где постоянно использовался образ карикатурного персонажа - пса МакГраффа - оценивалась в два этапа в 1979 и 1981 годах.

"Не дай преступлению совершиться", США

Первый этап оценки включал в себя национальный опрос 1200 взрослых респондентов, а на втором этапе осуществлялось групповое интервьюирование взрослых в трех городах. Результаты национального исследования показали, что около половины участников выборки видели рекламные публикации, около 25% ответили, что предприняли меры предосторожности и примерно такое же количество отметило, что почувствовало больше страха от возможности стать жертвой преступления, чем это было раньше. Также не было получено свидетельств об изменении в восприятии относительно преступлений по соседству или чувства безопасности ночью.

“Не дай преступлению совершиться”, США

(продолжение)

Исследования показали, что положительное воздействие кампании распространилось среди подвергавшегося воздействию населения неравномерно. Более поддавшиеся под влияние респонденты стремились принимать меры предосторожности, которые предусматривали сотрудничество с другими людьми, в то время как менее подверженные воздействию респонденты были склонны принимать более индивидуалистски-обособленные меры защиты, например, установка световой сигнализации. Равным образом женщины выступили за коллективные меры безопасности, в то время как мужчины склонялись к индивидуалистским мерам, например, приобретение сторожевой собаки. В выводах отмечено, что программа оказала воздействие на поведение относительно вопросов безопасности в среде значительного меньшинства, в то время как в вопросах страха перед преступлением и возможного риска виктимизации не имела никакого или оказала обратный эффект (O'Keefe and Mendelsohn, 1984).

2.2.1.8 Таким образом, следует обращать особое внимание при планировании информационных кампаний, чтобы они не смогли непреднамеренно усилить страх перед преступлением и/или привести к обратной реакции. В сочетании с другими мерами, такими как усиление полицейского патрулирования, информационные кампании могут повысить желание домовладельцев и владельцев автомобилей принимать меры предосторожности, не страдая от повышенного страха стать жертвами

Информационные кампании в Нидерландах

В Нидерландах осуществлено два проекта, в которых информационные кампании сочетались с другими мерами и в которых отмечены определенные успехи. Эти проекты - в Гааге, Амстердаме и Хугевеене - объединяли в себе предоставленные информации и рекомендаций одновременно с усилением полицейских пешеходных и велосипедных патрулирований в сочетании с традиционными оперативно-розыскными действиями. В трех регионах, охваченных проектами, каждый из которых имел равнозначный контрольный район, были получены различные результаты, но во всех случаях было отмечено возросшее стремление жителей предпринимать меры защиты. Проект в Гааге привел к краткосрочному снижению уровня краж, что по мнению ван Дайка и Штайнметца (van Dijk and Steinmetz, 1981), явилось следствием не более широкого использования предупредительных мер или усиления патрулирования, а информационных кампаний. Интересно отметить, что уровень краж начал расти после завершения проекта. В двух остальных случаях уменьшения краж отмечено не было, но поскольку кражи участились в других местах, это можно рассматривать в качестве ограниченного успеха.

Строительные и конструкторские нормы и правила

2.2.1.9. Более объемлющий подход в защите жилых помещений от краж может быть обеспечен за счет соблюдения специальных стандартов безопасности при строительстве новых зданий. В некоторых странах были введены национальные нормы и правила, детализирующие объемы затрат на создание различных уровней защиты для соответствующих видов собственности и руководящие принципы для архитекторов и строителей по вопросам обеспечения безопасности. Например, в Британии рабочая группа по вопросам борьбы с кражами из квартир разработала рекомендации для местных органов управления в отношении инвестиций в жилищные программы в районах повышенного риска (Standing Conference on Crime Prevention, 1986). В этом же документе приводится информация об объемах затрат по созданию различных уровней защиты собственности с различными типами дверей и окон и рекомендуется, чтобы была учтена необходимость соответствия превентивных мер требованиям противопожарной и другой безопасности.

2.2.1.10. Имеются некоторые данные по оценке эффективности строительных норм и правил (СНИП). Одно из исследований по изучению влияния СНИПов на уровне краж было проведено в районе Хилфилд в Бристоле (Pouner and Webb, 1987).

Руководящие принципы в вопросах безопасности, Англия

В 1981 году в связи с участвовавшими жалобами по стороны жителей на ухудшение состояния домов в районе в местном отделе архитектуры были разработаны спецификации по вопросам безопасности в жилых кварталах. Эти спецификации весьма похожи на руководящие принципы из Британских Стандартов в отношении вопросов безопасности в жилых помещениях, где рекомендуемые уровни безопасности, которые выдержали бы направленные попытки взлома. Анализ полицейской статистики за период до и после внедрения улучшения показывает, что количество краж в 750 домах, где были осуществлены доработки, осталось на прежнем и на низком уровне (менее 10 краж в год в период после улучшений), в то время как количество краж в окружающем районе в целом почти удвоилось. В выводах отмечается, что незначительное количество преступлений за все это время не позволяет составить какое-либо твердое заключение. Однако, все же считается, что оценка показывает, насколько этот район защищен от общего роста преступности в окружающей местности.

2.2.1.11. Достижения технологии привели к более совершенным способам осложнения цели. Саутхол и Экблом (Southall and Ekblom, 1985), например, рассмотрели целесообразность сокращения числа краж автотранспорта и из салонов автомобилей за счет внедрения уже на стадии конструирования различных механических и электронных защитных устройств. В дополнение к замкам на колонке рулевого управления они предлагают устанавливать на "недоступных для преступника" автомобилях центральный замок, систему сигнализации, противоударные стекла и гравировку регистрационного номера на стеклах, чтобы сократить возможности продажи автомобиля в случае кражи. Насколько это возможно, приборы и приспособления (противоугонные устройства) должны быть стандартизированы, и разработчики и производители должны быть обязаны соблюдать минимальные стандарты безопасности и защиты. Чтобы добиться успеха, необходимо убедить производителей в том, что они несут ответственность за выпуск "безопасных" автомобилей. Одним из способов в достижении этой цели является опубликование для широкого использования индекса уровня краж автомобилей, что привлекает внимание к моделям, наиболее подверженным к посягательствам. Этот показатель может выявить, какие автомобили чаще становятся объектами краж и несанкционированного проникновения. Этот индекс может показать, что преступление может быть предотвращено на уровне конструирования, повысить ожидания общественности в отношении безопасности автомашин и оказать большее давление на производителей, чтобы они повысили уровень защищенности своих автомобилей. Равным образом рекламные кампании могут также способствовать снижению уровня "автомобильной" преступности. В настоящее время имеются явные примеры тому, что производители автомобилей действительно начинают более серьезно относиться к вопросам безопасности автомобилей уже на стадии конструирования.

Стимулы для страхования

2.2.1.12. Обеспечение страхования представляет собой потенциально действенную меру, с помощью которой могут быть предложены финансовые стимулы для принятия решений по внедрению мер безопасности. Настаивая на установке оборудования по обеспечению защиты в качестве условия предоставления страховых гарантий, страховые компании могут убедить владельцев домов принимать меры безопасности. На основании полученных в последнее время от восьми крупнейших компаний Британии сведений эти компании обычно готовы снижать размер страхового взноса на 5-10%, если в домах установлены рекомендованные оконные и дверные замки (Parworth, 1994).

2.2.1.13. Следует отметить, что предложение владельцам жилищ стимулов по улучшению состояния безопасности менее эффективно в районах, где проживают бедные. Бедные имеют меньше возможностей страховать имущество, и в бедных районах размер страхового взноса бывает выше, поскольку сравнительно выше риск совершения краж со взломом и квартирных краж. Чтобы повысить в этих районах уровень страхования, приходится выделять субсидии и давать скидки на установку оборудования по обеспечению защиты или обеспечивать страхование не отдельных квартир, а всего корпуса или квартала. Инициативы и проекты по предоставлению страховых скидок в случае отсутствия обращений при кражах могут привести к нежеланию сообщать о незначительных кражах, а поэтому их следует избегать. До настоящего момента нет достаточной доказательной базы в отношении эффективности коммерческого страхования на предупреждение преступности, хотя Литтон и Пиз (Litton and Pease, 1984) предполагают, что такое влияние является минимальным.

(ii) КОНТРОЛЬ ПОДХОДА

2.2.2.1. Некоторые преступления могут быть предотвращены довольно просто, если сделать недоступным подход к определенной цели или к определенному району. Примером первого случая является широко распространенная замена наличных денег на чеки, кредитные карты и другие формы "пластиковых денег", чтобы уменьшить возможности для совершения таких преступлений, как ограбление инкассаторских машин, кражи из телефонов-автоматов, а введение сезонных билетов на транспорте может способствовать сокращению числа посягательств в трамваях и автобусах. Установка домофонов в подъездах - обычная форма контроля доступа - однако не оказалась достаточно результативной в сокращении преступлений в районах высокого уровня преступности (Bright et al., 1985), хотя в случаях, когда домофоны устанавливались в сочетании с ограждением периметра, были получены незначительные уменьшения в уровне преступлений (Роупер and Webb, 1987).

2.2.2.2. Установка билетных автоматов и устройств по считыванию магнитных карточек, которые контролируют доступ и выход на железнодорожных платформах, позволила сократить количество безбилетных поездок. Исследования, проведенные Кларком (Clarke, 1993) в отношении эффективности в результате изменения в Лондонском метро системы продажи билетов и их проверки, показали, что количество пассажиров-"безбилетников" (т.е. не оплативших свой проезд полностью) значительно уменьшилось в течение года после полного запуска новой системы в эксплуатацию. Кларк делает вывод, что система сократила число безбилетных поездок на две трети.

2.2.2.3. Примеры ограничения доступа к какому-либо району включают в себя ограничение входа на территорию квартала за счет его ограждения, установки ворот на дорогах или в проездах. Недавние исследования в Канаде относительно влияния рисунка улиц на характер преступлений против собственности позволяют сделать предположение, что место совершения имущественного преступления зависит от доступности подъезда (Beavon et al., 1994). На сегментах улиц, к которым подходила дорога с двумя поворотами, отмечена примерно четверть от среднего количества имущественных преступлений, совершенных на участках улиц, к которым подходили дороги с шестью поворотами. Однако эффективность дорожных барьеров как средства борьбы с преступностью зависит от ряда других факторов, в том числе, передвигаются ли преступники на автомобиле или пешком, живут ли они поблизости от этого района или в отдалении, высок ли в целом уровень преступности в районе или нет. Использование шлагбаумов, перегородок и прочих ограничителей на улицах для уменьшения уровня проституции и связанных с ней преступлений в жилых районах также дало эффективные результаты, когда сочеталось с периодами интенсивного полицейского патрулирования до и после внедрения этих мер защиты (Matthews, 1992).

(iii) ОТВЛЕЧЕНИЕ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

2.2.3.1. Тесно связанные с контролем подхода меры по отвлечению правонарушителя могут включать в себя направление преступника в обратную сторону от потенциальной цели преступления (например, введение контроля за транспортными потоками). Кларк (Clarke, 1993) отмечает, что разделение при входе на стадион потоков болельщиков противостоящих футбольных команд может сократить возможности для совершения преступления, а курсирующие ночные автобусы могут быть использованы для отвода молодых фанатов из центра города, где имеется много мест для развлечений и где высока вероятность совершения правонарушений.

Программа предупреждения "соседских" преступлений в Хартфорде, США
Программа предупреждения "соседских" преступлений в Хартфорде включала в себя ряд мер, в том числе и разработку изменений в окружающем пространстве, касающихся потоков автотранспорта и пешеходов. Целью части программы по изменению физического дизайна являлось сокращение количества перемещений лиц, не проживающих в данном месте, в экспериментальном районе. Это было достигнуто за счет блокирования дорог и переводов дорог в режим одностороннего движения. Результатом этих дизайнерских изменений стала организация автотранспортных потоков по единственной улице в направлении с севера на юг и по другой улице в направлении с востока на запад. Эти изменения были направлены на сокращение числа посторонних, использующих этот район для транзитного проезда или прохода. Оценка эффективности программы в целом (включая дизайнерские решения по реорганизации потоков автотранспорта и пешеходов) показала уменьшение уровня квартирных краж и ограблений на улице в период действия программы. Исследователи считают, что по крайней мере частично это сокращение объясняется дизайнерскими изменениями, в результате которых в районе была обеспечена направленность потоков перемещения посторонних лиц (Fowler et al., 1979).

2.2.3.2. Кроме этого, отвлечение правонарушителей относится и к направлению мотиваций правонарушителей в более приемлемые места. Кларк (Clarke, 1992) дает ряд примеров, как это может быть достигнуто, включая "доски для нанесения графити", мусорные баки и создание общественных туалетов. Также можно отвлечь правонарушителя от высоко виктимных объектов на менее виктимные, например, допуская занятия проституцией в особых районах "красных фонарей" или в каких-либо определенных местах, чтобы обеспечить большую степень контроля проблемы.

(iv) ОГРАНИЧЕНИЕ СПОСОБСТВУЮЩИХ ФАКТОРОВ

2.2.4.1. Определенные типы преступлений могут быть предупреждены, если будут ликвидированы средства их совершения. Досмотр авиапассажиров на предмет выявления оружия и взрывчатых веществ сократил число захватов самолетов (Yough et al., 1980), а потенциал насилия в пивных барах и на спортивных аренах был сокращен за счет замены стеклянных кружек на пластиковую посуду. Потенциал насилия на футбольных аренах можно также понизить за счет регулярного осмотра и обыска футбольных болельщиков до начала матчей и за счет очистки территории вокруг стадионов от кирпичей, камней и прочих потенциальных орудий насилия. За счет замены токсичных веществ на нетоксичные было достигнуто уменьшение числа самоубийств в результате вдыхания токсичного бытового газа и выхлопных газов автомобилей (Clarke and Mayhew, 1988; Lester, 1993).

2.2.4.2. Одним из наиболее широко известных факторов, способствующих совершению тяжких преступлений, является доступность огнестрельного оружия. Попытки определить взаимосвязь между доступностью оружия и насильственными преступлениями в целом показали некоторое соотношение между ними (Cook, 1982; Wright et al., 1983; Lester, 1993). Однако несмотря на эти взаимосвязи, определенные доказательства прямой причинной зависимости между доступностью

оружия и преступлением, отсутствуют. Центральной проблемой, связанной с определением взаимосвязи между доступностью оружия и насильственными преступлениями, является то, что, по крайней мере в США, отсутствуют прямые меры оценки в отношении доступности оружия. Тем не менее Розенбаум (Rosenbaum, 1988), говоря о положении в США, заявляет, что:

“... известно, что 30000 убийств совершается каждый год в результате применения оружия преступниками, небрежного обращения с оружием или в результате самоубийств; еще в 900000 случаев оружие присутствует, применяется или проявляется в той или иной мере. Остается только задумываться, какая будет картина в целом, если доступ к оружию будет резко ограничен”.

2.3. МЕРЫ, ПОВЫШАЮЩИЕ РИСК ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.3.1. Риск при совершении преступлений повышается, если возрастает реальная или вероятная опасность выявления, ареста и/или осуждения. Например, электронные бирки на товарах розничной торговли, контрольные этикетки на библиотечных книгах или специальные химикаты на ковровом покрытии могут отпугнуть или помочь выявить преступников. Реальность или вероятность ареста могут быть усилены при внедрении или усовершенствовании различных форм наблюдения. (В отличие от других форм ситуационного предупреждения преступности, наблюдение может носить более выраженный “персональный”, чем “технический” характер, а поэтому быть особенно привлекательным для развивающихся стран). Отмечается три вида наблюдений:

- официальное наблюдение, которое подразумевает защиту собственности и выявление и отпугивание правонарушителей лицами, которые специально предназначены для этого, например, полиция, службы безопасности и охраны и детективы крупных магазинов;

- наблюдение со стороны сотрудников, которое отличается от официального наблюдения лишь тем, что оно осуществляется лицами, принятыми на работу для других целей, например, консьержи в жилых домах и в других помещениях;

- естественное наблюдение, которое подразумевает защиту собственности и людей, обеспечиваемую возможностями и способностями обычных граждан осуществлять определенное наблюдение в ходе повседневной деятельности.

(I) ОФИЦИАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

2.3.1.1. Полицейские являются сотрудниками, которых чаще всего ассоциируют с официальным наблюдением. Полиции принадлежит особая роль в задержании и профилакировании потенциальных правонарушителей, и в начальные годы создания сил полиции официальное наблюдение в виде простого патрулирования рассматривалось в качестве ее первой функции. Буквально до начала 70-х годов существовало широко распространенное мнение, что патрулирование полиции достаточно эффективно для выполнения этой задачи, но с тех пор эффективность полиции по профилактике и выявлению преступлений была поставлена под вопрос в результате выводов ряда исследований и изучений. Наиболее известным из них является эксперимент по профилактическому патрулированию в Канзас-Сити (Kelling et al., 1974), в ходе которого определялась эффективность при изменении числа автомобильных патрулей полиции.

Эксперимент по профилактическому патрулированию в Канзас-Сити, США

С пяти проверочных маршрутов патрулирования моторизованные наряды полиции были сняты, и полицейские получили указание выезжать только по вызову. На пяти контрольных маршрутах автопатрули полиции продолжали работу в обычном режиме. На других пяти проверочных маршрутах обычные автопатрули были усилены в два раза по сравнению с обычным уровнем за счет привлечения дополнительных патрульных автомашин. На каждом из маршрутов по произвольному выбору отработывался определенный вариант исследований. Результаты виктимологического тестирования до и после эксперимента показали, что экспериментальные патрули не оказали какого-либо значительного влияния ни

Эксперимент по профилактическому патрулированию в Канзас-Сити, США
(продолжение)

на одну из исследуемых категорий преступлений. Также не было отмечено изменений в количестве обращений в полицию за помощью, отношении граждан к полиции, в уровне удовлетворения работой полиции, в степени ощущаемой безопасности в жилых районах или в уровне страха перед преступностью или в скорости реагирования полиции по вызову. Впоследствии канзасский эксперимент подвергся критике на том основании, что незначительные масштабы использовавшейся выборки не обладают статистической надежностью и что программа была осуществлена не так, как планировалось (Larson, 1976). Однако, эти результаты значительно повлияли на веру в эффективность полицейского патрулирования.

2.3.1.2. Автопатрули имеют еще один недостаток в том, что здесь имеет место усиление чисто правоохранительного аспекта полицейской работы в ущерб важности отношений с населением или обеспечения правопорядка. (Kelling et al., 1974). Некоторые даже утверждают, что автомобильное патрулирование способствует повышению уровня преступности, поскольку отвлечение ресурсов на такие патрули (и на другие виды работы при реагировании на вызовы) означает меньше средств для превентивной деятельности, что и приводит к большему количеству преступлений и беспорядку и, соответственно, порождает требование со стороны населения увеличить число автопатрулей и усилить другие формы реагирующей полицейской деятельности (Beckett and Hart, 1981).

2.3.1.3. После эксперимента в Канзас-Сити проводился целый ряд исследований по оценке влияния присутствия полиции на уровень преступности. Эти исследования можно разделить на две группы. К первой относятся исследования, в ходе которых рассматривались варианты по количеству пешеходных (или авто-) патрулей, охватывающих маршруты или обычные районы внимания полиции. Исследования показывают, что увеличение числа полицейских в целом необязательно приводит к уменьшению преступлений или снижению уровня преступности и может даже привести к их росту, по крайней мере регистрируемых преступлений (см., например, Clarke and Hough, 1984). Однако, оценка осуществления пешеходных патрулирований в Мичигане, США, показала общее сокращение числа преступлений в течение года после введения пешеходного патрулирования в 14 районах по сравнению с предыдущим годом (Trojapowicz, 1986). В целом выводы исследования в отношении эффекта от увеличения числа пешеходных патрулей являются неоднозначными, поскольку вероятность реального присутствия на месте преступления остается весьма призрачной (Clarke and Hough, 1984), представляется маловероятным, что увеличение числа патрулей будет непосредственно влиять на уровень преступности.

2.3.1.4. Во вторую группу включены эксперименты, которые охватывают повышение плотности пешеходных (или автомобильных) патрулей на определенный период времени и в определенных районах. В результате этих исследований были получены более положительные результаты. В Миннеаполисе, США, сотрудники службы патрулирования получили указание проверять 55 произвольно выбранных "горячих" точек, когда они свободны от выездов по вызовам. По сравнению с другими 55 "горячими" точками, где полиция продолжала свою обычную работу, уровни преступности и сигналов по оказанию помощи в экспериментальных районах оказались значительно ниже. Более того, уровень беспорядков был значительно ниже во время присутствия полицейских в "горячих" точках, чем во время их отсутствия (Koper et al., 1992; Sherman and Weisburd, 1992).

2.3.1.5. Эксперименты, в ходе которых полиция меняла рисунок работы в ходе патрулирования, также привели к снижению преступности. Исследование Бойдстана (Boydston, 1975) о влиянии полицейских проверок (остановки на маршруте) показало, что уменьшение числа таких проверок связано с ростом преступности, а возобновление таких проверок приводит к сокращению числа преступлений.

2.3.1.6. В дополнение к работе полиции официальное наблюдение осуществляется широкой группой нанимаемых в частном порядке сторожей, охранников, контролеров и патрулей. Индустрия частной охраны особенно усилилась в странах Северной Америки и Европы в последние 10 лет. Недавно составленные в Великобритании оценки, например, показывают, что масштабы индустрии частной охраны в настоящее время превышают масштабы обычной полицейской службы (Campbell and Travis, 1994). Традиционно услугами частных охранных компаний пользовались в коммерческом секторе. В последние годы охранные фирмы стали весьма активными на полугосударственных объектах, таких как торговые центры, аэропорты и зоны отдыха; в некоторых же странах органы полиции вступили в партнерские отношения с частными охранными фирмами.

2.3.1.7. Увеличение масштабов наблюдения со стороны частных охранных фирм породило вопросы об их полномочиях и их отношениях с полицией. Деятельность сотрудников охранных частных фирм может нуждаться в законодательном регулировании. Общими положениями здесь являются требования по осуществлению проверки и отбора, а также обучению сотрудников и обеспечение руководства со стороны полиции.

2.3.1.8. Одним из наиболее быстро развивающихся направлений является патрулирование жителями районов своего проживания. По данным недавно проведенного исследования, патрулирование жителями своего района введено либо начнется в ближайшее время на территории почти половины полицейских участков в Англии и Уэльсе (The Times, 15 March, 1994). Такие патрулирования имеют давнюю историю в США и в некоторых странах Восточной Европы. До настоящего времени эффективность частных "полицейских" действий не нашла полной оценки, хотя исследование влияния такого противодействия на число краж из магазинов розничной торговли показывает, что присутствие охранников не оказывает значительного влияния на уровень таких краж (Farrington et al, 1996).

(II) НАБЛЮДЕНИЕ СО СТОРОНЫ СОТРУДНИКОВ

2.3.2.1. Наблюдение со стороны продавцов магазинов, швейцаров, садовников, служащих на парковках, почтальонов и молочников, таксистов, монтеров, учителей, стюардов на спортивных стадионах, машинистов и кондукторов может помочь в предупреждении или выявлении преступления (Clarke, 1992). В Канаде фермеры осуществляют наблюдение, что рассматривается частью их повседневной работы, с использованием собственных автомобилей и даже самолетов для выявления и регистрации подозрительных машин, лиц или происшествий. Одной из наиболее известных форм наблюдения со стороны персонала является наблюдение со стороны консьержей в жилых районах и при входах в высотные дома и т.п., что, как было выявлено, снижает уровни вандализма и краж и повышает чувство безопасности и социального взаимодействия среди местных жителей (Pooper and Webb, 1987).

Приемно-пропускные службы, Англия

Оценка введения приемно-пропускных служб в высотных жилых домах в Лондоне, Англия, показала, что уровень краж и попыток ограбления снизился с высшей отметки в 14 до 3-7 в год в последующие три года (Pooper and Webb, 1987). Когда было проведено сравнение между экспериментальными и контрольными домами по времени суток работы контрольно-пропускных служб (8.00-23.00), то результаты показали, что в экспериментальных домах было большее снижение уровня краж и попыток краж, чем в контрольных домах. Однако, исследователи признают, что ежегодные значительные отклонения в любую сторону не были необычными для этих домов.

Было также выявлено, что присутствие служащего приемно-пропускной службы повышает чувство безопасности, улучшает степень социальной взаимосвязи между жильцами и сокращает эксплуатационные расходы. Вместе с введением службы консультации жильцов эти изменения, возможно, внесли свой

Приемно-пропускные службы, Англия
(продолжение)

успешный вклад в формирование более высокого чувства сплоченности среди жильцов.

2.3.2.3. Штурман (Sturman, 1980) в Англии определил, что автобусы с билетерами менее подвержены вандализму, а в Канаде Дешамс и др. (DesChamps et al., 1991) выявили, что привлечение дополнительных билетных контролеров в часы пик на региональной транспортной системе Ванкувера уменьшило число безбилетных поездок. В Нидерландах аналогичный эксперимент с билетными контролерами на трамвайных и автобусных маршрутах также подтвердил, что наблюдение со стороны служащих имеет потенциал в вопросе снижения преступности.

Проект ВИК в Нидерландах

В Нидерландах к эксперименту привлекли более 1000 молодых людей в возрасте от 19 до 28 лет, многие из которых были безработными, которые были должны предупреждать мелкие правонарушения на общественном транспорте (van Andel, 1989). После того, как в целях экономии с трамвайных и автобусных маршрутов были сняты кондукторы, осуществлявшееся ими неформальное наблюдение также исчезло. Вследствие этого возросли возможности для безбилетного проезда и других правонарушений, особенно вандализма. Использование этих групп молодых контролеров совпало с изменением в системе посадки в салоны, когда водитель стал проверять наличие билетов у пассажиров прежде, чем они могли войти в салон.

Проект осуществлялся в трех городах: Амстердаме, Роттердаме и в Гааге. Участники эксперимента (как мужчины, так и женщины, в том числе и из т.н. национальных меньшинств) прошли краткие подготовительные курсы по уголовному праву и порядку инспектирования билетов. В Амстердаме участники эксперимента действовали группами по 2-4 человека и осуществляли выборочные проверки в трамваях и автобусах. После проверки трамвая или поезда в метро, они выходили и проверяли следующий. В Роттердаме участники проекта ВИК проверяли трамваи по произвольному выбору, а также постоянно присутствовали на станциях метро, где они, кроме оказания информационных услуг, выполняли и функции сдерживания. Как в Амстердаме, так и в Роттердаме участники ВИК имели право взимать штрафы. В Гааге был использован более мягкий по отношению к "клиентам" вариант, где участники ВИК попарно ездили в трамваях и не имели права налагать штрафы. Пассажирам, пойманым без билета, предлагалось либо приобрести его у водителя, либо покинуть вагон.

Результаты оценки до и после эксперимента показали, что уклонение от оплаты проезда во всех трех городах снизилось. Более ярко это отмечено для автобусов, где также была введена новая система проверки билетов. Доля безбилетников уменьшилась с 9% до 2% в Амстердаме, с четырех до одного в Роттердаме и с 14% до 2% в Гааге.

Этот эксперимент не оказал какого-либо влияния на уровень агрессивности со стороны пассажиров в отношении водителей или на оценку степени безопасности среди пассажиров. Число посягательств на пассажиров уменьшилось с 5%, отмеченных в ходе тестирования до проведения эксперимента, до 3% в ходе последовавшего после эксперимента тестирования. Уменьшилось число разрисовок-графити внутри станций метро в Роттердаме, хотя такие же "живописи" на внешних стенах станций остались на прежнем уровне. В то же время число автобусных окон и укрытий на остановках, которым потребовалось новое остекление, в ходе эксперимента удвоилось, что может означать перенесение актов вандализма со станций на улицы.

2.3.2.4. Имеется целый ряд технических средств, которые могут повысить возможности людей осуществлять эффективное наблюдение. Системы внутреннего телевидения (СВТ) могут усилить наблюдательные функции как специально предназначенного для этого персонала, так и обычных сотрудников, в то время как системы сигнализации усиливают функцию наблюдения не только со стороны сотрудников, но и со стороны официальных органов контроля и противодействия и

просто окружающих. Как СВТ, так и системы сигнализации повышают степень риска при совершении преступления, поскольку их первейшей функцией является выявление и отпугивание правонарушителей.

Системы внутреннего телевидения

2.3.2.5. СВТ были развернуты во многих местах, и оценка их эффективности проводилась весьма основательно. Мейхью (Mayhew, 1984) излагает результаты исследования (Musheno et al., 1978), в ходе которого оценивалась система наблюдения СВТ в трех жилых кварталах в Нью-Йорке, где после ввода в действие этой системы не было отмечено никакого уменьшения преступности. Аналогичные исследования в Лондоне, также отмеченные Мейхью (Mayhew, 1984), дали более обнадеживающий результат (Smith, 1980).

Система СВТ для обеспечения безопасности в жилых кварталах, Лондон
Входы четырех высотных многоквартирных зданий были оснащены видеокамерами, мониторы которых стояли в помещении консьержа и которые были одновременно подключены к общей телевизионной антенне, что позволяло всем жильцам также видеть вход в здание. Основной задачей схемы было предоставить жильцам возможность проверить позвонившего в квартиру от входа в подъезд до того, как его открыть. И на деле многие из жильцов "настроились" на канал видеокамеры, поскольку это позволяло получить "прекрасную" картинку. Единственная озабоченность жильцов была ими высказана на общем собрании и заключалась в том, что проживающие в этом же квартале правонарушители будут в состоянии "подключиться" к системе для определения, кто покидает квартиру, чтобы затем ее ограбить. Преступник мог настроиться на смотровой канал жертвы и наблюдать ее возвращение домой. На практике оценка монтажной схемы показала, что квартирные кражи в период эксперимента исчезли совсем, и число краж впоследствии оставалось низким на весь период, когда здания имели систему СВТ.

2.3.2.6. Имеется также некоторое ограниченное доказательство успеха при установке камер СВТ на общественном транспорте. Установка видеокамер в автобусах на севере Англии в середине 80-х годов сопровождалась сокращением числа актов вандализма в автобусах (Роупег, 1988). На первом экспериментальном "видеоавтобусе" использовались две видеокамеры, подключенные к видеомагнитофону в багажном отсеке автобуса. В конце каждого маршрута видеоавтобус проверялся на наличие повреждений, и если свидетельства таковых обнаруживались, подтверждение отыскивали на видеопленке. Запечатленные камерой во время хулиганских действий школьники были быстро установлены, и школа и родители получили соответствующую информацию. Было отмечено, что через несколько недель такой "работы" случаи нанесения ущерба в видеоавтобусе сократились почти до нуля, и никаких последующих действий предпринимать не пришлось.

2.3.2.7. В ходе других исследований были получены данные о снижении уровня преступности после установки СВТ на объектах системы общественного транспорта. Кар и Спринг (Car and Spring, 1993) приводят результаты программы "Travel Safe" ("Безопасный проезд"), осуществленной на общественном транспорте в Виктории, Австралия, и в которую входила (помимо других аспектов) установка камер СВТ на станциях и в поездах. Полученные результаты показывают 42%-ое сокращение числа преступлений против личности в первые два года осуществления программы. Аналогичные результаты были получены в ходе исследования Берроуза (Birgows, 1980) относительно эффективности установки систем СВТ в лондонском метро. Берроуз отметил, что число краж и ограблений на станциях с системой СВТ уменьшилось после установки этой системы. Кражи и ограбления на станциях, не имеющих эту систему, сократились значительно меньше или количественно возросли. Имеется также подтверждение, что установка систем СВТ на общественных парковках уменьшила число краж автомобилей (Tilley, 1993).

2.3.2.8. Растет использование систем сигнализации, особенно в жилых помещениях, магазинах и на автомобилях. Исследование преступности в Британии в 1992 году (Mayhew, Maung and Mirtlees-Black, 1993) показало, что 13% опрошенных домовладельцев имеют системы охранной сигнализации, что почти в два раза выше данных исследований 1988 года. Исследование 1992 года также показало, что в момент преступления в квартирах с охранной сигнализацией число жертв было ниже (8%), чем число тех, кто не стал жертвами (10%). Исследование показало, что среди домовладельцев, имеющих охранные сигнализации, почти половина (49%) зарегистрированных попыток преступления оказалась неудачной, поскольку преступники не смогли проникнуть внутрь помещений, в то время как этот же показатель для не оснащенных охранной сигнализацией домовладений составил 31%. Эти цифры, таким образом, позволяют предполагать, что охранный сигнализация может быть эффективной для уменьшения, но не ликвидации опасности квартирных краж. Аналогичные выводы приводятся и в исследованиях по Шотландии (McAllister, Leitch and Payne, 1993).

2.3.2.9. Исследования, основывающиеся на опросах грабителей, также показали, что системы охранной сигнализации могут быть эффективным отпугивающим средством (Bennett and Wright, 1984; Cromwell et al., 1991; Wright and Decker, 1994). Однако, исследование Бака и Хакима (Buck and Hakim, 1993) выявило, что владельцы жилищ с охранной сигнализацией, которые ранее подверглись ограблению, в целом предпринимают меньшие меры предосторожности, чем владельцы аналогичных систем и не подвергавшиеся ограблению, что предполагает трудность вычленения эффекта оснащенных охранной сигнализацией жилищ из широкого спектра других характеристик домовладений, которые могли бы объяснить как установку охранной сигнализации, так и опасность подвергнуться ограблению.

(III) ЕСТЕСТВЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

2.3.3.1. Основной чертой, связанной с наблюдением, является идея "защищенного пространства", разработанная Оскаром Ньюменом. Ньюмен описывает защищенное пространство как охватывающее реальные или символические барьеры, которые определяют зоны влияния, находящиеся под контролем проживающих (Newman, 1972). Центральным механизмом концепции Ньюмена о защищенном пространстве является создание среды, которая максимально повышает потенциал естественного наблюдения.

2.3.3.2. Определенные зоны естественно попадают в сферу "повышенной видимости", тогда как другие, например, плохо освещенные улицы, подземные переходы и тупики к этой категории не относятся. Вероятность преступления снижается, если потенциальный преступник считает, что его видят, поэтому возможности наблюдения расширяются за счет правильной организации пространства самыми разнообразными способами - дизайн, расположение и планировка зданий и территории вокруг них (см., например, Mayhew et al., 1979; Wilson, S. 1980).

2.3.3.3. Чтобы предотвратить преступление за счет усиления естественного наблюдения, домовладения и окружающие территории должны легко наблюдаться с улицы и с соседних участков; возможности, чтобы скрыться и затаиться вблизи и внутри домовладений и участков, должны быть сведены к минимуму; тупики-ловушки и правильное расположение заборов следует использовать, чтобы затруднить вторжение и безопасный отход для правонарушителей, территориальные пространства следует использовать для создания видимости "бурной деятельности", повышения числа "глаз на улице" и создания чувства личной безопасности.

2.3.3.4. Естественное наблюдение может быть усилено за счет улучшения или хорошего уличного освещения, но, хотя улучшение освещения, похоже, снижает

страх перед возможным преступлением (Tien et al., 1979), выводы исследований относительно влияния этого улучшения на уровень преступности остаются неубедительными. Подготовленные в Британии крупномасштабные оценки в целом больше свидетельствуют о том, что улучшение освещения не влияет на уровень преступлений (см., например, Atkins et al., 1991), хотя одно из исследований в Лондоне показывает, что улучшение степени освещенности может привести в небольших районах к краткосрочному снижению преступности.

Улучшение освещенности улиц, Англия

Первое исследование о влиянии улучшений в освещенности улиц на преступность проводилось в Эдмонтоне, Лондон (Painter, 1988). Была сделана попытка оценить эффект улучшенного уличного освещения в зоне туннеля железнодорожной платформы, которым пешеходы пользовались для прохода в город. Улучшения оценивались путем интервьюирования пешеходов, которые пользовались подземным переходом до улучшения освещения и через шесть недель после нововведений. Помимо прочего интервьюируемых спрашивали об уровне страха и проблеме виктимизации в период последних 6 недель и 12 месяцев до интервью. Сравнение результатов опроса за шесть недель до улучшений с результатами интервью через шесть недель после нововведений показало, что общее число зарегистрированных инцидентов сократилось с 21 до трех после этого изменения.

2.3.3.5. Возможно, удивительно, что более нет доказательств влияния уличного освещения на сокращение преступности. Можно выдвинуть гипотезу, что в случае отсутствия или очень плохого освещения на улице преступность будет расти. Мейхью (Maughew, 1976) отмечает, что во время применения мер по ограничению потребления электроэнергии в период с декабря 1973 года по февраль 1974 года, когда от местных муниципалитетов требовалось уменьшить на 50% потребление электроэнергии на уличное освещение, количество ограблений в Брайтоне, Англия, увеличилось на 100%, а краж из автомобилей - на 59% (данные из работы Fleming and Burrows, 1987). Возможно, что влияние улучшенного или плохого освещения на уменьшение преступности зависит от ряда факторов, которые не были приняты в расчет в опубликованных исследованиях.

2.3.3.6. По мнению Беннетта и Райта (Bennett and Wright, 1984), совокупные данные исследований позволяют предполагать, что домовладения, которые выглядят обитаемыми или свободно наблюдаются, являются менее виктимными. Они предложили, чтобы программы по предупреждению квартирных краж обязательно основывались на способах повышения видимости, что домовладение является обитаемым, даже если там никого нет, в особенности в "спальных" жилых районах с высоким процентом семей, которые не имеют детей или в которых все взрослые работают. Видимость, что домовладения не пустуют, может быть достигнута за счет постоянно включаемого внутри строения освещения или за счет парковки автомобиля у дома. Другие меры предосторожности типа прекращения ежедневных доставок (например, молока или газет) могут также создать впечатление, что домовладение обитаемо

2.3.3.7. Эффективность или иное влияние естественного наблюдения на предупреждение преступности может также зависеть от индивидуальной готовности вмешаться в наблюдаемую подозрительную ситуацию (и от восприятия потенциального правонарушителя). Стремление вмешаться в свою очередь зависит от того, считают ли себя жители частью общины, и от того, ощущают ли они свою среду достойной защиты и собственную ответственность за это. Вопросы зависимости между степенью естественного наблюдения и стабильностью общинной группы рассматриваются в третьей главе, посвященной проблеме профилактики преступлений с участием общественности.

2.4. МЕРЫ, УМЕНЬШАЮЩИЕ ВЫГОДНОСТЬ ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.4.1. “Призовая добыча” преступления может быть уменьшена за счет снижения ожидаемой выгоды от совершения преступления, например, путем понижения стоимости похищенного. Существует четыре принципиальных способа для решения этого вопроса: (i) физическое удаление потенциальных объектов преступления; (ii) маркировка имущественной собственности; (iii) уменьшение соблазна совершить преступление; и (iv) установление правил по ограничению и регулированию поведения.

(i) УДАЛЕНИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ

2.4.1.1. Удаление объекта включает в себя, например, удаление игровых автоматов из общественных заведений, дабы предотвратить случаи вандализма в отношении этих аппаратов или взлома, или введение безналичной оплаты работы сотрудников, чтобы не допускать скапливания больших сумм наличных денег в месте работы. Эту концепцию можно также распространить на исключение доступности к определенным частям объекта преступного посягательства, например, нанесение декоративных росписей на стенах в общественных местах, чтобы чистые белые стены не привлекали любителей доисторических граффити, или введение системы оплаты по предъявлению счетов, чтобы профилактировать кражи, совершаемые за счет манипуляций со счетчиками расхода газа и электричества (см. Hill, 1986). К другим примерам удаления объекта относятся различные попытки улучшить процессы обращения наличных денег в местах розничной торговли за счет ограничения сумм наличных средств, вывешивания напоминаний о лимитах использования наличных средств, применения кассовых аппаратов с временным ограничением или самоблокирующихся сейфов и за счет обучения персонала новым строгим правилам работы с наличными деньгами (Hunter and Jeffery, 1992).

(ii) МАРКИРОВКА ИМУЩЕСТВА

2.4.2.1. Стойкая или невидимая маркировка имущества, например, автомобилей, велосипедов и дорогостоящих предметов домашнего обихода обладает потенциалом снижать стоимость имущества, поскольку его становится проще идентифицировать и таким образом снизить его продажную цену и возможность использования. Это, конечно, не является нововведением - с давних времен клеймение крупного домашнего скота использовалось для обозначения собственности его владельца. С помощью специального гравировального оборудования или ультрафиолетовых чернил на имущество можно наносить имена, личные идентификационные номера или почтовые коды. Новым, но крайне эффективным вариантом является использование капсул с красителем в ночных сейфовых депозитариях и кассовых аппаратах. В случае ограбления капсулы с красителями взрываются и банкноты становятся бесполезными. Но маркировка сама по себе в случае хищения не сможет помочь вернуть имущество или препятствовать его перепродаже (Mayhew, 1984) или повысить вероятность задержания преступника (Heller et al., 1975). Крупное исследование по этому вопросу в рамках оперативного проекта по идентификации в одном из муниципалитетов вблизи Стокгольма в Швеции также не дало значительных свидетельств успеха (Knutsson, 1984).

Проект оперативной идентификации, Швеция

В Швеции схемой маркировки имущества, которая оценивалась Шведским национальным советом по предупреждению преступности, было охвачено около 3500 домостроений, в основном, отдельно стоящих. Программа включала в себя распространение информационно-агитационных листовок, передвижные выставки, обходы домовладений, включая предложения о предоставлении оборудования для маркировки имущества. За четыре года действия программы доля домовладений, в окнах которых имелись наклейки с обозначением, что имущество промаркировано, возросло с 13 до 30%. Серийно-временной анализ зарегистрированных полицией

Проект оперативной идентификации, Швеция
(продолжение)

случаев ограбления квартир за этот период показал, что свидетельств об успехе программы не выявлено.

2.4.2.2. Исследования эффективности маркировки имущества в трех деревнях в Южном Уэльсе дало более положительные выводы (Laycock, 1985).

Маркировка имущества в Карфилли, Уэльс

От 70 до 75% дееспособного населения трех деревень участвовало в проекте, и в окнах их домов были размещены соответствующие указатели о маркировке имущества. Проект оценивался по данным полиции о зарегистрированных преступлениях 12 месяцев до и 12 месяцев после его осуществления. Результаты исследования показали, что число домовладений в экспериментальном районе, которые хотя бы один раз подвергались ограблению, в течение года после осуществления проекта сократилось с 5,1 до 3%. Сравнение уровней ограблений до и после для участвовавших в эксперименте и не принимавших в нем участия показало сокращение ограблений в отношении участвовавших в исследовании, но не для тех, кто участия в проекте не принимал. Однако похищенное имущество, как имевшее маркировку, так и без нее, обнаружено не было.

2.4.2.3. Результаты исследований в Уэльсе расходятся с опытом по маркировке имущества в Северной Америке и Швеции. Возможные причины успеха проекта в Уэльсе заключаются в высокой степени участия респондентов в проекте и в широкомасштабной схеме оповещения и информации, которая сопровождала исследование. Также возможно, что проект стал успешным в связи с особыми условиями, включая то, что он проводился в изолированной и тесно сплоченной сельской общине.

2.4.2.4. В ходе других проектов по маркировке имущества в сельской местности были также получены положительные результаты. Одна из подобных схем в Канаде была нацелена на предупреждение краж химических удобрений с территории зерноэлеваторов.

Проект Portage La Prairie в Канаде

В ходе данного проекта в Канаде полиция, зная о трудностях раскрытия преступлений в изолированных сельских районах, ввела ряд схем по маркировке имущества для сокращения числа краж. Одна из этих схем включала в себя применение очень заметных маркировок краской всех контейнеров с химическими удобрениями, при этом на контейнерах имелись наклейки с указанием о маркировке химикатов. Одновременно полиция провела кампанию по информированию общественности о проводимой маркировке, в результате случаи краж химических удобрений практически свелись к нулю (Linden and Minch, 1985). Нет доказательств, объясняющих, сократились ли кражи в результате маркировки имущества, в связи с использованием наклеек на контейнерах или в результате широкой информационной кампании, сопровождавшей проект.

2.4.2.5. Другая собственность, например, рождественские елки, элементы малой механизации фермерского труда, скот были также различным образом маркированы, обозначены или клеймены. Очень легко и дешево маркируется зерно, в которое подмешиваются мелкие бумажки с цифровыми обозначениями. Однако, хотя и заявлялось, что в результате этих инициатив были достигнуты положительные результаты, качество оценок, использовавшихся для определения эффективности этих проектов, было не очень высоким. В целом, результаты оценок схем по маркировке имущества остаются неоднородными, и слишком мало усилий предпринималось, чтобы определить, является ли отмечаемое сокращение числа краж частично или полностью результатом перенесения преступного внимания на немаркированное имущество, в другие районы или переходом на другие формы

преступности. Возможно, что на вероятность снижения преступности в результате нанесения маркировки на имущество влияет ряд других факторов, например, сам характер общинного организма, участвующего в схеме, уровень осознания и информированности, степень участия в эксперименте.

(iii) УМЕНЬШЕНИЕ СОБЛАЗНА

2.4.3.1. Маркировка имущества в определенной степени охватывает конкретные аспекты, относящиеся к кражам, в то время как категория “уменьшения соблазна” нацелена на другие позиции и преступления, включая соблазн совершить насилие и акты вандализма. Примерами соблазна для совершения преступления могут быть чрезмерно дорогие украшения на женщине в будний день на улице, дорожные знаки, которые издают “радующий ухо” звук, если по ним запустить камнем или выстрелить, а привлекательность поверхностей стен прямо-таки “приглашают” нанести на них рисунки-графити (Clarke, 1992).

2.4.3.2. Признаки разрушения или бесхозяйственности могут быть мощным стимулом для совершения актов вандализма. Разбитые в здании окна, которые долго остаются в таком состоянии, как бы приглашают разбить и оставшиеся стекла (Wilson and Kelling, 1982), а в кварталах с открытыми и покинутыми домами, как выяснил Спелман (Spelman, 1996), отмечается более высокий уровень преступности, чем в кварталах с запертыми зданиями. Влияние бесхозяйственности как стимула для совершения преступления было частью исследования, осуществленного Зимбардо (Zimbardo, 1973), который отмечал, что для того, чтобы автомобиль подвергся нападению вандалов, он должен в первую очередь породить некий стимул “выпускания пара”, чтобы привлечь к себе внимание. Ниже приводятся выводы эксперимента, который был направлен на создание стимула “выпускания пара” и определения его влияния.

Эксперимент по “раздеванию” автомобиля, США

Зимбардо и его коллега купили автомобиль и оставили его на улице рядом со студенческим городком Нью-Йоркского университета, предварительно сняв с него регистрационные номера и оставив капот и багажник открытыми, чтобы дать определенный сигнал для “выпускания пара”. Через десять минут одна семья (отец, мать и восьмилетний сын) начали разукomплектовывать автомобиль. В течение следующих 26 часов непрерывающийся поток правонарушителей унес аккумуляторную батарею, радиатор, воздухоочиститель и другие детали автомобиля. Еще через 9 часов подростки начали процесс “пробного” разрушения. Менее чем за три дня автомобиль превратился в груду железа.

В это же самое время еще одну автомашину оставили на улице Пало Альто в Калифорнии рядом со студенческим городком Стамфордского университета, также без регистрационных номеров и с открытым капотом и багажником. Машина оставалась нетронутой в течение недели. Было сделано предположение, что в этом районе сигналы для “выпускания пара” не являются достаточными. Зимбардо и его студенты-выпускники решили начать процесс разрушения сами и нанесли автомобилю несколько ударов кувалдой. Зеваки вокруг вскоре присоединились и оттеснили их, а к концу дня автомашина была полностью разрушена. Зимбардо сделал вывод, что посылки для выпускания пара являются важными стимулами для определенных видов вандализма и что их влияние будет сильнее в районах относительной социальной анонимности.

(iv) УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИЛ

2.4.4.1. “Установление правил” касается влияния правил на управление поведением и контроль за ним. Кларк (Clarke, 1992) приводит в качестве примеров нормативные инструкции компаний относительно пользования телефонами или обращения с наличными денежными средствами. Такие правила могут нести профилактический заряд через регулирование и контроль как поведения сотрудников, так и посетителей. Кларк предполагает, что механизм, посредством которого установление правил может стать эффективным, должен включать в себя четкое

определение того, что есть приемлемое и что есть неприемлемое поведение, и ликвидировать возможность для потенциальных правонарушителей использовать оправдания и объяснения или другую "технику нейтрализации" любого вида, что было отмечено Матца (Matza, 1964), дабы дезавуировать моральные узы закона и обеспечить совершение преступления.

2.4.4.2. В исследовании Смита и Берроуза (Smith and Burrows, 1986) внимание обращается на необходимость установления четких правил для бухгалтерского учета и процедур учета расходуемых материалов для предотвращения мошенничества и сокращения потерь. Авторы исследования приводят пример государственной больницы, в которой постоянно не могли сбалансировать бюджет на питание пациентов. Расследование показало, что целый ряд уязвимых моментов имелся в системе бухгалтерского учета и в процедурах учета расходуемых материалов, включая следующие: доставки продуктов в субботу утром, которые не контролировались; запасы продуктов хранились в больничных палатах, контроля за которыми практически не было; систематической регистрации заказов на продукты с центральных баз не было. Выявление существования долговременной схемы хищений, осуществлявшейся ответственными в больнице лицами, привело к различным изменениям в действующих процедурах, что дало в результате сокращение годового дефицита.

2.5. МНОГОМЕРНОЕ СИТУАЦИОННОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

2.5.1. Часто случаи с мерами по ситуационному предупреждению преступности и в связи с одной целью или одной проблемой в индивидуальном порядке не осуществляются и не оцениваются. Наоборот, проблема преступности или общественных беспорядков может быть разрешена за счет использования целого пакета мер. В таких случаях часто бывает трудно определить, что точно является мерой предупреждения преступности, или вычленишь, какое превентивное воздействие имеют различные элементы всего пакета. В таких случаях, вероятно, более полезно рассматривать программу в качестве комплексного пакета, а не пытаться вычленишь и оценивать каждый из ее компонентов. Ниже приводится описание одной из таких инициатив в Канаде.

Проект Херон Гейт, Канада

В Оттаве, Канада, городским советом по предупреждению преступности были созданы пять рабочих групп из добровольцев для борьбы с конкретными проблемами преступности. Одной из этих групп было поручено заняться вопросом снижения преступности в высотном жилом квартале с арендуемыми квартирами. В состав группы входили жильцы дома, обслуживающий персонал здания, представители сил городской полиции и исполнительный директор городского совета по предупреждению преступности. Был предпринят целый ряд ситуационных мер, включая, осложнение цели, маркировку имущества и введение естественного наблюдения. Кроме этого, жильцам было предложено сформировать команды квартирных наблюдателей.

Обслуживающий персонал или надзирающие за зданием помогли определить возможности для снижения преступлений в своих зданиях, что включало в себя проверку работы входных внешних дверей и выявление лиц, слоняющихся в коридорах или лобби здания. Менеджеры многоквартирных домов улучшили безопасность и охрану дверей и окон, удалили объявления о наличии свободных квартир, улучшили контроль доступа в здания через подземный гараж и провели улучшения сферы вокруг зданий, например, освещение, подрезка кустов неподалеку от зданий.

Через 12 месяцев после осуществления проекта число краж значительно сократилось (Meredith, 1988). Однако, число преступлений, где в той или иной степени присутствовал автомобиль (повреждение, кража из машины), осталось буквально тем же, что может объясняться тем, что меры по обеспечению безопасности в подземном гараже были выполнены в это время лишь частично.

2.5.2. Одним из наиболее лучших примеров многомерной программы предупреждения преступности, который недавно подвергался оценке с точки зрения влияния на квартирные кражи, является программа безопасных городов в Англии и Уэльсе.

Безопасные города, Англия и Уэльс

Фаза I Программы безопасных городов (1988-1995) охватывала 20 городов Англии и Уэльса. Недавно была завершена оценка 16 из этих городов по примерно 300 различным схемам предупреждения преступности, направленным на квартирные кражи на местном уровне (Eckblom, будет опубликовано). Три четверти этих местных схем нацелены на усложнение цели (включая совершенствование дверей, окон и изгородей и заборов, системы защиты входа и световые сигнализации вокруг индивидуальных застроек или кварталов). Другие 8% включали в себя другие меры, такие как повышение осознания жителями необходимости мер по предупреждению преступности, обеспечение консультантами по профилактике преступности, создание системы соседского наблюдения и маркировки собственности. В каждом городе работал один координатор с небольшой командой помощников, и целый ряд местных организаций отвечал за реализацию программы на местном уровне. Оценка проводилась не по индивидуальным схемам, а с точки зрения общего влияния превентивных действий в каждом районе.

Источниками информации для оценки влияния местных действий являлись данные о регистрируемой преступности и более 7500 интервью с местными жителями, проведенные до и после эксперимента в 280 точках 11 "безопасных" городов и 126 точках 8 контрольных городов. Этот анализ по результатам исследований охватывал 96 схем по предупреждению квартирных краж.

Результаты исследований показали, что между 1990 и 1992 гг. риск квартирных краж упал пропорционально уровню действий для каждой из охваченных исследований местности. Это снижение соотносилось с фоновыми тенденциями как в местных районах "безопасных" городов, где никаких действий не предпринималось, так и в контрольных городах. Те районы, где осуществлялось большинство акций, показали самое большое снижение степени риска. Было отмечено только минимальное доказательство перемещения в преступности, и инициативы оказались довольно рентабельными в районах с высокой степенью преступности. Однако, совсем мало было доказательств того, что осуществленные схемы снизили озабоченность по поводу квартирных краж.

Как и в предыдущем примере по Канаде, при подведении итогов не удалось вычленить, какие меры оказались наиболее действенными для снижения риска квартирных краж. Однако, там, где из различных других источников были получены дополнительные средства (например, для улучшения состояния жилищ или на другие подобные цели), воздействие на уровень краж было более активным. Аналогичным образом большего успеха добивались там, где методика осложнения цели дополнялась другими действиями.

2.5.3. Использование ситуационных мер само по себе может привести к некоторому "усилению" менталитета, поскольку жители с большей глубиной осознают необходимость защиты и безопасности и обращают внимание на осознанную безопасность собственных жилищ. Это может сопровождаться повышенным чувством изоляции и страха перед преступлением. Индивидуальная защита, поэтому, не должна достигаться за счет мер по улучшению социального взаимодействия внутри общества. Инициативы, подобные проекту Киркхолт в Англии (см. главу 4), в которых улучшение безопасности и наблюдения сочеталось с развитием в рамках общины и схемой поддержки жертв, имеют большие шансы улучшить общий уровень безопасности в обществе. Этот более широкий и основывающийся на активности общественности подход к предупреждению преступности рассматривается в главе 3.

2.6. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.6.1. Вопрос перемещения преступлений обладает приоритетной важностью при оценке ситуационного предупреждения преступности. Имеются веские свидетельства, что ситуационное предупреждение преступности может предотвратить преступление в планирующейся точке преступного посягательства. Однако, возможно, что все или многие из предотвращенных преступлений просто-напросто совершаются в другое время или в другом месте, при этом общий уровень преступности остается неизменным. Первоначально идея о явлении перемещения преступности была затронута в статье Реппетто (Reppetto, 1976), в которой он выдвинул гипотезу о пяти формах перемещения преступлений: (i) временное (совершение преступления в другое время); (ii) тактическое (совершение преступления с использованием другого способа); (iii) целевое (совершение преступления в отношении другого объекта); (iv) территориальное (совершение преступления на другой территории) и (v) функциональное (совершение нового вида преступления). С того момента Барр и Пиз (Barr and Pease, 1990) добавили шестую категорию "перемещения преступника", в которой предупрежденные преступления совершаются уже другими правонарушителями.

2.6.2. Оппонирующие ситуационному предупреждению преступности сделали несколько попыток выявить слабости в положении о перемещении преступлений, отмечая, что перемещение преступлений не является ни неизбежным, ни неблагоприятным (Cornish and Clarke, 1988; Barr and Pease, 1990). Первый аргумент основывается на свидетельствах в рамках эмпирического исследования, которое типично показывает, что не все предупрежденные преступления перемещаются. При изучении 33 исследований Эк (Eck, 1993) выявил, что в 18 исследованиях не было отмечено никаких свидетельств перемещения преступлений, в то время как в остальных отмечено "некоторое" или "большое" перемещение. Ни в одном из исследований не было отмечено стопроцентного перемещения.

2.6.3. Во втором аргументе внимание обращено на характер перемещаемого преступления. Барр и Пиз (Barr and Pease, 1990) считают, что перемещение может иногда быть как доброкачественным, так и злокачественным. Доброкачественное перемещение может возникнуть, когда перемещаемое преступление в определенной степени является менее тяжким, чем предупрежденное. В качестве примера они приводят возможность, когда контроль за огнестрельным оружием может привести к большему использованию ножей при насильственных нападениях. Есть некоторые свидетельства, что вероятность смертельного исхода при совершении нападения зависит от степени смертельности оружия, поэтому замещение огнестрельного оружия ножами может рассматриваться в качестве социально желательного результата. Однако, имеются равнозначно сильные аргументы по поводу, почему перемещение должно по-прежнему рассматриваться с такой серьезностью.

2.6.4. Во-первых, несмотря на ясную и обильную литературу, где показано, что ситуационное предупреждение преступности является эффективным для сдерживания преступности на уровне индивидуальных объектов, имеется очень мало доказательств тому, что оно может быть эффективным на уровне районов, городов, регионов или стран. Возможно удивительно, что на протяжении всего времени развития ситуационного предупреждения преступности уровни преступности в международном плане возросли. Возможно, что различие между эффективностью ситуационных подходов на уровне объекта и на уровне города объясняется перемещением преступлений.

2.6.5. Во-вторых, несмотря на то, что многие оценки в рамках исследований по вопросу ситуационного предупреждения преступности показали эффект перемещения преступлений, имеется лишь несколько работ, где были предприняты попытки тщательного исследования этого явления перемещения преступлений. Тщательное исследование может подразумевать попытку изучить каждую из шести форм перемещения преступлений, описанную в литературе, или включить в себя

прослеживание пути правонарушителя для определения впоследствии схемы совершения индивидуального преступления после осуществления превентивных мероприятий (Еск, 1993).

2.6.6. В-третьих, несмотря на то, что технически вполне возможно проводить всеобъемлющий поиск вышеописанных типов, методологически остается по-прежнему очень трудно определить, имело ли место перемещение преступления или нет. Неспособность исследования определить перемещение не означает, что оно не существует, поскольку его проявления могут быть рассредоточены по времени, району или типам преступлений (Gabor, 1990). Поскольку концепция перемещения преступления наиболее близка краткосрочным изменениям в схеме преступности, не исключено, что изменения в возможностях для совершения преступления могут в результате дать долгосрочные изменения в преступной схеме.

2.6.7. Невозможно игнорировать потенциальный эффект от перемещения в рамках ситуационного предупреждения преступности, и потенциал перемещения, по идее, следует учитывать при проектировании программ по предупреждению преступности. Реппетто (Repetto, 1976) предложил, чтобы администраторы программ по борьбе с преступностью уточняли для своих программ "преступные проявления в окружающей среде", дабы прогнозировать возможные направления для перемещения преступлений. В последние годы появилось несколько предложений рассматривать перемещение преступлений в качестве обычной практики предупреждения преступности; включая мысль, что вероятные места, куда будет перемещаться преступность, должны быть включены в меры предупреждения преступности (Еск, 1993).

3.1. ВВЕДЕНИЕ

3.1.1. До настоящего времени еще нет единогласия относительно четкого определения предупреждения преступности с опорой на общественность. Для целей настоящей главы предупреждение преступности с опорой на общественность определяется как включающее в себя и ситуационные меры, и меры по предотвращению преступности с помощью созданной с участием общественности схемы действий. Это рабочее определение охватывает меры, которые подчеркивают необходимость изменить социальные, экономические и демографические условия, которые, как считается, могут сдерживать преступность в общинных группах, включая создание и развитие общественных институтов (Норе, 1994; Норе and Shaw, 1988), а также меры, которые подчеркивают необходимость привлечения членов общин к сокращению возможностей для совершения преступления (Lurigio and Rosenbaum, 1986). Проводится различие между коллективными попытками, организуемыми на уровне общины, и индивидуальными инициативами, организуемыми на уровне отдельных домовладений, жертв или объектов преступлений.

3.1.2. В широком плане имеется три четко различаемых подхода к основывающемуся на силах общественности предупреждению преступности, хотя между ними и есть пересечение:

- общественная организация;
- общественная защита;
- общественное развитие.

3.2. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

3.2.1. Подход в предупреждении преступности, называемый “общественная организация”, разработан на основе трудов социологов-урбанистов “Чикагской школы” в 1920-х и 1930-х годах, высказавших гипотезу, что преступление и преступность являются продуктом быстрых социальных изменений, которые нарушают систему неформального социального контроля. Этот подход был в дальнейшем разработан Шоу и Маккеем в 1940-х годах; они сделали вывод, что жилые районы с высоким уровнем преступности являются районами, где отмечается высокий уровень миграции и которые постоянно находятся в переходном состоянии. Такие изменения приводят к слабой социальной организации и слабому единству общины, что, в свою очередь, ослабляет способность общества осуществлять социальные контакты и контролировать действия молодежи (Shaw and McKay, 1942). На основании этого подхода в городе Чикаго была осуществлена всеобъемлющая программа сокращения преступности за счет общественной организации.

Проект района Чикаго, США

Проект района Чикаго (ПРЧ), разработанный для предупреждения развития и растущих масштабов преступности среди молодежи, заключался в организации соседствующих жилых районов так, чтобы в каждом была группа самоуправления граждан, действующая под своим именем и в соответствии со своим уставом и управляемая местным комитетом, который охватывает группу населения численностью от 10000 до 50000 жителей. Основной задачей местных комитетов являлся сбор средств для осуществления деятельности в интересах района, в целом, и в отношении молодежи, в частности.

От каждого общественного комитета ожидалось проведение программ, разработанных для: (1) создания особых условий для работы с группами несовершеннолетних правонарушителей на местном уровне; (2) привлечения лидеров местных дворов к участию в социальных программах оказания помощи молодежи и обществу в целом; (3) оказания помощи жителям района в формировании лучшего понимания проблем детей и молодежи посредством специальных образовательных проектов для взрослых; (4) помощи местным

Проект района Чикаго, США
(продолжение)

институтам и государственным официальным лицам в расширении сферы услуг для населения и ее совершенствовании; (5) улучшения услуг в сфере отдыха, образования и других государственных услуг для детей; и (6) ускорения решения вопросов физического и социального развития и улучшения жилых районов.

На практике комитеты организовали широкий спектр программ, включая: создание зон и городков отдыха и для занятий спортом для детей и молодежи; развертывание и использование летних лагерей; обеспечение охраны входов в церкви и другие местные организации и учреждений; улучшение взаимоотношений школы и общественности за счет создания совместных ассоциаций родителей и учителей и обучения для взрослых; проведение кампаний по улучшению условий проживания в районе; образование домовых комитетов; привлечение полиции и судов для поддержания контактов с несовершеннолетними правонарушителями; возвращение находящихся на поруках молодых людей в общество путем предоставления им ответственных постов в общественных организациях (Sorrentino, 1959).

Отсутствуют реальные подтверждения, был ли ПРЧ эффективным или нет для сокращения преступности или преступлений среди несовершеннолетних, хотя и Кобрин (Kobrin, 1959), и Соррентино (Sorrentino, 1959) делают вывод, что достижения в организации общественности, вероятно, все же сократили преступность в районе действия программы.

3.2.2. Двумя общими проблемами при оценке эффективности инициатив по предупреждению преступности с привлечением общественности являются, во-первых, трудность вычлнить наблюдаемые изменения из обычных тенденций повышения и снижения уровня преступности в небольших жилых районах и, во-вторых, часто невозможность зачастую с достаточной степенью определенности установить, является ли любое сокращение преступности среди несовершеннолетних результатом осуществления программы или других факторов. Файнстоун (Finestone, 1976) отметил, что уровни преступности среди несовершеннолетних ниже в районах с крепкими местными комитетами общественности, что, как он предполагает, проявляется потому, что крепкие комитеты легче создаются в районах с низкими, а не с высокими уровнями преступности. Он полагает, что оценка ПРЧ показывает, что районы с высоким уровнем преступности среди несовершеннолетних были менее готовы и имели меньше стремления создавать общественные организации.

3.2.3. Несмотря на отсутствие эмпирических доказательств в подтверждение эффективности общественной организации для сокращения преступности и преступлений, по-прежнему продолжают попытки и полвека спустя сократить преступность в жилых районах за счет организации общественности. В Чикаго были возобновлены попытки по организации общественности при более широком диапазоне применяемых мер с последующей их оценкой. Было создано десять местных организаций, и местные жители активно приглашались к сотрудничеству для определения и реализации инициатив, начиная от схем охраны кварталов и восстановления жилищ, до программ отдыха и программ по трудоустройству для местной молодежи и семинаров по вопросам злоупотребления наркотиками. Четыре из этих организаций оценивались по принципу "до и после", и все показало, что социальный и физический беспорядки и страх перед преступностью были выше в период *после* выполнения программы, чем ранее. Таким образом, нет доказательств, показывающих, что организация общественности была эффективной в достижении любой из поставленных целей.

3.2.4. Такие же результаты дала и аналогичная программа в Миннеаполисе, в рамках которой использовались профессионалы для подготовки местных руководителей организовывать деятельность по предупреждению преступности.

Организации общественности в Миннеаполисе, США

Для организации были определены в качестве подходящих семь различных районов города. Каждый из семи районов был разделен на три сходных суб-района. Один из суб-районов был произвольно определен в качестве экспериментального и стал объектом организационных усилий группы. Второй район был определен как район для более интенсивной работы полицейских-детективов, включая привлечение полиции к созданию квартальных клубов. Третий район для сравнения был оставлен как есть. В ходе эксперимента посещалось каждое домовладение в районах, охваченных программой.

Общинные группы в экспериментальных районах приглашались к проведению различных видов деятельности по предупреждению преступности, включая создание схем по охране кварталов, программы по восстановлению и ремонту жилищ и программы отдыха, а также программы по трудоустройству молодежи. Было выявлено, что в целом люди более склонны посещать собрания, и в ходе эксперимента со стороны жителей охваченных программой жилых районов возросло участие в деятельности по предупреждению преступности. Также было отмечено значительное повышение уровня осознания возросшего участия общественности. Однако результаты оценки показывают, что нет никаких доказательств какого-либо влияния программы на социальные беспорядки, преступность, физический инос и страх перед лицом преступления (Skogan, 1990).

3.2.5. По мнению Скогана (Skogan, 1990) неспособность этих двух современных программ продемонстрировать более положительные результаты объясняется унаследованными трудностями по организации находящейся в неблагоприятных условиях общественности в районах с высоким уровнем преступности. Участие в программе и активность общественности были более присущи для людей, которые проживали в благополучных районах с низким уровнем преступности. Для проживающих в неблагополучных районах труднее работать в сотрудничестве с полицией, и часто у них нет ресурсов для проведения работы по организации общества (Skogan, 1990).

3.2.6. Эти две современных программы основывались в основном (но не единственно) на том принципе, что общественность может быть организована для работы по сокращению преступности, непосредственно принимая участие в превентивной деятельности. Однако программы, рассмотренные ранее в связи с работой Шоу и Маккея и в связи с проектом района Чикаго, базировались в первую очередь на том принципе, что общинные группы могут быть организованы для борьбы с преступностью опосредованно, путем укрепления социальных процессов, регулирующих поведение, например, неформального социального контроля. Программа в Пуэрто Рико, разработанная в первую очередь для сокращения преступности за счет оказания услуг для молодежи высокой степени риска, включала в себя организацию общественности в качестве средства улучшения общего влияния общественности на вопросы социализации и развития молодых людей.

EL CENTRO, Пуэрто Рико

Программа EL CENTRO ("центр") является примером инициативы с опорой на общественность, в которой внимание было сфокусировано как на профилактике преступлений, так и на организации общества. Центр был развернут в общине Ла Плайя города Понсе в Пуэрто Рико. Он в первую очередь работал в виде Бюро по оказанию помощи молодежи с номинальной задачей предотвратить контакты молодежи с судом по вопросам несовершеннолетних правонарушителей. Однако при уверенном руководстве со стороны организатора Центра (сестра Изолина Ферре) программа стала активно приобретать функцию организации общества.

По мнению Зильбермана (Silberman, 1978), философия программы заключалась в том, чтобы изменить поведение молодежи за счет изменения поведения взрослых. Считалось, что наиболее эффективным способом изменения поведения взрослых является создание общественных организаций, которые позволяют людям исполнять, определенные роли и нести обязанности в отношении собственной жизни и собственной общинной группы. В начале эксперимента в 1970

EL CENTRO, Пуэрто Рико
(продолжение)

году состояние общества в этом районе характеризовалось таким отсутствием организации, что родители были не в состоянии контролировать собственную жизнь или поведение своих детей. Жители вели себя как фаталисты и видели себя в качестве беззащитных жертв.

Центральным компонентом той части программы, которая касалась организации общественности, было создание группы из десяти оплачиваемых "адвокатов" из числа местных жителей. Их главной ролью изначально было оказание влияния на государственные бюрократические службы, дабы добиться необходимого реагирования на потребности района. Позже она была расширена и стала включать в себя более традиционные формы деятельности по организации общественности, например, организация программ досуга и отдыха, совместные выезды на природу, собрания общественности, а также работа в качестве посредника при разрешении общих для жителей района проблем.

Зильберман (Silberman, 1978) приводит мало свидетельств эффективности программы в отношении сокращения преступности или уменьшения числа преступлений. Он отмечает, что в результате действия части программы, нацеленной на предоставление молодежи альтернативных путей развития, число рассмотренных в судах дел по несовершеннолетним упало в первые годы проекта на 85% (автор не уточняет периода, в течение которого это сокращение наблюдалось). Он также пишет, что уровень преступности среди несовершеннолетних сократился вдвое (но не дает никакой информации о том, что подразумевается под этим или о продолжительности такого сокращения). Наиболее впечатляющие выводы содержатся в описании качественных изменений в жизни обитателей этого района, у которых, как считает автор, развились уверенность и чувство ответственности за свой район. Описание завораживает, но без веских доказательств трудно понять точно, какие достижения были достигнуты.

3.2.7. Влияние организации общественности на неформальный социальный контроль оценивалось Скоганом (Skogan, 1990), а влияние неформального социального контроля на преступления и преступность оценивалось Гринбергом (Greenberg et al., 1985). Скоган пишет, что участники общественной организации обычно предпринимают больше защитных мер, чем неучастники, и они с большей вероятностью, чем не участвующие в организации лица, склонны вмешиваться в ситуацию при совершении преступления. Однако существует меньше доказательств, показывающих, что общественная организация в районе действия программы оказывает влияние на неучаствующих в организации. Поскольку участие в общественных организациях остается низким (обычно менее 10% от числа населения), а их члены обычно в социальном плане менее неблагополучны, он делает вывод, что маловероятно, чтобы организация общественности имела широко распространенное влияние на неформальный социальный контроль.

3.2.8. Что касается влияния неформального социального контроля на преступность и преступления, Гринберг (Greenberg et al., 1985) отмечает, что ни одна из оценок этого вопроса не смогла реально измерить неформальный социальный контроль. Наоборот, в них изучались меры социального или физического характера в жилых районах, которые, как считается, влияют на неформальный социальный контроль, такие как: местные связи, общение соседей, восприятие контроля за соседними домовладениями и способности жителей распознавать незнакомых. Выводы этих исследований показывают, что наличие друзей в соседних домах, деятельность в своем районе и способность распознавать незнакомых не имеют отношения к уровню преступности. Эмоциональные привязанности к соседям, осознаваемая ответственность за соседние домовладения, выраженное желание жителей вмешиваться в ситуацию при совершении преступления и уверенность, что соседи также вмешаются в случае конфликта связаны с более низким уровнем преступности. Однако неизвестно, до какой степени эти характеристики являются причинами или влиянием уровня преступности.

3.3. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗАЩИТА

3.3.1. Модель "общественной защиты" отражает радикальное изменение в характере предупреждения преступности с участием общественности, которое стало заметным в начале 1970-х годов. Уголовная политика сместила свое внимание с преступника как центра воздействия на жертву преступления. Это изменение сопровождалось переходом от концепции общественности как структурного и институционального объединения к пониманию общества как психологического и символического объединения (Cunnie, 1988). В то время, как первое оценивалось в виде прочности структур и институтов объединения, прочность второго измерялась в виде отношения людей к объединению и, в частности, их страхом перед преступлением и насколько безопасно они себя ощущают на улицах (Cunnie, 1988).

3.3.2. На подход, основанный на общественной защите, таким образом, оказывает влияние растущее чувство страха перед преступлением и отсутствия личной безопасности в городских районах, и в результате возрастает желание самозащиты (Bottoms, 1993; Bottoms and Wiles, 1994). По мнению Уилсона и Келлинга (Wilson and Kelling, 1982), люди боятся не только преступления, но также и беспорядков. Беспорядок может принимать форму беспорядочного поведения людей, таких как попрошайки и нищие, пьяницы и алкоголики, беспризорные подростки, проститутки, праздно слоняющиеся бездельники и умственно отсталые, или беспорядочных физических условий, таких как брошенная собственность, оставленные без внимания автомобили, разбитые окна, грязь и сорняки в общественных местах.

3.3.3. Отсутствие порядка приводит к страху перед преступлением, поскольку это означает нарушение общественного контроля. Жители начинают чувствовать себя в обществе менее безопасными и начинают предпринимать защитные действия включая самоизоляция и самозащиту в своих домовладениях. Это также выступает в качестве причины того, что мелкие преступления, драки и пьянство в общественных местах приводят к более серьезным насильственным актам, грабёжам и проституции. В определенный момент район становится уязвимым для вторжения преступников извне района. Таким образом, подход общественной защиты характеризуется смещением акцентов с положения "противник внутри" (несовершеннолетние правонарушители, проживающие в семьях района) к ситуации, при которой внимание фокусируется на положении "противник внутри" (неизвестный правонарушитель, проживающий вне пределов общины) (Норе, 1994).

3.3.4. Примером модели общественной защиты является программа в Ньюарке, Нью-Джерси, США, которая была конкретно направлена на разрешение проблем социального и физического беспорядка за счет кампаний "чистки" и других мер.

Интенсивное противодействие беспорядку, Ньюарк, США

Действия, предпринятые для уменьшения социального беспорядка включали в себя: (i) Уличные рейды, чтобы уменьшить число празднослоняющихся и готовых к разрушительным действиям лиц, сократить число торговцев наркотиками на улицах и уличные беспорядки. Полиция получила указание обращать внимание на группы лиц в четыре и более человека, которые могут быть определены как создающие общественные беспорядки. Сначала праздно шатающиеся предупреждались по громкоговорящей связи из полицейских автомобилей, а затем обыскивались и арестовывались. (ii) Пешие патрули для работы с неуправляемыми группами молодежи и для поддержания спокойствия и правопорядка на улицах. (iii) "Радарный контроль" для обеспечения контроля за движением автотранспорта. (iv) Проверки в автобусах для обеспечения порядка на автобусных маршрутах и (v) Блок-посты на дорогах для разрешения проблем автоаварий.

Действия, предпринятые для сокращения физического беспорядка, включали в себя интенсификацию услуг со стороны города, что подразумевало ускорение ремонта домов, осуществление структурных усовершенствований, улучшение системы сбора и вывоза мусора и кампанию "за чистоту". Дополнительно к этому несовершеннолетние правонарушители, осужденные за совершение мелких

Интенсивное противодействие беспорядку, Ньюарк, США
(продолжение)

преступлений, были “переданы на поруки обществу”, что также относится к некоторым из вышеприведенных действий.

Результаты опросов жителей и изучения района до и после эксперимента показали, что программа не оказала никакого влияния на чувство удовлетворения жителями в отношении своего района или на чувство страха перед преступлением, а уровень регистрируемых случаев беспорядков вырос (Skogan, 1990).

3.3.5. Главные механизмы по разрешению проблем социальных и физических беспорядков в Ньюарке основывались на действиях полиции (перемещения и аресты бродяг и увеличение числа и частоты пеших патрулей) и действиях других ведомств, например, местного отдела транспорта. Другое проявление модели общественной защиты включает в себя привлечение местных жителей к патрулированию и наблюдению за соседними домовладениями. Двумя основными компонентами модели общественной защиты, которые проявляются в данном случае, являются (i) патрулирование с участием граждан и (ii) соседское наблюдение.

(i) ПАТРУЛИРОВАНИЕ С УЧАСТИЕМ ГРАЖДАН

3.3.5.1. В некоторых странах рядовые граждане формируют патрульные группы для оказания помощи полиции путем осуществления наблюдения из ключевых точек, проверки незнакомцев и патрулирования районов, часто по ночам. Они могут проверять имущество и здания и сообщать о недостатках (например, открытые окна и незапертые двери автомобиля) владельцам, а о подозрительных случаях - непосредственно полиции. Патрули граждан различаются в зависимости от района и места (индивидуальные строения, земельная собственность, сельские районы, транспортные системы, школы и т.п.), функции (защита собственности, защита лиц, мониторинг поведения полиции и вопросы общественной безопасности, например, противопожарная защита) и способа передвижений (пеший или на транспорте).

3.3.5.2. В России, где предупреждение преступности и выявление преступлений рассматривается как ответственность каждого члена общества, патрули граждан (т.н. “дружины правопорядка”) являются обычным явлением. Крупные организации и промышленные предприятия часто имеют такие дружины, основной задачей которых является предупреждение нарушений общественного порядка. Аналогичные патрули имеются и в Венгрии.

Проект Пешч, Венгрия

В Венгрии добровольное патрулирование вводилось в сочетании с другими методами предупреждения преступности в рамках эксперимента по профилактике преступности в одном жилом районе города Пешч. Основной задачей проекта являлось убеждение жителей предпринимать более основательные меры предосторожности и защиты, хотя также представлялись и меры, основывающиеся на правонарушителях (например, обеспечение и организация досуга для детей из группы риска). Патрулирование, которое осуществляется дважды в месяц, заключается в проверке имущества и зданий в этом районе, сообщение о всех недостатках их владельцам (например, не заперта дверь автомобиля) и в информировании полиции о любых происшествиях. Информация о влиянии на уровни преступлений или страха отсутствует (получено в личном порядке из Министерства юстиции).

3.3.5.3. Вариантом патрулирования со стороны граждан является патрулирование родителями районов, где собирается большое количество молодежи, но вновь нет доказательств, помогает ли их присутствие предупреждению беспорядков. Другим вариантом является частное патрулирование, когда патрулям платят местные жители или местные советы управления. Участники патрулирования (рядовые граждане) обычно носят униформу, имеют мобильные телефоны или коротковолновые рации и прошли специальное обучение. Деятельность таких

патрулей и определение мест для их патрулирования требуют тщательного регулирования, чтобы к ним не привлекались граждане с криминальным прошлым или чтобы они не занимались деятельностью, находящейся за пределами определенных для них полномочий.

3.3.5.4. В США, Канаде и совсем недавно в Англии "Ангелы-хранители", состоящие из самостоятельно сформировавшихся групп добровольцев из числа граждан, оказывают услуги в жилых районах и на транспорте, и они получили широкую известность в обществе.

Ангелы-хранители (США, Канада, Великобритания)

Они отличаются от обычных патрульных групп из числа граждан тем, что прошли специальную подготовку, носят униформу, физически вмешиваются в ситуации при совершении преступлений и осуществляют задержание граждан. Хотя они и не имеют вооружения, их внешний вид и функции очень напоминают действия и функции полиции, что породило определенную критику. Пеннел и др. (Pennell et al., 1986; 1989) провели экспериментальную оценку деятельности Ангелов-хранителей в Сан-Диего, при этом они использовали методику экспериментальных и контрольных районов. Сравнение по времени до и после экспериментальной оценки показало снижение числа насильственных преступлений в экспериментальном районе на 22%, но еще более значительное сокращение - на 42% - было отмечено в контрольном районе. Временной анализ данных преступности по месяцам не доказал, что деятельность Ангелов-хранителей и уровень регистрируемой преступности имеют строгую корреляцию. Нападения выросли в экспериментальном районе на 2% по сравнению с сокращением на 9% в контрольном районе. Однако преступления против собственности уменьшились на большее значение в экспериментальном районе (на 25%), нежели в контрольном (15%). Опрос общественного мнения также показал, что местные жители считают, что Ангелы-хранители являются эффективными, и, как следствие, они чувствуют себя в большей безопасности зная, что Ангелы действуют в их районе.

3.3.5.5. Одной из основных проблем с организациями типа Ангелов-хранителей является то, что, хотя они и действуют в рамках закона, они не несут ответственности за свои действия в той же мере, в которой несет ее полиция. Их физическое вмешательство на месте преступления вызывает определенную озабоченность. Разделительная линия между допустимым и недопустимым вмешательством со стороны общественности оказывается очень тонкой и патрули из граждан могут быть обвинены в чрезмерной бдительности, необоснованном вмешательстве в личные дела граждан, в узурпировании, а не в оказании помощи полиции в обеспечении правопорядка, в раздувании подозрительности среди соседей и неумышленном подрыве гражданских свобод. Поэтому расширение этой формы наблюдения должно сопровождаться осторожностью и внедрением оперативных руководящих принципов, чтобы не допускать нарушения прав и свобод граждан.

3.3.5.6. Хотя патрули из числа граждан могут насторожить потенциальных правонарушителей тем, что район находится под постоянным наблюдением, и уменьшить страх перед преступлением, они еще не сумели убедительно показать свою эффективность в деле сокращения самой преступности (Yin et al., 1977; Rosenbaum, 1988). Продолжительность существования патрулей остается ограниченной; около половины из 226 патрульных схем, рассмотренных Йином (Yin, 1977), прекратили свое существование в течение четырех лет. Сокращение уровня квартирных краж было отмечено в жилых районах, где действовали патрули граждан (Titus, 1984), но неизвестно, явилось ли это сокращение результатом действия патрулей или других факторов.

(ii) СОСЕДСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

3.3.6.1. Суть соседского наблюдения заключается в том, чтобы призвать граждан стать "глазами и ушами" полиции для наблюдения и информирования органов о подозрительных фактах в своем районе. Идея заключается в том, что они должны знать друг друга, присматривать друг за другом, вмешиваться от имени соседа в событие, которое они заметили и которое вызывает подозрительность, а также сообщать полиции об отклонениях в поведении. Небольшие группы граждан собираются вместе и обмениваются информацией о местных проблемах преступности, обмениваются советами о том, как предупреждать преступления, и составляют планы по осуществлению наблюдения в своем соседском районе. Участники программы присматривают за собственностью друг друга, помечают свое имущество, улучшают защищенность своих домов и в некоторых программах делают предложения по совершенствованию физического окружения. Другая деятельность, о которой можно вести речь, включает в себя схемы оказания помощи жертвам/свидетелям и схемы взаимодействия родителей в квартале (или районе), которые предлагают безопасное убежище для "трудных" подростков. (В отношении полного перечня мероприятий, осуществляемых в рамках программ соседского наблюдения в США, см. Garofalo and McLeod (1988).

3.3.6.2. Центральный принцип соседского наблюдения заключается в том, что за счет расширения неформального наблюдения возрастают информирование полиции и количество задержаний, количество правонарушителей на улицах уменьшается, и другие потенциальные преступники не склонны совершать преступления в так называемых районах с более высоким уровнем риска. В результате объединения в борьбе против общей проблемы улучшается частота и качество социальных отношений между жителями, укрепляются связи в обществе, и общество повышает свою способность защищать район проживания от преступников. Более того, ощущение страха и беспомощности у людей перед преступностью может уменьшиться, а взаимоотношения с полицией улучшиться.

3.3.6.3. Программы соседского наблюдения могут инициироваться полицией или специалистом по предупреждению преступности или, что часто случается, представителями общественности. Подразделения полиции и особенно сотрудники по вопросам профилактики преступности часто являются ключевыми ресурсами в программах соседского наблюдения. Они могут помочь жителям получить доступ к другим государственным организациям, оказать содействие в разрешении местных конфликтов и быть источником полномочий и опыта. Обычно назначается местный координатор, а индивидуальные домовладельцы в районе могут назначить своих представителей для работы в качестве посредников между местными жителями и координатором. Собрания и бюллетени используются для информирования общественности о новостях и для обсуждения вопросов предупреждения преступности, на домах расклеиваются наклейки для обозначения участия в проекте, а уличные знаки могут использоваться для указания, что район охвачен схемой соседского наблюдения. Национальный совет по предупреждению преступности США выпустил справочное пособие по вопросам предупреждения преступности в городских районах, где детально, шаг за шагом объясняется, как создавать программы соседского наблюдения, что должно в них содержаться, как они должны проводиться, кто должен участвовать и как удержать достигнутые результаты (N.C.P.C., 1986).

3.3.6.4. Возникшая в США в 1970-х годах система соседского наблюдения быстро распространилась в Канаде, Великобритании и совсем недавно в Нидерландах. Схемы могут охватывать всего несколько домов или распространяться на тысячи. Несмотря на значительный интерес к концепции соседского наблюдения в принципе, уровень участия в них весьма скромный, либо по причине отсутствия возможностей, либо по причине недостаточной обязательности. В США 20% семей проживает в районах, где существуют и действуют программы соседского наблюдения, и из них более трети действительно участвуют в программе (Garofalo and MaLeod, 1988). По сведениям Наттала (Nuttall, 1988) около 25% населения Канады охвачено

программой соседского наблюдения, а в Великобритании 14% домовладений считают себя участниками такой программы (Mayhew, Elliot and Dowds, 1989). В Нидерландах программы соседского наблюдения только вводятся на экспериментальной основе (Lohman and van Dyke, 1988).

3.3.6.5. В целом, соседское наблюдение легче вводить и осуществлять в однородных стабильных районах проживания, где жители участвуют в добровольных объединениях, где жители являются и владельцами жилищ. Поддержка системе соседского наблюдения в таких общинах наиболее вероятно приходит от людей, которые озабочены в связи с возможностью стать жертвой квартирной кражи, ощущают высокую степень вероятной виктимизации, рассматривают своих соседей в качестве друзей или знакомых и имеют благоприятное мнение о работе полиции (Hope, 1988; Bennett, 1989). Обмен информацией о характере и частоте совершения преступлений в районе и о личном опыте виктимизации может повысить уровень страха перед преступлением. В более благополучных районах следует следить за тем, чтобы соседское наблюдение не усугубило уровень страха.

3.3.6.6. В менее однородных, нестабильных районах с высокой плотностью населения и с высокой долей жителей из низших социально-экономических групп уровни участия значительно ниже (см., например, Shemock, 1986; Mayhew et al., 1989), хотя несколько парадоксально, что в районах с низким уровнем риска квартирных краж отмечается более высокий уровень участия, нежели в районах с высоким уровнем риска (Mayhew et al., 1989). В районах с низким участием может быть необходимым расширить схемы для охвата других вопросов или дополнить этими схемами ранее возникшие инициативы (Garofalo and McLeod, 1988). Хусейн (Husain, 1988) рассуждает, как можно успешно внедрять схемы в районах с высокой преступностью и/или низким уровнем участия.

3.3.6.7. На практике члены программ соседского наблюдения ограничивают свою деятельность размещением наклеек или плакатов в окнах своих домов. Маркировкой имущества и проведением исследований по вопросу безопасности жилища занимается только меньшинство участников, также остается невысоким уровень информирования полиции (Husain, 1988; Bennett, 1990). В ходе оценки соседского наблюдения в Лондоне только около половины респондентов, которые следили за чем-либо подозрительным, реально видели что-то, и менее чем половина из них сообщила полиции, что они видели (Bennett, 1990).

3.3.6.8. Точная оценка эффективности соседского наблюдения в связи с сокращением преступности осложняется значительным числом слабо оцененных проектов, во многих из которых только заявляется о безусловном успехе. Там, где были использованы более разумные исследовательские подходы, результаты оказываются менее воодушевляющими. В Сиэттле введение системы соседского наблюдения привело к сокращению квартирных ограблений участников программы в течение первых 12 месяцев ее действия. Однако опрос по телефону тех же самых жителей через 18 месяцев после внедрения программы показал, что уровни виктимизации вернулись к прежнему значению (Cirel et al., 1977). Еще менее обнадеживающие результаты принес проект в Чикаго.

Проект соседского наблюдения в Чикаго, США

Проект в Чикаго представляет собой всеобъемлющую попытку ввести систему соседского наблюдения в комбинации с сокращением возможностей и элементы неформального контроля в сочетании со сложной оценочной системой. Проект был начат добровольцами из членов общественных организаций, созданных в пяти районах города. Был определен ряд задач, включая повышение информированности и расширение участия в проекте, повышение среди жителей чувства ответственности за свой район и привязанности к нему, усиление социальной сплоченности и сокращение преступности, уменьшение грубости и страха перед преступлением.

Проект соседского наблюдения в Чикаго, США
(продолжение)

Результаты оценки, основывавшиеся на исследованиях до и после проекта в экспериментальном и контрольном районах, особого энтузиазма не вызывают. Хотя и было отмечено некоторое варьирование по всем пяти районам, жители этих районов с соседским наблюдением оказались не более ответственными или привязанными к своему району, чем жители в сравнимых районах, где система соседского наблюдения не вводилась. С точки зрения уровня взаимодействия на улицах, наблюдения за домами других в отсутствие хозяев, обеспечения собственной защиты или защиты жилищ и вмешательства в ситуацию районы, охваченные схемой наблюдения, мало отличались от тех, которые такой схемой охвачены не были (Rosenbaum, 1988). Более важно то, что уровни преступности и беспорядков остались в основном вне влияния программы, а уровень страха перед преступлением даже повысился в тех районах, где внедрялась система соседского наблюдения.

3.3.6.9. Было сделано предположение, что поскольку схемы оценок были хорошо разработаны, а претворение программы в жизнь было осуществлено эффективно, очевидная неудача чикагского проекта может быть отражением теоретической слабости самой концепции соседского наблюдения (Rosenbaum, 1988). Однако оценка двух схем соседского наблюдения в Англии, которая также не дала значительных доказательств сокращения преступности, позволяет сделать заключение, что это было результатом неудачи программы, а не концептуальных соображений (Bennett, 1990).

Соседское наблюдение, Англия

В ходе данной инициативы эффективность двух программ соседского наблюдения в двух разных районах Лондона оценивалась на основании результатов исследования до и после осуществления программы в отношении двух контрольных районов, один из которых прилегал к одной из экспериментальных зон, с целью определить возможные эффекты перемещения преступности. Какого-либо положительного влияния на преступность выявлено не было, а что касается уровней информирования полиции и уровней раскрываемости, то изменения были незначительны. В одном из двух районов были отмечены некоторые улучшения в уровне страха перед преступностью, и в обоих районах были значительные изменения в уровне чувства удовлетворения своим соседством. В одном из экспериментальных районов повысилась социальная сплоченность, в то время как в другом отмечено повышение степени участия жителей в совместной защите жилищ.

Беннетт (Bennett, 1990) делает вывод, что эффективность общественного наблюдения в маленьких общинных районах, вероятно, очень ограничена, поскольку многие домовладения остаются необитаемыми на протяжении большей части дня и многие участки расположены неудачно для максимальных возможностей наблюдения. Там, где смена жителей высока, выявление незнакомцев в районе становится затрудненным. В выводах также приводятся некоторые сомнения, отпугнуло ли правонарушителей знание, что жители, как считается, присматривались к подозрительным действиям. Однако районный координатор одной из схем считает, что она улучшила отношения между полицией и общественностью и прочнее сплотила общество (что было подтверждено анализом исследования в отношении степени социальной сплоченности).

Общий вывод заключается в том, что неудача программы была наиболее вероятной причиной ограниченного успеха схемы. На практике большинство жителей делало не больше, чем размещение в окнах наклеек и наблюдение за подозрительными действиями, и слабы были попытки в проведении регулярных собраний с высокой посещаемостью. Не было официальной организационной структуры, никаких бюллетеней, никаких собраний (формальных или неформальных), мало исследований уровня защищенности и ограниченное использование услуг по маркированию имущества. Было отмечено большое давление на сотрудников патрульной полиции при разработке и правильном осуществлении схем.

3.3.6.10. Опыт с соседским наблюдением, похоже, варьируется в различных районах в зависимости от его организации и осуществления, но в целом нет решающих доказательств, что потенциальные правонарушители отпугиваются знаниями того, что район охвачен схемой соседского наблюдения (последняя оценка эффективности соседского наблюдения см. в работе Lausock and Tilley, будет опубликована). Соседское наблюдение, возможно, является эффективным для предупреждения развития проблемы преступности, а не для сдерживания уже существующей преступности.

3.4. РАЗВИТИЕ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ

3.4.1. Развитие совсем недавно было определено как самостоятельный, основывающийся на общественности подход в предупреждении преступности (Норе, 1994). Центральным здесь является то, что в нем сочетаются меры, которые направлены на ликвидацию разобщенности в городах за счет сокращения социальной, экономической и физической ткани сообществ, что в свою очередь может привести, намеренно или непреднамеренно, к сокращению уровня преступности и числа преступлений. Четырьмя аспектами ориентированных на общественность программ, которые могут привести к сокращению преступности и уменьшению числа преступлений через перестройку общества, являются: (i) улучшение в сфере строительства; (ii) децентрализация коммунального управления и услуг; (iii) совершенствование политики распределения жилья; и (iv) социальное и экономическое возрождение.

(i) УЛУЧШЕНИЕ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

3.4.1.1. Возможное влияние на преступность за счет использования совершенных строительных норм и правил было рассмотрено в главе 2. Было отмечено, что доступность, хорошая видимость и внешний вид оказывают влияние на преступную деятельность (см. например, Titus, 1984). Улицы и земельные участки, подход к которым открыт (например, рядом с автомобильными парковками, главными магистралями, углами улиц, зонами отдыха и торговыми зонами) или которые открыты для проезда, чаще являются объектами преступных посягательств, и исследования по вопросам вандализма в жилых районах предполагают, что обезличенные, легко доступные, полугосударственные/общественные районы чаще подвергаются вандализму, чем другие районы. Однако сложность, стоимость и противоречия, возникающие при осуществлении улучшений в окружающей среде, ограничивают возможности по сокращению или предупреждению преступности. Меры по улучшению зоны видимости и сокращению доступа могут, например, также нарушить частную жизнь; равным же образом меры, предназначенные для закрепления или усиления чувства территориальности за счет, к примеру, возведения заборов вокруг общественных участков, могут сократить возможности наблюдения.

3.4.1.2. В этом разделе рассматривается более широкий спектр изменений в сфере строительства, которые могут влиять на все жилые районы, а не на жителей индивидуальных домовстроений или блока домов. Эти изменения направлены в первую очередь на улучшение дизайна, содержания и ремонта зданий и непосредственного их окружения и, во-вторых, на повышение уровня строительства и инвестиций в районе.

Дизайн, содержание и ремонт

3.4.1.3. Дизайн и общий уровень содержания и ремонта в районе влияют на характер района и готовность людей переезжать для проживания в нем и инвестирования в него. Имелся ряд попыток улучшить дизайн и строительную область на уровне общины в качестве средства по сокращению преступности и других улучшений общего характера. Программа предупреждения преступности в районе Хартфорда, например, была составлена в основном на идеях Оскара Ньюмена (Oscar Newman, 1972) по перестройке жилой среды с целью сокращения

по всему жилому району преступности и снижения уровня страха. Оценка влияния программы в целом показала, что в период действия программы были отмечены сокращения в уровне квартирных краж и ограблений на улицах (Fowler et al., 1979).

3.4.1.4. Осборн (Osborn, 1993) при изучении программ по предупреждению преступности в жилых районах в Великобритании выделяет ряд проектов, которые включают в себя изменения в дизайне. Он отмечает восемь примеров оценки инициатив по предупреждению преступности, основывающихся на дизайне. Четыре из этих инициатив, как отмечается, дали сокращение преступности, но доказательства получены только на уровне анекдотов. Два других проекта, которые касались ликвидации пешеходных проходов, не дали твердых доказательств, что эти изменения были связаны с сокращением преступности. Остальные два дали некоторые доказательства сокращения преступности, хотя в случае с одним из них это сокращение было краткосрочным, а в другом имеются некоторые сомнения относительно достоверности выводов.

3.4.1.5. В Канаде Королевская канадская конная полиция (КККП) разработала подход в предупреждении преступности в провинции Британская Колумбия, в котором упор делается на взаимозависимость между дизайном окружающей сферы и преступностью. В дополнение к подготовке по вопросам зависимости между архитектурой, городским планированием и преступностью офицеры по вопросам предупреждения преступности устанавливают тесные связи с планировщиками из муниципалитетов, архитекторами и административными работниками. Однако, без эмпирических доказательств трудно определить, насколько эффективна работа КККП в Британской Колумбии в сокращении преступности.

3.4.1.6. В конечном итоге механизмом, посредством которого изменения в физической среде влияют на уровень преступности, является влияние, которое такие изменения оказывают на социальное поведение жителей и, соответственно, потенциальных правонарушителей. Если в результате перепланировки жилого района жители начинают активнее вовлекаться в совместную жизнь сообщества и в общение друг с другом, затем могут быть разработаны некоторые из условий по предотвращению регрессии в обществе и улучшению способности общества защищать себя. Но без изменений в других, в основном социальных факторах (например, число молодых людей; неполные семьи; лица, живущие на пособия), на преступность вряд ли будет оказано какое-либо влияние. Оскар Ньюмен в дальнейшем внес изменения в свою раннюю работу, признавая важность социальных факторов (Newman and Franck, 1980).

Строительство и инвестиции

3.4.1.7. Строительство и экономическое инвестирование в обществе являются важным фактором, влияющим на благосостояние общества (включая внешний вид, социальную жизнь и уровень преступности). Общее здоровье общества зависит от уровня уверенности людей в его экономической основе. Важным фактором в формировании такого взгляда являются уровень инвестирования в общество, коммерческие интересы в районе и уровень обслуживания жилого фонда. Важным мотивационным фактором в этом процессе является уровень корпоративного инвестирования. Решения домовладельцев относительно индивидуального инвестирования на ремонт и улучшение собственной стоимости будут также зависеть от решения более крупных организаций осуществлять инвестирование в общине (Taub et al., 1984).

3.4.1.8. Удивительным примером силы корпоративного инвестирования в изменение статуса района и сокращение преступности является случай по району Гайд парка в Чикаго, на территории которого расположен также студенческий городок Чикагского университета. Изменения в состоянии преступности в обществе в районе Гайд парка в значительной степени являлись производной от действий единственного корпоративного объединения - Чикагского университета - который имел прямой интерес в улучшении положения в районе, в котором он располагается.

Гайд парк, Чикаго, США

К началу века Гайд парк был приятным и привлекательным окраинным жилым районом. Район стал интенсивно развиваться в начале века, когда на его территории разместились всемирная выставка и Чикагский университет. К 1920 году район Гайд парка был полностью застроен, и в нем в основном проживали ирландцы, немцы и евреи из России. В 1940-х годах в районе стали появляться темнокожие американцы, и к 1960 году они составляли уже 30% всего населения. Примерно в это время белое население начало покидать район, и постепенно этот район стал приходить в упадок. Домовладельцы не стремились ремонтировать жилой фонд, и возросла преступность.

Работу по реагированию на проблему ухудшения положения возглавил Чикагский университет, который владел в районе Гайд парка примерно 25 кварталами. В 1952 году Университет создал Чикагскую Юго-восточную комиссию, и начался процесс разработки программы по городскому обновлению. В конечном итоге из федеральных фондов было получено 30 миллионов долларов, и еще 30 миллионов поступили в качестве пожертвований от университетских дотаций. Эти средства в свою очередь позволили довести общую сумму инвестиций до 90 миллионов.

Инвестиционные средства были использованы для расчистки 47 акров площади, занятой старыми строениями, включая разбитые платные дороги и ветхие таверны. На их месте появились городские дома и торговые центры. Университет продолжал свое участие в рынке недвижимости независимо от программы по обновлению города и иногда приобретал здания, находящиеся под угрозой разрушения, и превращал их в общежития для студентов или профессорско-преподавательского состава. Аналогичным образом Чикагская Юго-восточная комиссия продолжала поощрять частных предпринимателей приобретать здания в этом районе для их дальнейшего возрождения (Taub et al., 1984).

(ii) ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КОММУНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И УСЛУГ

3.4.2.1. Исследование взаимоотношений между преступностью и жилищным хозяйством является сложным делом. Проблемы, которые в основном характеризуют государственное жилищное хозяйство, зачастую полностью отличаются от проблем, которые характеризуют жилые районы, где жилье арендуется в частном порядке или расположены частные домовладения. Существуют также вариации внутри самих районов государственного жилья. Жители самых бедных кварталов государственного жилья, как считает Хоуп (Hope, 1986), в пять раз чаще в течение по крайней мере одного года подвергаются ограблению, чем жильцы более благополучных и богатых районов. В ходе другого исследования было определено, что районы одинаковых дизайнов с одинаковым содержанием и уровнем доходов жителей могут испытывать весьма различные уровни преступности (Bottoms and Xanthos, 1981; Bottom et al., 1987). Важно поэтому обеспечить, чтобы сложность отношений между преступностью и городской/жилищной политикой не упрощалась в интересах целесообразности.

3.4.2.2. Несмотря на эти трудности, тенденция к более осознанному рассмотрению вопросов внедрения аспектов предупреждения преступности в политику городского планирования привела к разработке как в Северной Америке (McInnes et al., 1984), так и в Европе (Hope and Shaw, 1988) ряда инициатив по улучшению жизни в жилых районах, в которых сочетаются критерии городского дизайна с политикой коммунального управления. Децентрализация в управлении жилищным хозяйством и в оказании коммунальных услуг приводит к определенной форме укрепления полномочий жилого района и объединяет размещение услуг по индивидуальным домовладениям (включая ремонт и обслуживание) и консультации и более активное привлечение местных жителей к вопросам самоуправления в районе (Hope, 1994). Идея, что децентрализация в практике управления жилищным хозяйством может привести к сокращению преступности, основывается на том, что такая практика не только поможет улучшить физическое состояние и структуру района, но также восстановит чувство ответственности у жителей и таким образом повысит их

готовность и способности укреплять социальные связи и осуществлять большой неформальный контроль за окружающим.

3.4.2.3. В недавнем докладе (Osborn, 1992), в котором рассматриваются результаты большого числа программ по самоуправлению жилищным хозяйством, делается вывод, что инициативы по самоуправлению оказываются успешными, когда они являются частью более широкой программы по физическому и социальному совершенствованию, хотя ни одна из оценок не соответствует всем условиям удовлетворительной структуры исследований. Ниже приводится первый из примеров программы управления жилищным хозяйством, которая стала моделью для последующих разработок в районе.

Схема улучшения в Каннингем Роуд, Англия

В районе Каннингем Роуд насчитывается 450 домовладений с общим населением около 1600 человек. Половина домов была построена в 1950-х годах, а другая половина - в 1970-х. В начале проекта (в конце 70-х) старые застройки обветшали, в ряде домов люди продолжали жить, а часть стояла с разбитыми окнами. Магазины были разбиты и изрисованы граффити, в целом район был в плохом состоянии (Hedges et al., без даты).

Объявленной задачей проекта являлось сокращение вандализма и преступности в районе за счет привлечения местных жителей к улучшению района и оказанию услуг. Проект основывался на том принципе, что любое благоустройство будет более продолжительным по сроку службы и более эффективным, если при этом принимаются в расчет пожелания и приоритеты местных жителей и если они будут чувствовать ответственность за район и за конечный результат проекта. В этой связи жители приглашались на ряд собраний общественности, в ходе которых они высказывали свое мнение относительно благоустройства района и рекомендации в адрес местного муниципального совета. Улучшения касались ряда мер, включая регулирование транспортных потоков, модернизацию и ремонт домов, улучшение работы полиции, создание условий для досуга молодежи, улучшение освещения на улицах, уборку мусора и в целом работы по очищению района.

Проект оценивался путем проведения опросов населения до и после его осуществления, по данным полиции и другим официальным данным. Исследования показали, что доля ограблений в районе упала с 18% в период до осуществления проекта (1976 г.) до 11% при его завершении (1979 г.). Было также отмечено уменьшение доли жителей, которые отметили, что заметили повреждения домов (с 75% до 53%) или магазинов (с 667% до 35%) в районе. Однако в этот же период (1976-1978 гг.) уровень регистрируемой полицией преступности остался неизменным в районе проведения эксперимента и сократился в контрольном районе. Был сделан вывод, что имеются определенные свидетельства сокращения преступности, хотя проблема, по всей очевидности, ликвидирована не была.

3.4.2.4. При осуществлении более сложных инициатив используются координаторы проекта, чтобы побудить деморализованных жителей старых и изношенных домов действовать совместно с местными организациями и полицией для улучшения как физического, так и социального состояния района и уменьшить их уязвимость для актов вандализма, грабежей и других преступлений. Создаются ассоциации местных жителей, и они призываются тесно взаимодействовать с местными властными структурами и играть центральную роль в улучшении отношений с полицией. В жилых районах, которые подпадают под действие таких программ, отмечается сокращение преступности и улучшается общественная безопасность, хотя и не всегда без перемещения преступности в соседние районы или кварталы (Power, 1988). Один из таких проектов - Проект приоритетных районов - был начат для изучения, как лучше разрешать проблемы, связанные с "трудноуправляемыми" районами (см. ниже), где жители меняются часто, отношения между жителями и местным муниципальным советом плохи и район "скатывается вниз по спирали".

3.4.2.5. Два приведенных выше примера исследований дают некоторые доказательства, что облечение общественности полномочиями посредством

управления жилищным хозяйством может быть эффективным в предупреждении преступности. Однако нет объяснений, как такие программы могут работать на сокращение уровня преступлений. Как отмечает Рок (Rock, 1988), трудно понять, каким образом одномерное или даже многомерное вмешательство может изменить весьма сложный и изменчивый социальный мир жилых районов.

Проект приоритетных районов, Англия

Экспериментальный район являлся районом жилищной застройки в 1960-х годах, где дома уже обветшали, ремонт проводился плохо и уровень преступности был высок. В период проведения исследования (1978-1990) и в результате консультаций с местными жителями в рамках программы был осуществлен ряд мер по улучшению и благоустройству. К осуществленным в первую очередь улучшениям в районе относились: ремонт зданий с использованием стойких к переменам погоды материалов, создание палисадников перед домами и возведение ограждений, блокирование пешеходных проходов, установка систем телевизионного наблюдения в подъездах высотных многоквартирных домов и улучшение "местного пейзажа". Впоследствии вводились основные элементы проекта по децентрализации коммунальных услуг и привлечению жителей к самоуправлению, включая создание местного комитета управления, системы квартального обслуживания, создание групп по уходу за детьми и оказанию помощи, команд по очистке и ремонтных групп. В результате за период проведения проекта в районе был отмечен прирост новых жителей, что повлияло на социальный состав района.

Оценка проекта проводилась на основании опроса жителей до и после его осуществления, изучения физического состояния района и путем проведения интервью. Исследование выявило, что распространенность и частота квартирных краж в районе сократились за период проекта, а в контрольном районе уровень квартирных ограблений возрос. Уменьшение квартирных краж (и актов вандализма) было более заметно в районе отремонтированных домов. Частота квартирных краж в домах, где улучшения не осуществлялись, сократилась меньше, в то время как в высотных домах района число квартирных краж выросло.

Авторы делают вывод, что различные части программы оказали различное влияние на разные части района. Возможно, что сокращение числа квартирных краж в неремонтированных домах явилось результатом вовлеченности жителей и наделения их определенными полномочиями, что повысило социальный контроль. Сокращение числа квартирных краж в отремонтированных домах района, вероятно, явилось производной от сокращения возможностей для совершения преступления при введении неформального наблюдения и контроля. Рост квартирных краж в высотных домах может быть следствием изменения социального состава в районе, что послужило росту преступных посягательств со стороны имеющейся в районе преступной прослойки (Hope and Foster, 1992).

(iii) СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛИТИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЖИЛЬЯ

3.4.3.1. В данной работе политика распределения жилья рассматривается отдельно от рассмотренных выше подходов по общественному улучшению и делегированию полномочий общественности. На практике стратегии с опорой на общественность включают в себя ряд подходов, и часто в них сочетаются каждый из приведенных выше типов программ. Однако политика распределения жилья концептуально отличается от остальных двух типов программ и часто включается отдельным компонентом в более общие стратегии предупреждения преступности с опорой на общественность.

3.4.3.2. Развитие программ массового государственного строительства жилья в Европе по окончании Второй мировой войны одновременно породило рост уровней правонарушений и виктимизации, что, похоже, является характерным для таких программ. Боттом и Уайлз (Bottom and Wiles, 1988) предполагают, что одной из причин такого высокого уровня преступности и виктимизации является то, что механизмы распределения жилья сводят воедино в те же районы определенные группы людей - часто бедноту и наиболее обездоленных. Они описывают процесс,

известный как "свалка", когда популярные районы с низким уровнем преступности могут быстро "скатиться" в категорию непопулярных районов с высоким уровнем преступности, которые затем превращаются в "трудноуправляемые". Как только район приобретает такую репутацию, процесс становится самоуправляемым и только семьи в наиболее отчаянном положении и наиболее дискриминируемые будут продолжать жить там. Боттом и Уайлз (Bottom and Wiles, 1988) предполагают, что политика распределения или перемешивание категорий жителей и раннее выявление начала процесса "свалки" могут помочь предотвратить переход районов в категорию трудноуправляемых.

3.4.3.3. Отмечено несколько попыток улучшить местную среду районов и сократить преступность и количество преступлений конкретно за счет изменений в политике и порядке распределения жилья. Имеются однако и проекты, где изменения в политике выделения жилья сочетаются с другими стратегиями развития общества. Бербридж (Burbridge, 1984) отмечает, что некоторые местные власти в Англии предприняли меры по уменьшению концентрации детей или запущенных домов в определенных районах, а Осборн и Брайт (Osborn and Bright, 1989) подчеркивают важность того, чтобы семьям с детьми выделялось жилье в невысоких домах. Осуществленная в Нидерландах программа включала в себя тщательный учет социального состава населения в районе при разработке основной стратегии улучшения государственного жилья.

Инициатива в отношении государственного жилья в городе Бреда, Нидерланды

В Нидерландах в ходе осуществления проекта по переоборудованию высотных жилых домов государственного фонда в городе Бреда за счет улучшений в физической и внешней среде было выявлено, что уровень преступности и страха перед ней не изменились. Наоборот, положение продолжало ухудшаться, и в результате постоянного давления со стороны жителей власти ввели ряд изменений в управление жильем и в порядок выделения жилья и осуществили ряд мер социального характера для повышения жизненного уровня и формирования более прочного чувства социального единства в собственном районе (Kalle, 1987). Функции ремонта и обслуживания были децентрализованы и переданы в жилищные конторы, и местные власти следили за тем, чтобы новые жильцы вписывались в окружающее общество. В ходе совместной работы жильцов и местных властей был выработан социальный план, в который входили меры по предотвращению актов вандализма и преступлений, а также по улучшению безопасности общества.

От каждого квартала были назначены контактные лица в целях представления новых жильцов, разъяснения им порядка общежития и т.п., и были созданы местные комитеты по оказанию помощи соседям для упрощения процедур подачи жалобы и для того, чтобы они стали некоторым форумом жителей для обсуждения потенциальных улучшений. Эти изменения затем дополнялись за счет введения процедур обеспечения того, чтобы ответственность за восстановление любого ущерба, нанесенного зданиям или окружающему пространству, ложилась на нарушителя, независимо от того, является ли он жителем этих кварталов или нет. Также было инициировано увеличение числа полицейских патрулей, и полиция дала согласие быстрее реагировать на жалобы. Наконец, была начата кампания по повышению информированности жителей о превентивных мероприятиях, например, о том, как нарушителем восстанавливается нанесенный им ущерб и в чем опасность и каковы последствия наркотиков и торговли ими.

(iv) СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

3.4.4.1. Приведенный выше пример Нидерландов показывает важность не только мониторинга уровня преступности в соседском окружении и уровня виктимизации, но также и различий между типами соседских районов в зависимости от различных стадий регресса. Вполне понятно, что есть соседские районы, которые настолько низко пали в своем разложении, что для эффективного обратного процесса потребуется только комбинация мер - физических, ориентированных на среду, управленческих, социальных и экономических. Мобилизация сил поддержки и сотрудничества в таких районах крайне затруднительна. Высокая доля схем

предупреждения преступности в районах страдает из-за падения энтузиазма и степени участия, и опыт показывает, что опирающиеся на общественность инициативы по предупреждению преступности часто смещаются на разрешение других, более важных проблем, особенно в наиболее запущенных районах. Скоган (Skogan, 1988) предполагает, что часто бывает продуктивным присоединение инициатив по предупреждению преступности к другим проблемам общества, вокруг которых общественность уже организовалась, но там, где такие организации не имеют поддержки или поддержка недостаточна, может потребоваться только всеобъемлющая программа социального и экономического возрождения.

3.4.4.2. Ранее в США попытки решать проблемы бедности и отсутствия возможностей для трудоустройства в районах городских трущоб за счет крупномасштабного развития общества оказались неудачными (Мобилизация молодежи и "Война с бедностью"). В Великобритании аналогичные попытки удовлетворить потребности людей, проживающих в районах высокого социального угнетения, за счет изменения социальных и экономических условий, которые структурно построили бы их жизнь, были признаны политически, административно и финансово сверхамбициозными. Хоуп и Шоу (Hope and Shaw, 1988) в итоге свели воедино причины неудач крупномасштабных программ социальной инженерии:

"Присутствующий в этих проектах политический конфликт, поглощение ими ресурсов, осознаваемое отсутствие в них реального эффекта, грандиозность проектов и целей, повышение ими ожиданий со стороны общественности, которые не могли быть удовлетворены, все это настроило общество против "социальной инженерии" для целей предупреждения преступности".

3.4.4.3. В течение последнего десятилетия попытки социального и экономического возрождения в странах Северной Америки и Европы в то время, когда страны с системой социального обеспечения неимущих и сами принципы социальной поддержки обездоленных переживали общий упадок, уступили место локально ориентированным, разрозненным инициативам, которые преднамеренно поддерживаются на самом низком уровне, а не навязываются местным сообществам сверху. Центром этих инициатив в целом становится необходимость интеграции молодежи, находящейся в стадии риска совершения преступления, назад в общество. Ключевыми институтами, которые необходимо мобилизовывать, являются семья, сверстники и проживающие по соседству граждане, а также местные организации типа школы и места работы и, если они существуют, добровольные и прочие общественные организации. Некоторые из наиболее успешных стратегий, которые могут быть использованы такими организациями, рассмотрены в главе 1.

3.4.4.4. В значительной степени успех программ предупреждения преступности с опорой на общественность, основывающихся на местной политике, в рамках которой делается попытка изменить социальную и экономическую ткань района, в конечном итоге будет зависеть от развития, или, по крайней мере, от поддержки, таких же политических идей на уровне как страны, так и региона. Однако, имеется возможность и у местных общин для маневра в рамках общих ограничений национальных и региональных социальных и экономических решений. Ресурсы для борьбы с преступностью могут быть предметом особого внимания в тех районах, которые более всего нуждаются в них; жители районов с высоким уровнем преступности могут научиться с наибольшей эффективностью использовать существующие ресурсы; административные решения могут быть изменены, дабы направить ресурсы на удовлетворение потребностей и решение проблем, очерченных местными жителями; передача of политической власти может помочь местным жителям с большей готовностью и эффективностью достичь выполнения своих задач. Таким образом, имеется потенциал для развития местных стратегий по борьбе с преступностью, которые идут дальше, чем просто изменение среды физического окружения и влияние на социальные, экономические и культурные условия, связанные с преступностью в определенных районах.

3.4.4.5. Брайт (Bright, 1992) описывает программу, осуществленную в районе Бронкса в Нью Йорке исключительно активной группой общественности. Район ее внимания в течение более 25 лет испытывал недостаток в инвестициях, постоянное ухудшение состояния домов и отток населения. Район настолько скатился в зону регресса, что ежедневным явлением стали поджоги домов самими домовладельцами для получения страховых выплат. Группа работала вместе с местными официальными представителями в интересах выработки программы по возрождению района. В программу включались мероприятия по восстановлению сферы услуг, обновлению покинутых жилых зданий и разработке жилищных проектов. Кроме этого, программа включала в себя работу с местными бизнесменами в стремлении улучшить физическое окружение местных коммерческих объектов и дать толчок к росту новой деловой активности. По информации Брайта (Bright, 1992) в районе начал отмечаться рост населения, а объем пустующих жилищ по продаже жилья сократился с 50% до нуля.

3.4.4.6. Условия по сокращению или предупреждению преступности приветствуются с меньшим энтузиазмом в общинах, которые более всего страдают от преступности и страха перед преступлением. С учетом этой дилеммы решения относительно направления ресурсов по предупреждению преступности - либо, например, в те районы, которым они требуются более всего, либо в те районы, где эти усилия принесут наибольший успех - должны приниматься с осторожностью. Вопрос, как оптимизировать направление ресурсов по предупреждению преступности, является предметом значительных дебатов (см., например, Wilson and Kelling, 1982; Currie, 1988). Одна из возникающих трудностей - как произвести точную оценку собственно состояния физического и социального здоровья соседского района, чтобы принять верное решение по инвестированию; не все приходящие в упадок районы требуют одинакового уровня инвестиций, чтобы повернуть процесс регресса вспять. Рентабельное политическое действие требует решений, которые соответствуют масштабу и характеру проблемы. Таким образом, анализ преступности (см. главу 4) должен сочетаться с контролем со стороны общественности, при котором определяются потребности, проблемы и местные ресурсы общества, прежде чем будут выработаны политические решения по борьбе с преступностью и преступлениями.

3.4.4.7. Однако признано, что возможности таких сообществ организовывать коллективный отпор преступности и социально объединять жителей, в особенности иммигрантов и молодежь, в рамках общественного консенсуса относительно норм и ценностей, сильно ограничены (Garofalo and McLeod, 1988). Там, где районы с высоким уровнем преступности характеризуются напряженными или антагонистическими отношениями с полицией, мобилизация общественной поддержки и выработка более прочного чувства единства, которое зависит от создания базиса доверия и сотрудничества между жителями и полицией, может быть делом весьма трудным. В подобных районах, где отсутствует согласие со стороны тех, в отношении которых ведется работа полиции, полицейские меры и методы могут оказать обратный эффект. Роль полиции в предупреждении преступности с опорой на общественность рассматривается в следующем разделе.

3.5. РОЛЬ ПОЛИЦИИ

3.5.1. Важным элементом в предупреждении преступности с опорой на общественность являются действия, предпринимаемые полицией по предупреждению преступности или беспорядков в жилых районах, которые основываются на консультациях или сотрудничестве с представителями общественности. Работа целевых полицейских патрулей рассматривалась в предыдущей главе по ситуационному предупреждению преступности, поскольку они обычно действуют на уровне конкретных задач или мест, а не выступают в качестве попытки предупредить преступность на уровне всей общины. Существуют два подхода к работе полиции, которые могут являться частью основывающейся на поддержке общества стратегии по предупреждению преступности: (i) полицейская

...та с участием общественности и (ii) ориентированная на проблему работа полиции.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ РАБОТА С УЧАСТИЕМ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

1. Концепция полицейской деятельности с участием общественности представляет собой значительный отход от традиционной правоохранительной роли в работе полиции. Суть полицейской работы с участием общественности заключается в улучшении доступности и открытости полиции за счет обеспечения ее постоянного и обоснованного присутствия в обществе и в создании более близких и отличающихся взаимностью отношений с гражданами. Тремя основными элементами таких взаимоотношений являются "консультации", сотрудничество и осведомленность. Идея консультации полиции с общественностью означает, что полиция привлекает общественность с целью улучшения качества оказываемых полицией услуг и оказания помощи при определении приоритетов и политики работы. Сотрудничество с общественностью означает отношения, при которых полиция и общественность работают вместе, в едином партнерстве, для достижения общих целей. Достижение согласия со стороны тех, в отношении которых полицией ведется расследование, требует от нее объяснения своих действий и отчета за них в рамках общей системы отчетности и ответственности перед обществом.

Изучение влияния полицейской работы с участием общественности было не только неоднозначным как с точки зрения ее влияния на преступность, так и с точки зрения отношений между полицией и общественностью. Степень эффективности работы полиции с участием общественности сама по себе остается вопросом, и в практике было очень мало оценок такой работы полиции, при которых рассматривался вопрос предупреждения преступности. Профилактическое влияние работы полиции с привлечением общественности может быть эффективным на двух уровнях - на уровне департамента полиции, или районном уровне, и на уровне оперативном, или местном уровне действий.

Стратегии местного уровня

А. Двумя основными стратегиями в деятельности полиции на местном уровне являются участковые констебли и полицейские пункты. Участковые констебли - это сотрудники полиции, которые обслуживают определенный район (обычно один квартал) на постоянной или полупостоянной основе, имея конкретную задачу - оказывать все полицейские услуги населению соответствующего района. Недавнее эмпирическое исследование по работе полицейских в районах в Великобритании, в котором, в частности, рассматривалась работа полицейских-участковых, показало, что этих сотрудников использовали довольно широко, но что схема работы отличалась от различной степени неудач в ее осуществлении (Bennett and Lupton, 1992a). Участковых констеблей часто отзывают с маршрутов для выполнения других обязанностей связанных с основными обязанностями в других районах, и менее 10% своего времени вне полицейского участка они тратили на контакты с общественностью или профилактическую работу (Bennett and Lupton, 1992a). Влияние работы участковых констеблей на уровень преступности не оценивалось (хотя имеется ряд исследований влияния пеших патрулей на преступность, о чем речь шла в главе 2).

Б. Полицейские пункты (или мини-отделения), которые обычно размещаются в небольших помещениях в жилых районах (обычно вблизи других общественных учреждений) или городских центрах, предназначены для повышения доступности к полиции и осведомленности о деятельности полиции. Полицейские пункты в городских центрах (но не в торговых центральных районах) обычно служат в качестве базы для распространения консультаций полиции по вопросам предупреждения преступности или для проведения полицейских кампаний по профилактике преступлений.

В. Полицейские пункты являлись частью более широкой программы оценки эффективности работы полиции в Ньюарке и Хьюстоне в США (Pate et al., 1986, но см. также Scogan

and Wycoff, 1986). Инициатива в Хьюстоне, которая оценивалась путем проведения до и после исследования виктимизационных опросов и опросов относительно отношения общественности к полиции, выявила, что респонденты в целом знали о существовании полицейских пунктов и испытывали пропорционально большее снижение уровня страха и осведомленность о проблемах преступности в районе, чем жители контрольного района. Однако заметного сокращения в уровне виктимизации отмечено не было. В Канаде полицейские пункты широко использовались как часть программы приближения полиции к населению в целом. Ниже дается краткое изложение одной такой инициативы в Виктории под названием "Общественные полицейские пункты".

Общественные полицейские пункты в Виктории, Канада

Задачами программы являлись снижение преступности и уменьшение страха перед преступностью за счет повышения доступности полицейских услуг путем развития сети полицейских пунктов (Walker et al., 1992). В штат каждого полицейского пункта входили один констебль и 15-20 добровольцев. Добровольцы привлекались по два человека в смену на каждые четыре часа. Констебль отчитывался перед руководителем программы. Все пункты отрабатывали различные программы, например, соседское наблюдение, наблюдение по кварталам и программу DARE (Drug Abuse Resistance Education - Обучение мерам противодействия злоупотреблению наркотиками) для подростков в возрасте 10-12 лет.

Оценка программы показала, что мнение о ней было высоко и у родителей, и у полиции. Однако нет доказательств полагать, что в результате осуществления программы отношение подростков к полиции или к обществу стало более положительным. В целом авторы оценки делают вывод, что программа не смогла в значительной мере удовлетворить общей философии и целям полицейской работы с опорой на общественность, также как и с потребностями обслуживаемого полицией общества.

3.5.1.7. В целом исследование обозначило, по крайней мере, четыре способа улучшения работы полиции с опорой на общественность (см. также Goldstein, 1987).

- Важность характера и акцента работы по предупреждению преступности в рамках деятельности полицейских должна быть подчеркнута, в особенности среди рядовых полицейских. Мысль, что основной задачей полиции является выявление серьезных преступлений, независимо от частоты их совершения или влияния на местное сообщество, должна найти качественную оценку. Для того, чтобы повысить статус работы полиции с опорой на общественность, в целом, и патрульно-постовой службы, в частности, следует ясно показать преимущества профилактической работы и недостатки деятельности только в ответ на преступление

- Для создания разумного равновесия между реагирующим и профилактическим подходами в работе полиции, возможно, необходимо подчеркивать профилактический подход. Этому может способствовать введение новых показателей результативности работы в добавление к числу арестов и протоколов о задержании. К таковым могут быть отнесены развитие профилактических продуктивных контактов с местными группами и ведомствами, а также изменение в заявляемых уровнях регистрации и раскрытия тех преступлений, которые более всего волнуют общественность.

- При подготовке полицейских внимание должно быть обращено на повышение профессиональных навыков, касающихся работы полиции с опорой на общественность, в особенности умение поддерживать контакты и отношения, организационные навыки, а также навыки работы с другими ведомствами и умение работать с общественностью, особенно с группами меньшинств, молодежью и престарелыми.

- Поскольку эффективность работы полиции зависит от сотрудничества с общественностью, полиция должна выстраивать стратегии по предупреждению тех

преступлений и беспорядков в обществе, которые вызывают наибольшую озабоченность у населения. Полиция не должна и не может “владеть” проблемами преступности, поэтому стратегии должны разрабатываться вместе с жителями и местными организациями. Полиция должна информировать общественность о ходе развития дел. Можно использовать местные опросы для определения того, что является приоритетным для общества, что общественность ожидает и требует от полиции и какие районы являются наиболее опасными с точки зрения совершения преступления и виктимизации.

(ii) ПОЛИЦЕЙСКАЯ РАБОТА С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА ПРОБЛЕМУ

3.5.2.1. Ориентированная на проблему деятельность полиции включает в себя повседневное применение систематического подхода к решению проблемы во всем департаменте полиции с участием всех сотрудников. Она предусматривает более конкретное определение проблем, чем то, которое предлагается правовыми категориями преступления, с описанием, в которое включена собранная из широкого круга источников информация, например, место и время конкретных преступлений и поведение и мотивация причастных лиц (Goldstein, 1987). Ориентированная на проблему деятельность полиции способствует направлению планирования и осуществления работы полиции в интересах общества, включая те происшествия, которые еще не являются нарушением закона. Сердцевина ориентированной на проблему деятельности полиции заключается в том, что Эк и Спелман (Eck and Spelman, 1987) называют процессом разрешения проблемы, который состоит из четырех этапов: (i) определение, (ii) анализ, (iii) реагирование и (iv) оценка. (Дальнейшие детали относительно принципов ориентированной на проблему работу полиции изложены в работе Гольдштейна (Goldstein, 1990) и книге Эка и Спелмана (Eck and Spelman, 1987). Как и с работой полиции с опорой на общественность, имеется возможность рассмотреть, является ли ориентация на проблему эффективной в предупреждении преступности на уровне района и на уровне места, или цели.

Стратегии на уровне района

3.5.2.2. Имеется мало доказательств, является ли ориентированная на проблему работа полиции эффективной для снижения преступности на уровне района. Единственное свидетельство пришло из Великобритании Брайаном (Bennett and Kemp, 1994), где имеется оценка первых 18 месяцев или около этого начального этапа развития в двух районах полицейской работы по секторам и с ориентацией на проблему. Влияние программ на преступность в каждом из двух районов оценивалось на основании виктимизационных исследований до и после проведения эксперимента, и было отмечено, что ни частота, ни количество случаев виктимизации не снизились за период проведения оценки.

Стратегии местного уровня

3.5.2.3. Чуть больше сведений имеется в отношении индивидуальных попыток разрешения проблемы. Эк и Спелман (Eck and Spelman, 1987) рассмотрели три случая в Ньюпорт Ньюз в США. Все три программы дали в результате сокращение преступности. Ниже приводится краткое изложение одной из них.

Жилой комплекс Бриарфилд в Ньюпорт Ньюз, США

Новый жилой комплекс Бриарфилд, состоящий из около 400 одноэтажных домов деревянной конструкции, организован в группы квартир от 4 до 16. Район застраивался в годы Второй мировой войны как временное жилье для рабочих судоверфи. Жилье не предназначалось для долгого и постоянного проживания, но осталось в эксплуатации и после войны в связи с нехваткой жилых помещений. В 1981 году комплекс отличался самым высоким уровнем краж со взломом из всех жилых районов Ньюпорт Ньюз. Полиция приняла решение предпринять определенные действия по снижению уровня таких краж.

Жилой комплекс Бриарфилд в Ньюпорт Ньюз, США
(продолжение)

Один из сотрудников, работавших по этому направлению, вступил в контакт с рядом местных агентств и провел встречи для обсуждения будущего комплекса. Руководители ведомств согласились, что непрактично обновлять Новый Бриарфилд, поскольку все здания достаточно обветшали. Кражи со взломом являлись проблемой в районе в первую очередь потому, что двери и рамы не были подогнаны и имели большие щели для "облегчения" работы взломщиков. Межведомственная группа, созданная усилиями полиции, провела различные переговоры с владельцами недвижимости, имея в виду ее обновление и ремонт. Владельцы квартир и городские органы вступили в сотрудничество для содержания района в чистоте. Владельцы согласились обновить и улучшить недвижимость, насколько это было реалистичным в имевшиеся короткие сроки. Жители также организовали систему соседского наблюдения и плотно работали с полицией по обеспечению контроля за преступностью в районе. С местными властями был согласован долгосрочный план, и владельцы недвижимости постепенно согласились перестроить свои дома и выселить жильцов. Анализ преступности в этом районе показал, что раннее вмешательство дало результат в виде сокращения числа краж со взломом в данном комплексе (Eck and Spelman, 1987).

3.5.2.4. В исследовании Хоупа (Hope, 1994) рассматривается эффективность трех примеров попыток городской полиции в Сент-Луисе, США, внедрить ориентированную на проблему методологию в работе полиции для разрешения проблем наркотиков и связанных с ними преступлений в жилых районах. Во всех трех случаях после нововведений имеются доказательства снижения числа вызовов полиции. Ниже приводится краткое изложение одного из этих проектов.

Ориентированная на проблему деятельность полиции в Сент-Луисе, США

Первый случай касался проблемы наркотиков в запущенном "суб-районе" в целом стабильного и в расовом отношении смешанного соседского района в Сент-Луисе. Рассмотренная проблема касалась одного адреса в квартале, который был известен как место продажи наркотиков на улице. Выявление проблемы явилось последствием более 100 телефонных вызовов с просьбой о помощи в течение 6 месяцев. Полиция организовала ряд действий для решения проблемы, включая сбор дополнительной информации путем видеоконтроля района в ночное время и составления карты помещений в домах. Работавшая по этой проблеме группа провела встречу с владельцами недвижимости в районе и обсудила различные действия для их претворения в жизнь. Наиболее важной частью плана оказалась успешная попытка полиции в убеждении владельца проблемного адреса продать эту недвижимость. В момент перепродажи собственности полиции удалось выселить имеющихся жителей. Анализ вызовов полиции в ходе действия программы показал сокращение числа вызовов в связи с проблемным адресом, в то время как вызовы по другим адресам в квартале численно возросли. Автор делает вывод, что для проблемного адреса программа оказалась эффективной, но также дала в результате перемещение проблемы на соседние адреса (Hope, 1994).

3.5.2.5. В целом выводы исследований по работе полиции с ориентацией на проблему достаточно положительны. Кроме улучшений в количестве и частоте поступления информации в рамках такого подхода представляется, что он может снижать преступность на местном уровне. Однако он может быть связан с трудностями внедрения его в практику (Hoare et al., 1984), и могут возникнуть проблемы в связи с перемещением преступности в соседние районы (Rosenbaum, 1988). Тем не менее ориентированный на проблему подход все более внедряется в практику процесса предупреждения преступности, что позволяет направить ресурсы на работу в отношении конкретных преступных схем в их местном контексте (Eckblom, 1980). Процесс предупреждения преступности является основным предметом следующей и последней главы.

4.1. ВВЕДЕНИЕ

4.1.1. В предыдущих трех главах были рассмотрены характер и эффективность стратегий по предупреждению преступности и преступлений после разработки и осуществления какой-либо программы. Однако процесс разработки и внедрения программ по предупреждению преступности является важным для определения эффективности программы. Розенбаум и его коллеги (Rosenbaum et al., 1985) утверждают, что программы могут оказаться неэффективными по целому ряду причин, включая «ошибку теории» (когда программа не в состоянии инициировать необходимые механизмы даже при ее полном исполнении) и «ошибку программы» (программа не содержит верного или необходимой «дозы» влияния для инициирования необходимых механизмов). Таким образом, осуществление программ по предупреждению преступности требует выбора стратегий, которые являются одновременно целесообразными и достаточно прочными для внесения желаемых изменений в преступность.

4.1.2. В настоящей главе содержится руководство процессом предупреждения преступности, включая разработку, осуществление и оценку мер по предупреждению преступности. В ней обращено внимание на виде предупреждения преступности, который может быть применен на уровне общины или небольшого района (например, район индивидуальных жилых застроек), а не на уровне целых городов, регионов или стран. Основная причина такого внимания заключается в том, что преступления распределяются в географических зонах не хаотично, а имеют тенденцию концентрироваться в определенных криминогенных районах, местностях или «горячих точках» (Sherman et al., 1989). В Великобритании в ходе исследований по вопросам пьянства и хулиганства, например, было установлено, что преступления с большей вероятностью совершаются рядом с питейными заведениями, в особенности сразу же после их закрытия, а также в субботние и воскресные вечера (Hore, 1985; Tuck, 1989). Противоправные проявления могут быть также объединены внутри районов с высоким уровнем преступности и в определенных местах внутри таких районов высокой преступности. Экблом (Ekblom, 1986) в ходе исследования по вопросу краж из магазинов установил, что почти три четверти всех преступлений, выявленных детективами магазинов, были совершены в трех из сорока секций магазина.

4.1.3. В последние годы появилось большое количество практических руководств о том, как выбирать и осуществлять стратегии предупреждения преступности на местном уровне (Eck and Spelman, 1987; Ekblom, 1988; Shapland et al., 1994). Во всех этих руководствах рекомендуется, чтобы местные группы, отвечающие за предупреждение преступности до разработки потенциального решения, в первую очередь, определили характер проблемы. Все три руководства похожи друг на друга и отличаются только по расставленным акцентам и по тому, как организовать прогресс.

4.1.4. Экблом (Ekblom, 1988) использует пятиступенчатую последовательность действий. Первый этап включает в себя *сбор данных* от ряда источников, чтобы собрать информацию о подлежащей решению проблеме. Второй этап подразумевает *анализ преступности* и направлен на определение схемы/рисунка преступления, исходя из собранных данных. На третьем этапе речь идет об *определении целесообразных стратегий предупреждения преступности* на основании того, что известно о процессах, способствующих созданию проблемы. Четвертым этапом является *осуществление стратегий*, а в ходе пятого проводится *оценка* степени эффективности стратегий и, если это необходимо и уместно, осуществление обратной связи для доработки стратегии в свете полученного опыта.

4.1.5. Совсем недавнее руководство в отношении процесса предупреждения преступности, подготовленное практическими работниками и местными

многопрофильными группами, было описано Шапланд (Shapland et al., 1994) по целевым специальным стратегиям на местном уровне. Их подход является полезным дополнительным сегментом подхода Экблома, поскольку является детализированным целевым подходом для внедрения в практику в мелких районах, что дополняет городские и национальные инициативы. Ниже приводятся разделы, которые основываются на подходе Экблома, но также опираются и на подход Шапланд и ее соавторов и в которых описывается, как разрабатывать, осуществлять и оценивать стратегии предупреждения преступности.

4.2. СБОР ИНФОРМАЦИИ

4.2.1. Этап сбора информации не должен ограничиваться преступлениями или инцидентами, на предупреждение которых будет нацеливаться программа. Информация должна охватывать:

- сведения о районе, в пределах которого происходят инциденты или совершаются преступления;
- сведения о непосредственных действующих лицах (жертвах, правонарушителях, третьих лицах) и самом преступлении или объекте инцидента (физическая обстановка, социальный контекст, последовательность событий и их результат);
- сведения о реагировании (со стороны общины, деловых кругов, соответствующих институтов);
- сведения, полученные от опрашиваемых правонарушителей, для пополнения знаний о сопутствующих преступлению обстоятельствах.

4.2.2. Сбор информации о районе, в пределах которого происходят инциденты или совершаются преступления, может включать в себя составление карт района на основании физического осмотра. Такие карты или исследования должны дать информацию о следующем (набор некоторых из предлагаемых для расследования пунктов):

- степень, тип и расположение собственности резидентов;
- пролегающие через этот район маршруты передвижения пешеходов, движения машин, включая и тропинки;
- некоторое представление о транспортных потоках и местах парковки автомобилей;
- некоторые соображения о социальном использовании района;
- возможные проблемы в районе, включая наличие мусора и состояние зданий (необходимость ремонта).

4.2.3. Далее работа осуществляется по тем, кто причастен к преступлению, и что и где происходит. Это подразумевает сбор информации о:

- характеристиках преступника (т.е. возраст, пол, классовая и расовая принадлежность, совершал преступление самостоятельно или с сообщниками, криминальное прошлое, контакты в преступной среде, данные об образовании и работе, семейное положение и т.п.);
- объекте или жертве преступления, например, автомобиль, велосипед, домашние вещи, а также возраст, пол, стиль жизни жертвы, включая деятельность в момент совершения преступления (например, ехал на автомобиле, делал покупки в магазине, осматривал достопримечательности);
- характере и месте совершения преступления, включая правовую категоризацию и контекстуальную информацию, например, мотивы и основания для спора, физическую приближенность (например, рядом с железнодорожной станцией, в торговом районе) и расположение (например, на платформе, в метро);
- времени и способе совершения преступления, таких как дата, день недели, время дня, место и способы проникновения;
- физических и социальных обстоятельствах совершения преступления (например, освещенность, степень насыщенности толпы, присутствие лиц, которые потенциально могут дать отпор и т.п.) и было ли преступление успешным или нет;
- цене (материальной и социальной) преступления и связанном с ним ущербе и типе похищенного или поврежденного имущества;

- присутствии алкоголя и наркотиков в качестве мотива и сопутствующем поведении жертвы, в частности небрежное или провоцирующее (Ekblom, 1988).

4.2.4. Важность сбора всеобъемлющей и детальной информации о характере и схеме преступления, прежде чем перейти к разработке превентивных стратегий, иллюстрируется следующей инициативой по предупреждению квартирных краж, которая осуществлялась в Рокдейле, Англия.

Проект Кирхолт, Англия

Проект, направленный на сокращение числа квартирных краж в жилом районе местного самоуправления и с высоким уровнем риска, сочетал в себе меры по осложнению цели за счет удаления цели, схему поддержки жертв, исследования уровня безопасности, маркировку имущества и меры по совершенствованию неофициального наблюдения. Проект основывался в своих подходах на данных, полученных в результате глубокого изучения преступлений, преступников и пострадавших. Он проводился совместными усилиями ряда органов, включая местный отдел жилищного строительства, службу электро- и газоснабжения, местную организацию поддержки жертв, комиссию по трудоустройству и местную группу по предупреждению преступности с представителями жителей самого района.

Сведения, полученные в результате исследований, оказались бесценными для последующей разработки соответствующих превентивных мер. Был проведен опрос осужденных квартирных воров, которым задавались вопросы относительно ряда факторов, включая расстояние от места кражи до дома, причины выбора цели, время и обстоятельства совершения преступления и причины и мотивы совершения квартирной кражи. Были также опрошены жертвы ограблений и их ближайшие соседи, в результате чего была получена информация, например, о том, видели ли преступника входящим или выходящим из дома, об уровне защиты замков и запоров и их применении, о жильцах и признаках их присутствия в момент совершения преступления и о предыдущих преступлениях.

Путем сопоставления места и других характеристик подвергшихся ограблению домовладений с очевидными альтернативными целями (например, соседние здания равнозначных физических характеристик, подвергшиеся ограблению) можно разрабатывать превентивные меры, особо нацеленные на обеспечение защиты домовладений и части участков, которые обладают наибольшей уязвимостью. Так было выявлено, например, что дома жертв с большей вероятностью ограбляются вновь, чем дома их соседей, что привело к особому вниманию в отношении таких часто подвергающихся ограблению домовладений. Равным образом было выявлено, что более чем две трети входов были видны соседям из близлежащих домовладений, что привело к разработке минисхем "соседского наблюдения" (мини или "коконные" схемы соседского наблюдения отличаются от стандартных схем такого наблюдения тем, что они задействуются в случае конкретного события и действуют вокруг небольшой и обособленной группы домовладений).

Другие изыскания, которые дали сведения для разработки превентивных мер, включают тот факт, что преступники предпочитают при совершении ограблений совершать короткие поездки и специализируются на определенном типе домов и что видимость присутствия жильцов дома, открытость входов для обозрения и видимость систем защитной сигнализации выступают в качестве сдерживающих факторов.

Первоначальные результаты оценки показали, что в течение первого года количество квартирных краж сократилось более чем на 50%, а повторность ограбления одного и того же дома упала почти до нуля. Только регистрируемые факты вандализма в данном районе оказались видом преступления, который вырос после осуществления этого проекта. Было сделано предположение, что это может быть в результате того, что повысилась гордость хозяев своими домами и возросла уверенность в работе полиции, что привело к большему желанию сообщать об актах вандализма.

4.2.5. Данные о преступности обычно собираются рядом ведомств и организаций, включая местные органы правления и некоторые национальные организации, но основным источником информации о преступности является полиция. Ее сведения включают данные, основывающиеся на преступлениях, преступниках и повседневных регистрациях срочных вызовов, и потенциально обладают большой пользой для небольших групп при разработке ими стратегий предупреждения преступности. Регистрируемые полицией данные обычно содержат сведения о правовой категории правонарушения, где оно имело место (иногда это географически кодируется для более легкого составления карты преступности), время и дату совершения преступления, был ли выявлен преступник и детали преступления, включая похищенную собственность и ее стоимость. Если это считается необходимым, может также включаться информация о характере жилища, описание входа (в случае ограбления), типе похищенных или поврежденных вещей, наличие или прочие данные о свидетелях, а также возраст и пол жертв. Однако поскольку полицейская информация не собирается в первую очередь в целях разработки превентивных стратегий, она может оказаться недостаточной с точки зрения полноты, преемственности, надежности и достоверности.

4.2.6. Существует две основные проблемы использования данных полиции о преступлениях. Во-первых, не обо всех преступлениях сообщают полиции, и, во-вторых, не все преступления, о которых сообщается полиции, ею регистрируются. Неизбежно это приводит к недооценке количества преступлений, совершенных в определенном районе. Кроме этого, они могут исказить сведения о распределении преступности, если определенные слои (возможно те, кто менее удовлетворен работой полиции в своем районе) сообщают полиции о меньшей части преступлений, чем другие слои. Однако в практических целях эти проблемы не будут оказывать значимого влияния на детальный анализ преступности в районе.

4.2.7. Сведения о месте проживания преступников особенно важны для оценки уровня правонарушителей по определенным районам и выявления связей между местом проживания и местом совершения преступления. Исследование предполагает, что преступники не склонны совершать дальние путешествия от места своего проживания (возможно, не далее одной-двух миль) и склонны совершать преступления в знакомых местах, которые расположены недалеко от их маршрутов и районов, которые они "обслуживают" в результате "повседневной деятельности" (Brantingham and Brantingham, 1993).

4.2.8. Информация об обычных и срочных вызовах полиции может дать дополнительные сведения о происшествиях, особенно о тех, которые не приводят к официально предпринимаемой реакции (например, некоторые насильственные преступления, в особенности бытовые). Недостатком использования таких данных является то, что характер преступлений часто явно не выявляется (включая их правовой статус), а если информация компьютеризована, значительное количество сведений может быть "утрачено" (например, большое количество происшествий регистрируется в категории "бытовых" или под рубрикой "разное").

4.2.9. Одной из важных сфер, по которой сведения должны накапливаться, является повторное совершение преступления. В последние годы была раскрыта новая информация о повторных преступлениях, что имеет очень большое значение для предупреждения преступности. Исследования показывают, что относительно небольшая часть населения стала объектом значительной части из всех преступлений. Фаррел и Пиз (Farral and Pease, 1993), например, выяснили, что около 20% населения Англии и Уэллса испытали на себе около 80% всех преступлений, а ряд других исследований показал, что жертвы таких преступлений, как квартирные кражи, нападения на расовой почве и насилие в семье склонны к более высокому риску подвергнуться нападению вновь, чем другие жертвы, особенно сразу же после первого преступления (Polvi et al., 1990, 1991; Sampson and Philips, 1992; Farrell, 1992). Более того, исследования также показали, что доля повторных преступлений

22.00 и 02.00, может, например, стать полезным руководством к тому, как предупредить эти преступления. Эти графики могут быть в форме простых ежедневных, еженедельных или ежегодных временных кривых и быть предназначены для определения быстрых изменений в уровне совершения преступлений в определенные временные точки. Эти точки могут коррелироваться с другими изменениями, например, выходом после отбытия срока заключения одного или более профессиональных квартирных воров или сокращением числа полицейских на улицах, поскольку проведение крупных массовых мероприятий потребовало привлечения большого количества нарядов.

4.3.4. Заключительный этап анализа касается трактовки выявленных схем. В этих целях необходимо сведения и схемы, выявленные в связи с совершенными преступлениями, объединить информацией и схемами, отмеченными в связи с физическими, социальными и демографическими данными. Здесь очень могут помочь минимальные сведения по криминологии и теории преступности и о предупреждении преступности. Например, возможно, что преступная "горячая точка" может являться результатом определенных возможностей, связанных с местом или объектом повседневной деятельности потенциальных правонарушителей в этом районе.

4.4. РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ

4.4.1. Как только установлена схема преступности и имеется ее трактовка, необходимо подумать о методах противодействия, чтобы разрушить схему или прервать причинно-следственные связи, которые в противном случае приведут к совершению преступления (Ekblom, 1994). Организациям придется выбирать, в какой точке причинно-следственных связей следует осуществлять разрыв. Таким образом, вмешательство может быть "отдаленным", в виде действий, которые предпринимаются для оказания влияния на раннем этапе развития группы правонарушителей, или "ближайшим", в виде действий, предпринимаемых для оказания влияния на немедленную преступную ситуацию (Ekblom, 1994). Отдаленные стратегии могут включать в себя и те, что были рассмотрены в предыдущих главах по предупреждению преступности и предупреждению преступности с участием общественности, в то время как ближайшие стратегии могут включать в себя положения, что рассмотрены в главе о ситуационном предупреждении преступности.

4.4.2. На "социальном" уровне вмешательства (которое может включать программы, нацеленные как на предупреждение криминальное, так и на предупреждение с участием общественности) должно приниматься решение, какое ведомство должно быть исполнителем или выступать в качестве превентивных действий (например, школа, семья, работодатель). На "ситуационном" уровне вмешательства решение принимается относительно элемента ситуации, который должен стать объектом действий (например, потенциальная цель, опытные сторожа или окружение преступления).

4.4.3. Там, где были выявлены и проанализированы схемы повторной виктимизации, необходимо разработать меры, направленные на известные жертвы и/или их домовладения или участки. Обращение особого внимания на известные жертвы приводит к более высокой "степени попадания" по вероятным жертвам в будущем и обеспечивает защиту наиболее уязвимых социальных групп без необходимости их первоначальной идентификации. Одним из примеров программы, которая была явно нацелена на повторные жертвы является Превентивный проект Киркхолт в отношении краж со взломом, в ходе которого было осуществлено исследование по вопросам безопасности, предоставлено оборудование и проведена работа по побуждению жертв преступлений присоединиться к коконной схеме соседского наблюдения (см. главу 3). Другие меры по предупреждению повторной виктимизации включают в себя предоставление жертвам краж со взломом или нападений переносных систем сигнализации для использования в случае появления

посторонних или видеосистем, способных фиксировать взломщиков (Farrell and Pease, 1993).

4.4.4. Группы по предупреждению преступности должны также иметь четкое представление о том, какой "причинный механизм" может задействоваться для обеспечения гарантий против вторжения незнакомцев. Установка телекамер внутреннего наблюдения в общественных местах может сократить преступность за счет целого ряда различных методов, включая обучение большего числа людей пользованию улицами, повышение уровня распознавания правонарушителей и сдерживания потенциальных преступников. Местные группы по предупреждению преступности должны также знать, на какой причинный процесс следует направить влияние для обеспечения оценки эффективности программы.

4.4.5. После того, как уровень вмешательства и характер причинных механизмов определен, из перечня приемлемых для этого вида вмешательства мер может быть осуществлен выбор подлежащих воздействию мер. Этот перечень был предоставлен Экбломом (Ekblom, 1994). Во многих случаях наиболее приемлемое вмешательство может потребовать не более чем обычных мероприятий, таких как ремонт зданий, укрепление местных нормативных документов и строительных норм, а также активизации деятельности отдельных лиц или организаций в отношении ответственности за свою собственность. (Hore, 1994).

4.4.6. Определение приоритетов для вмешательства может породить проблемы. Подлежащие рассмотрению вопросы должны включать в себя относительную практическую выгоду для общества от различных мер и социально-экономические затраты в результате рассматриваемой преступности. Разрешение вопроса приоритетов должно осуществляться в соответствии с местными условиями, хотя там, где анализ преступности и выделение ресурсов для превентивных мер охватывает большой городской район или даже целый город, это может потребовать создания специального комитета или комиссии.

Комиссия по исследованию, Германия

В 1979 году в городе Неймюнстер была создана специальная независимая комиссия для осуществления анализа преступности и ее причин и для представления практических рекомендаций по разработке превентивных мер. Получившая название "Комиссии по исследованию", она работала в тесном контакте (хотя и независимо) с городскими властями для составления картины социальной и городской структуры и проблемы преступности. Комиссия использовала в качестве базы данных статистику местной полиции, данные самоотчетов массива местных школ, исследование по характеристикам преступников и анализ пространственного распространения преступности. В ее докладе приводится полный список социальных и ситуационных мер по предупреждению и снижению преступности, включая создание городского межведомственного комитета по предупреждению преступности и пилотажный проект по изучению влияния от создания в конкретных жилых районах с высоким уровнем преступности "общественных пунктов" из расчета один на 250 жителей. В их обязанности должно входить повышение участия и вовлеченности местной общественности, улучшение общественных взаимоотношений, поддержка инициатив по оказанию помощи самим себе, разрешение местных конфликтов, вмешательство в кризисную ситуацию и оказание правовой, финансовой и индивидуальной помощи, круглосуточно.

Важной предпосылкой создания "общественных пунктов" явилось обеспечение финансовой и политической поддержки со стороны местного мэра и его/ее главного администратора. В Неймюнстере оказалось трудным убедить местных политиков и администраторов в финансовых преимуществах предупреждения преступности в отличие от реагирования на преступление после его совершения. Отчасти это имело место потому, что не было доказательств успеха в области снижения преступности в результате создания "общественных пунктов". На практике осуществление Неймюнстерского проекта также сильно тормозилось из-за конфликтной напряженности между различными ведомствами, в особенности между полицией и работниками социальной сферы по вопросу

проблемы преступности среди несовершеннолетних. В упрощенном виде суть в следующем: полиция была склонна считать несовершеннолетних преступников в качестве проблемы как таковой, в то время как работники социальной сферы склонялись во мнении, что несовершеннолетние правонарушители представляют собой дополнительную для них проблему (Graham, 1988).

4.4.7. Как показывает вышеприведенный пример иногда межведомственная напряженность и интересы отдельных ведомств могут оказать влияние не только на выбор мер, но даже и на начало развертывания самой программы. Выбор мер должен, тем не менее, основываться на рациональной оценке их вероятной эффективности, а не на административных или политических удобствах. Исследования и оценка могут помочь ведомствам в выборе соответствующих мер и методов работы, которые позволят преодолеть такие трудности. Если это возможно, при анализе преступности (и общества) должна делаться попытка предвосхитить некоторые из ограничений, которые могут возникнуть при осуществлении инициатив по предупреждению преступности.

4.5. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕР

4.5.1. При осуществлении мер по предупреждению преступности могут быть использованы пять основных стратегий: (i) использование нормативных положений для обеспечения соблюдения норм поведения, например, издание подзаконных актов по ограничению приобретения и потребления алкоголя в определенные моменты в определенных местах; (ii) создание условий и оказание практической помощи в поддержку желаемых действий, как-то: установка компьютеров для определения уровня прогулов в школах; (iii) использование побудительных мотивов для продвижения у людей стремления принимать меры, например, удешевленные полисы по страхованию домов для тех, кто установил замки в дверях и на окнах; (iv) переговоры по разрешению различий в интересах, в частности между ведомствами, действующими на местном уровне, и гражданами, для которых они оказывают услуги; и (v) распространение знаний, информации и консультирования. Выбор стратегии зависит от характера проблемы и конкретных трудностей, которые следует преодолеть для получения эффекта при осуществлении мер. На практике, однако, достичь эффективного осуществления мер бывает трудно, а незаконченное или недостаточное осуществление мер не могут быть эффективным в снижении преступности.

4.5.2. Проблема реализации не бывает такой острой, если задействуется только одно ведомство. Так, например, полиция была весьма успешна в проведении высокопрофильных патрулирований, массированных патрулирований и скрытных операций при работе по выявлению или задержанию преступника (Eck and Spelman, 1987; Норе, 1994). Но проблема проведения мероприятий в жизнь становится весьма острой, если для разработки и осуществления стратегии по предупреждению преступности привлекается ряд ведомств. В приводимом ниже демонстрационном проекте, который был направлен на проверку состоятельности ряда мер по сокращению количества актов вандализма в одиннадцати начальных и средних школах, отражены некоторые из проблем, связанных с многоведомственной попыткой заняться предупреждением преступности (Норе, 1985).

Демонстрационный проект по борьбе с вандализмом в школах, Англия
Группам, составленным из персонала школ, представителей местных властей и общественности, были предоставлены полномочия определять, какие меры следует предпринять в каждой из школ для разрешения проблемы вандализма в учебном заведении. Хотя группам были выданы консультации со стороны МВД страны относительно диапазона как ситуационных, так и социальных мер, которые можно было бы предпринять, все группы неизменно выбрали физические ситуационные меры. Хоуп отмечает, что причиной такого выбора было не

Демонстрационный проект по борьбе с вандализмом в школах, Англия
(продолжение)

обязательно мнение групп, что такие меры являются наиболее эффективными. Наоборот, Хоуп пишет, что они были выбраны в основном потому, что с административной точки зрения они более удобны для осуществления и хорошо укладывались в устоявшееся мнение членов групп о характере проблемы и соответствующих превентивных решениях.

На практике немногие из выбранных мер были претворены в жизнь полностью. По истечении двух лет половина из 30 выбранных мер была осуществлена, и только в двух школах были проведены все мероприятия. В трех школах ни одно из предложений реализовано не было.

Было отмечено пять основных препятствий для осуществления мер:

(1) Непредвиденные технические трудности

Большинству школ было рекомендовано вставить противоударные стекла для замены существующего остекления. Однако в школах не было установлено ни одной рамы с такими стеклами, поскольку Ассоциация архитекторов города запретила использование этого стекла на том основании, что его применение будет затруднять выход при пожаре.

(2) Отсутствие контроля за деятельностью на местах

Одна из школ приняла решение переоборудовать школьную территорию, чтобы дети собирались в менее уязвимых местах. Это решение потребовало утверждения со стороны департамента образования и департамента городского планирования муниципалитета. За 18 месяцев ни один из них не принял решения.

(3) Неудачи в координации действий

Было рекомендовано, чтобы жители районов, прилегающих к двум из школ, призывались следить за школами после окончания уроков и сообщать обо всем подозрительном полиции. Исполнение этого решения зависело от поддержки со стороны департамента образования, директора школы, сотрудников и учащихся школы и трех отделений местной полиции. Группы одобрили идею такой схемы, но ни одна из них не изъявила желания возглавить эту работу и скоординировать все действия.

(4) Конфликт приоритетов

Трудности в претворении схем в жизнь были результатом не только, как называют авторы, бюрократической инерции. Все задействованные в схемах ведомства проводили внутреннюю реорганизацию того или иного рода. Проекты по борьбе с вандализмом были принесены в жертву в том смысле, что все заинтересованные ведомства в качестве приоритетов рассматривали вопросы своей структурной перестройки.

(5) Сдерживающие последствия

Здесь имеются в виду более широкие последствия любого предпринятого действия. Сюда относят такие вопросы, как эффект от оплаты в одной школе сверхурочных сторожу за патрулирование вокруг школы. Это привело к тому, что другие сторожа в районе стали требовать оплаты сверхурочных. В конечном итоге стоимость схемы и проблемы, возникшие в связи с требованием оплачивать сверхурочные в других школах, привели к ее провалу.

4.5.3. И в ходе других исследований были задокументированы некоторые трудности, с которыми пришлось столкнуться, когда ведомства совместно претворяют в жизнь стратегии предупреждения преступности. Программа предупреждения преступности в Юго-Восточной Англии, в которой использовалась группа совместных действий, составленная из представителей церкви, местного совета, местных ведомств и полиции для предупреждения преступности и поддержки общественных инициатив, также пережила ряд проблем в связи с межведомственными трудностями (Moore and Brown, 1981). К ним относятся различия в профессиональном подходе к проблеме, отсутствие сведений о роли

друг друга, осознание опасности для независимости и полномочий ведомства, а также посягательства на сферы ответственности и на территорию.

4.5.4. Дифференциал полномочий между участвующими ведомствами является неизбежным, но должен быть смягчен по мере возможности. Особенно важно, чтобы "политический взгляд" не стал доминирующим при полном или частичном исключении позиций других заинтересованных сторон. Отношения между многоведомственными комитетами и местными жителями также требуют тщательного внимания, поскольку у них также могут иметься конфликтующие приоритеты. Особенно важно, чтобы взгляды более слабых не поглощались взглядами более сильных групп, поскольку эти слабые могут быть первыми жертвами преступлений.

4.5.5. Несмотря на широкий диапазон проблем, связанных с осуществлением мер по предупреждению преступности, имеются возможности их разрешения. Во-первых, структура организации по предупреждению преступности должна быть достаточной для осуществления различных функций организации. Эти структуры должны быть достаточно гибкими, чтобы рассматривать проблемы предупреждения преступности на различных уровнях, начиная от региона и заканчивая отдельной улицей. Эффективные группы часто создаются благодаря отдельному лидеру или отдельной группе. Полиция часто берет на себя лидирующую роль в инициативах по предупреждению преступности, хотя это совсем не является обязательным. В то время как полиция или любое другое ведомство местных органов власти может стремиться возглавить работу на уровне города, района или региона, широкий круг организаций или даже отдельных лиц могут взять на себя лидирующую роль на уровне самого проекта. Консолидация ресурсов также является важным элементом успешной программы по предупреждению преступности (МВД Великобритании, 1990).

4.5.6. Во-вторых, межведомственная сеть может быть достаточно сложной, поэтому следует иметь профессионального координатора для руководства и направления работы такой сети, который следит за развитием событий, находится в курсе изменений и выступает в качестве катализатора, посредника и инициатора. Координатор может назначаться из числа представителей одного из заинтересованных ведомств или извне. В обоих случаях имеются и преимущества, и недостатки. Приглашаемый извне специалист означает дополнительные расходы, а также как посторонний он может вызывать негативную реакцию со стороны работников заинтересованных ведомств. Назначенный из одного из заинтересованных ведомств координатор, с другой стороны, может нарушить баланс сил между ведомствами, особенно если согласие относительно целей и путей их достижения между ними еще не достигнуто.

4.5.7. В-третьих, необходимо обеспечить с самого начала, чтобы местное общество также приняло на себя ответственность по инициированию и осуществлению программ по предупреждению преступности. В помощь этому может быть создан основывающийся на участии общественности форум для определения, распределения и усиления ответственности, для повышения общественного осознания, для облегчения процесса принятия совместных решений и оказания поддержки инициативам и координации действий. Следует соблюдать осторожность, чтобы соглашения, достигнутые в период принятия решений, впоследствии не были бы размыты или не реализованы на этапе выполнения. Открытые форумы могут этому помочь за счет выявления потенциальных конфликтов и обсуждения их до начала выполнения программы.

4.5.8. В-четвертых, там, где центром внимания является социальная профилактика преступности, необходимо будет принять долгосрочные планы, которые могут вступить в конфликт с пожеланиями местных жителей в отношении немедленного реагирования. Для достижения успеха таких инициатив требуется постоянная отдача и эффективное руководство либо со стороны головного ведомства, либо

группы убежденных добровольцев. Долгосрочная работа группы может также зависеть от четкой структуры и разработки стратегии на будущее.

4.5.9. Проще осуществлять и поддерживать программы, в которых упор делается в основном на ситуационные меры. Они менее зависимы от выработки единого понимания ценностей, рассматриваются в качестве непосредственной реакции на преступность и служат прочным стимулом для обеспечения участия. Однако, как было отмечено выше, эти программы могут также испытывать трудности на этапе реализации и даже иметь обратный эффект по сравнению с планировавшимся. Одним из наиболее важных потенциальных побочных эффектов от инициатив по ситуационному предупреждению преступности является то, что беспечное, плохо спланированное развертывание физических мер и средств наблюдения могут в конечном итоге и непреднамеренно привести к формированию “крепостного” менталитета, который повышает страх перед преступлением и может ухудшить репутацию общины с точки зрения состояния преступности.

4.5.10. И наконец, внедрение в практику будет более эффективным, если постоянно осуществлять контроль за осуществлением программы. Посредством постоянной оценки происходящего и за счет внесения необходимых изменений контроль позволяет тем, кто внедряет программы, оставаться в курсе развития всех событий, а не следовать за ними. Насколько это возможно, постоянный контроль следует организовывать таким образом, чтобы сбор и сравнительный анализ информации осуществлялись в соответствии с требованиями лиц, осуществляющих оценку (см. ниже).

4.6. ОЦЕНКА

4.6.1. Последним этапом процесса предупреждения преступности является оценка проекта или программы, которая должна проводиться с точки зрения ее влияния на уровень преступности. Процесс оценки должен быть тщательно спланирован еще до начала осуществления программы, чтобы имелось достаточно времени для непосредственного внедрения программы в жизнь и оценки результатов. Может потребоваться довольно много времени для выработки мер предупреждения преступности. Если этот период будет быстротечным, может пройти слишком мало времени, чтобы стал ощущаться эффект от программы. Должно быть принято решение о том, кто будет осуществлять оценку. Будет ли ее проводить тот, кто непосредственно участвует в программе или оценка будет осуществляться независимым источником? Осуществляемые самостоятельно оценки дешевле, но страдают от соблазна исказить выводы для демонстрации успешных результатов. Оценка теряет свою ценность и надежность, если она выглядит просто как перечень успехов и побед, поэтому ошибки и реальные неудачи следует фиксировать со всей объективностью. Независимые оценки дороже, но такие оценки имеют большую степень объективности, что часто оправдывает дополнительные затраты. На некоторые оценки могут также потребоваться определенные затраты - предлагалось считать их равными 10% от общего бюджета программы (Doig and Littlewood, 1992) - и в некоторых случаях необходимо убедить инвесторов, что истраченные на осуществление оценки деньги потрачены не зря.

4.6.2. Обычно проводят различие между двумя частями процесса оценки. Первая часть рассматривается как оценка процесса и представляет собой анализ способа, с помощью которого программа внедрялась в практику. Вторая часть обычно рассматривается как оценка результата или влияния, и ее целью является определение степени влияния программы на событие, на которое программа была нацелена. Первый процесс требует контроля за осуществлением программы, и в особенности за тем, что произошло (в отличие от того, что ожидалось). Вторая часть процесса подразумевает измерение степени влияния программы на переменные результата (например, уровень преступности), на которые программа и была нацелена.

(I) ОЦЕНКА ПРОГРЕССА

4.6.2.1. Оценка процесса требует выявить, что произошло в результате реализации программы, и при этом особо подчеркнуть встречавшиеся трудности. Метод оценки эффективности внедрения в практику будет меняться в зависимости от типа программы. При оценке эффективности работы патрулей по выявлению прогуливающих занятия в учебных заведениях число проверенных полицией на улицах молодых людей и подростков использовалось в качестве мерил осуществления программы (Ekblom, 1979), в то время как при оценке программы соседского наблюдения использовался набор показателей, включая: имеются ли в окнах соответствующие наклейки, считают ли жители себя частью программы, осуществили ли они маркировку своей собственности, проводилось ли исследование на предмет степени безопасности, и заметили ли жители что-либо подозрительное и сообщили ли они об этом в полицию (Bennett, 1990). В ходе эксперимента, направленного на определение влияния присутствия полиции в "горячих точках" местной преступности, использовались студенты-помощники, которые должны были находиться в эпицентре "горячих точек" и определять присутствие или отсутствие автомобилей полиции в течение каждой минуты периода наблюдения (Koper et al., 1992). Приводимое ниже описание процесса оценки крупной инициативы по предупреждению преступности в США является интересным примером того, какой урок можно извлечь из такой оценки, даже если программа оказалась далекой от реализации.

Программа борьбы с преступностью, США

В 1985 году в рамках осуществленной Департаментом жилья и городского развития программы по борьбе с преступностью был определен широкий круг факторов, вызывающих преступность или способствующих ей, включая бедность, утрату родственных связей, ограниченные возможности трудоустройства, институционный расизм, плохое образование, плохое жилье, разбитые семьи и утраченные функции семьи. В сотрудничестве с Департаментами труда, юстиции, внутренних дел, здравоохранения и социальных услуг и местного управления, программа строилась на посылке, что ухудшение ситуации в городах и преступность идут рука об руку и что свободные от преступности и правильно организованные районы жилья могут находиться в безопасности только в результате действенного социального контроля со стороны граждан, который подкрепляется официальными ведомствами. Для достижения этой цели был определен широкий диапазон мер по предупреждению преступности, включая управление жилищного хозяйства, организацию домовладельцев, инициативы по обеспечению трудоустройства, программы для молодежи, женщин, престарелых и жертв преступности, а также совершенствование работы полиции. Это сформировало основу инициатив по противодействию преступности в 16 городах, которые часто были похожи по концепции, но различались значительно в соответствии с местными условиями.

Основной целью оценки процесса было определение того, что произошло в рамках каждого проекта. Насколько была высока активность? Какого характера? Какие факторы определяли форму, содержание и сроки различных программ? Келлинг с партнерами (Kelling et al., 1986) представили детальный отчет по выводам в рамках оценки процесса, наиболее важные моменты которого могут быть суммированы следующим образом:

(i) Отсутствует четкая, прямая прогрессия от принятия решения до его претворения в жизнь. Первое, как было выяснено, является постоянным процессом, который накладывается на второе и иногда вырастает из второго.

(ii) Характер реализации значительно различался для всех 16 городов. В одних деятельность оказалась отсроченной, измененной или полностью перестроенной, в других некоторые мероприятия были полностью проигнорированы во имя других или были не более чем обозначены.

Программа борьбы с преступностью, США
(продолжение)

(iii) Предположение, что преступность и страх перед преступностью были как серьезными, так и преобладающими во всех 16 городах, оказалось необоснованным. Это ошибочное предположение привело к тому, что каждый город получил равное финансирование без учета потребностей или масштаба. Соответственно серьезность проблемы или же обратное оказали ошеломляющее влияние на реализацию проекта в одном месте, но остались абсолютно незамеченными в другом. Это еще раз подчеркивает важность необходимости начинать с системного анализа преступности и с того, как она воспринимается местными жителями в каждом районе, прежде чем будет приниматься решение относительно стратегий, мер, финансирования и направленности ресурсов.

(iv) Неразбериха относительно финансирования определенных инициатив на временной или более или менее постоянной основе привела к тому, что различные ведомства рассматривали важность программы и ее использование по-разному. Одни считали, что ограничение срока действия программы до 12-18 месяцев не позволит должным образом осуществить эту инициативу и поэтому их уровень обязательств и последующей вовлеченности оказывались под соответствующим влиянием. Отсутствие навыков в планировании и координации инициатив также привело к конфликтам между участвующими в проекте ведомствами.

(v) Было признано, что роль полиции является центральной для успеха всей инициативы. Участие полиции рассматривалось многими жителями как показатель того, что власти серьезно воспринимают проблему преступности, и их участие привело к большей требовательности в отношении присутствия полиции, особенно в виде пеших патрулей и работы полиции в группах.

(vi) Инициативы по обеспечению трудоустройства оказались наиболее успешными элементами программы, поскольку возможности для обучения и трудоустройства рассматривались важными сами по себе, а не только потому, что они могли способствовать снижению преступности.

4.6.2.2. Программы социальной профилактики преступности часто проводятся в рамках межведомственных инициатив, и это может привести к ряду трудностей. У различных ведомств имеются различные профессиональные подходы, и они могут быть относительно безграмотными в вопросах роли и ответственности других ведомств. Многие организации могут бояться того, что их независимость и полномочия пострадают от участия в межведомственных проектах, в то время как другие могут оказаться сверхчувствительными в том, что они могут рассматривать как посягательство на их территорию. Межведомственные сети могут непреднамеренно привести к дублированию, к бюрократической инерции или нездоровой конкуренции ради весьма скудных ресурсов. Все это и, несомненно, другие конфликты интересов могут привести к тому, что называется "дрейфом проекта", когда первоначальные задачи программы постепенно изменяются или полностью опускаются. Если были определены промежуточные задачи, то оценка все же сможет показать хотя бы частичный успех.

4.6.2.3. Имеются способы, с помощью которых такие проблемы могут быть сведены до минимума или преодолены. Наиболее важным при этом является определение с самого начала соответствующего головного ведомства, привлечение общественности и/или целевой группы к разработке программы и ее претворению в жизнь, осуществление контроля за реализацию программы и эффективное предоставление вырабатываемой в рамках этих программ информации в интересах процесса внедрения, а также следует использовать профессиональных координаторов, а не отпускать вопрос координации на самотек.

(II) ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

4.6.2.4. Оценки результатов или влияния имеют тенденцию основываться на более ограниченном спектре методов. Наиболее часто оценочными моделями для определения социального воздействия на результативные меры являются (i) эксперимент и (ii) псевдо-эксперимент.

Экспериментальная модель

4.6.2.5. Ключевым отличием между экспериментальной и псевдо-экспериментальной моделями является то, что в первом случае исследователи осуществляют контроль за целью программы или воздействием в рамках исследования в отношении условий эксперимента или контрольных условий, в то время как в случае последнего исследователи такого контроля не имеют. Таким образом, экспериментальная модель представляет собой распределение субъектов по контрольным и экспериментальным группам. Предваряющие тестирование измерения осуществляются до экспериментального воздействия в рамках экспериментальной группы. Измерения после тестирования затем осуществляются после того, как по истечении определенного времени программа начала давать некоторый эффект. Различия между экспериментальной и контрольной группами могут таким образом быть объяснены результатом действия программы, поскольку это будет единственным различием между двумя группами.

4.6.2.6. В случае экспериментальной модели программа или воздействие могут быть отнесены к экспериментальным или контрольным условиям посредством произвольного выбора, путем подбора или с помощью другого метода целенаправленного отбора. Экспериментальные модели, включающие в себя выборочное назначение, являются наиболее ценными методами определения причинной связи между переменной "лечения" (например, стратегия предупреждения преступности) и переменной результатов (например, уровень преступности). Это объясняется тем, что все остальные переменные, которые могут повлиять на переменную результата (например, влияние поля, возраста и социально-экономического статуса на вероятность виктимизации), могут (в принципе) контролироваться процедурой произвольного отбора.

4.6.2.7. Среди оценок программ предупреждения преступности можно отыскать относительно небольшое число произвольных экспериментов. Одним из наиболее хорошо известных исследований влияния стратегии полицейской деятельности на преступность с использованием методики произвольного отбора является Эксперимент профилактического патрулирования в Канзас-Сити, в ходе которого 15 маршрутов патрулирования было произвольно разделено по трем экспериментальным условиям: пять реагирующих маршрутов (сотрудники реагировали только на запросы по оказанию помощи), пять контрольных маршрутов (одна автомашина на каждый маршрут), и пять профилактических маршрутов (две-три автомашины на маршрут) (Kelling et al., 1974). Измерения проводились до начала осуществления программы и вновь после того, как она уже действовала более года.

4.6.2.8. Оценка в Канзас-сити показала отсутствие воздействия программы на преступность или виктимизацию и широко критиковалась на том основании, что в ходе этой программы не были выдержаны все условия экспериментальной модели. Файнберг и др. (Feinberg et al., 1974) высказали сомнение, что все маршруты были отобраны на основе произвольного выбора в обычном понимании (равная вероятность субъектов или районов быть отобранными), так как реагирующие маршруты проходили по углам и в середине экспериментальной зоны. Пейт и др. (Pate et al., 1975) считают, что полиция выбрала конфигурацию маршрутов во имя собственных оперативных интересов. Фаррингтон (Farrington, 1983) высказывает сомнение, что произвольное распределение 15 маршрутов по трем экспериментальным условиям будет достаточным для обеспечения баланса между экспериментальными и контрольными условиями.

4.6.2.9. На практике довольно трудно создать реально экспериментальные модели с использованием произвольного распределения. Например, не всегда является возможным контролировать направление ключевой независимой переменной (вмешательство, обращение или программа); обычно существует множество других критериев для направления распределения воздействия на районы или группы, и в некоторых случаях может быть незачем выделять ресурсы одной группе людей или одному району, а не другому. В результате специалисты, оценивающие программы по предупреждению преступности, стремятся использовать нечто менее жесткое, чем абсолютная экспериментальная модель.

Псевдо-экспериментальная модель

4.6.2.10. Когда у исследователей нет возможности контролировать выбор программы или воздействия по контрольным или экспериментальным условиям, все же остается возможность рассматривать влияние вмешательства, как-будто это был эксперимент. Это возможно, когда, например, жители района решают ввести в действие схему соседского наблюдения или когда правительство принимает решение изменить закон относительно вождения автотранспорта в нетрезвом виде. Исследователь не может контролировать тех, на кого эта программа была направлена, но тем не менее может рассмотреть влияние изменения на основе изучения экспериментальной и контрольной группы или за счет сравнения параметров до и после внедрения программы. При таких условиях исследователь может проводить псевдо-эксперимент для определения эффекта от программы.

4.6.2.11. Псевдо-экспериментальные модели, хотя, возможно, и могут являться наиболее часто используемыми моделями в изучении оценки, остаются качественно ниже по сравнению с действительно экспериментальными моделями, поскольку не могут контролировать эффект от любых внешних факторов, которые могут оказать влияние на зависимую переменную (например, уровень преступности). Это означает, что трудно определить, является ли изменение между контрольной и экспериментальной группами, проявившееся в период после завершения эксперимента, результатом воздействия или нет. В терминологии исследовательской методологии псевдо-экспериментальные модели больше, чем экспериментальные угрожают опасности нарушения внутренней целостности и достоверности. Поэтому необходимо задействовать формальный процесс интерпретации, в ходе которого исследователь должен рассматривать механизм, который может связывать переменные, подвергающиеся тестированию, и вероятность того, что предполагаемая причина привела к измеряемому эффекту. На практике это может означать определение, привела ли реализация программы по предупреждению преступности к снижению преступности или произошло ли в районе что-нибудь иное, что оказало воздействие на уровень преступности.

4.6.2.12. В отличие от экспериментальных моделей для псевдо-экспериментальных моделей проблемой является опасность, что люди (или организации) в экспериментальных и контрольных группах могут определенным образом отличаться. Например, материалы исследований предполагают, что люди, включившиеся в систему соседского наблюдения, отличаются от тех, кто к такой системе не примкнул. Первые в большей вероятности являются домовладельцами и проживают в домах, а не в квартирах, женаты и имеют детей моложе пяти лет, чем граждане, не участвующие в системе соседского наблюдения (Bennett, 1989). К счастью, некоторые (но не все) проблемы неравнозначности могут контролироваться в ходе аналитического этапа оценки. В целом, производящие оценку с использованием псевдо-экспериментальных моделей при толковании выводов должны таким образом осознавать основные угрозы для достоверности (см., например, Pawson and Tilley, 1992 и 1994) и должны обращаться с ними, насколько это возможно, как с частью исследовательского процесса (см. Cook and Campbell, 1979; Judd and Kenny, 1981).

4.6.2.13. Несмотря на эти недостатки, псевдо-экспериментальные модели имеют много преимуществ, которые делают их привлекательными в качестве методов оценки программ по предупреждению преступности. Например, можно оценивать эффект стратегии предупреждения преступности, даже если исследователь не обладает контролем над тем, где стратегия должна осуществляться. Поэтому существует множество псевдо-экспериментальных исследовательских моделей, которые могут быть приняты исследователями на вооружение, когда экспериментальная модель не является обязательной. Ниже описаны четыре наиболее часто встречающиеся модели.

4.6.2.14. Предварительное тестирование в одной группе - модель с опорой на тестирование после осуществления программы подразумевает изучение до вмешательства, в ходе осуществления проекта и после вмешательства (см., например, Проект по предупреждению краж со взломом в Киркхолте (Forrester et al., 1988). Однако, модель не дает исследователю возможности установить, что могло бы произойти в случае отсутствия вмешательства. Нельзя предполагать, что, что уровень преступности будет оставаться постоянным в одном районе вне зависимости от времени, поэтому невозможно определить, является ли снижение преступности в большей или меньшей степени таким, каким его можно было бы ожидать в любом случае. Главной проблемой модели является то, что поскольку посторонние внешние факторы не находятся под контролем, нельзя с определенной степенью уверенности утверждать, что изменение результирующей переменной (например, уровень преступности) является следствием вмешательства, а не естественного хода развития района или группы, что могло в любом случае привести к таким изменениям.

4.6.2.15. Проблема влияния "истории" и внешних переменных на результирующую переменную может быть в некоторой степени преодолена за счет включения в процесс контрольной группы. Модель не подвергающейся воздействию контрольной группы с измерением параметров до и после тестирования, вероятно, является лучшим компромиссом между методологической адекватностью и практической необходимостью (см., например, оценку соседского наблюдения в Лондоне, осуществленную Беннеттом (Bennett, 1990). Отличительной особенностью этой модели является то, что одинаковые измерения до и после тестирования осуществляются в районе или в группе, которые не оказались в сфере вмешательства, а единицы измерения (например, опрошенные жители) отличаются при обзорах до и после тестирования (это чаще происходит при проведении "перекрестного" обзора).

4.6.2.16. Эта модель сильнее, чем модель одиночной группы, поскольку помогает контролировать влияние "истории", которое может оказывать воздействие как на экспериментальную, так и на контрольную зону. Таким образом, если уровень преступности снижается и так, это будет отмечаться как в экспериментальном, так и в контрольном районах. Единственное проявление воздействия на уровень преступности может быть отмечено лишь как разница между снижением в экспериментальном и контрольном районах. Однако модель не позволяет осуществлять контроль за, как часто ее называют, "местной историей", которая оказывает влияние только на один из районов. Недостаточное внимание к местным событиям в процессе Киркхолтского проекта по предупреждению краж со взломом, например, привело к тому, что авторы не сумели заметить, что во время проведения эксперимента в районе также осуществлялась крупная программа по улучшению района (Osborn, 1992). В итоге теперь неясно, является ли снижение преступности, отмеченное в ходе программы, результатом программы по предупреждению квартирных краж или других мероприятий. Для сокращения влияния "местной истории" необходимо при толковании результатов осуществлять контроль за экспериментальными и контрольными районами и принимать в расчет все отмеченные изменения.

4.6.2.17. Вышеприведенная модель может быть слегка изменена для улучшения равновесия между масштабами до и после тестирования за счет измерения в

обоих случаях одних и тех же единиц (например, опрос одних и тех же лиц). Однако попытки проинтервьюировать вновь тех же респондентов в течение двух периодов времени часто приводят к серьезной амортизации, что подрывает репрезентативность выборки. В результате этот метод (иногда называемый моделью списочного массива) лучше всего используется для определения изменений среди индивидов, в то время как предыдущая модель (часто называемая моделью перекрестного массива) наиболее приемлема для определения изменений в районе. На практике оба метода можно применять для максимального использования преимуществ обоих.

4.6.2.18. Модель прерванных временных серий является еще одним общеизвестным и полезным методом оценки эффективности программ по предупреждению преступности (см., например, оценку насыщенных патрулей в Нэшвиле, проведенную Бойдстуном (Boydston, 1975)). Оценки по временным сериям являются типичными для работы с программами по предупреждению преступности, когда фиксируются изменения в уровне преступности за определенный период времени. Самой простой вариацией этого метода является составление, скажем, ежемесячного графика уровня преступности за период одного-двух лет до программы и за аналогичный период после осуществления программы. Самый четкий результат виден, когда временные серии меняются в благоприятном направлении в момент внедрения программ и в неблагоприятном направлении - в случае отмены такой программы. Модель может быть усилена за счет включения "чистых" (т.е. не подвергшихся воздействию) контрольных групп, что позволяет контролировать "историю" (естественные изменения среди двух групп), но для контроля "местной истории" следует использовать другие методы (влияющие только на одну из групп).

4.6.3. В техническом отношении оценка выглядит сложной и концептуально чревата трудностями (см. Ekblom and Pease, готовится к печати). Степень неуверенности будет меняться, но во всех случаях, даже при произвольных выборочных экспериментах, поле для ошибки остается значительным. На практике до сегодняшнего дня многие оценки инициатив по предупреждению преступности были либо слишком упрощены, либо/и значительно искажены. Многие не сумели провести разделительную линию между независимым влиянием отдельных мер при комплексных инициативах, и часто не было предоставлено доказательств в подтверждение того, что любое из отмеченных сокращений преступности было результатом осуществленных инициатив. Если отсутствуют или не ожидается поступления технических и финансовых ресурсов для тщательной оценки, может быть предпочтительным воздержаться от оценки вообще; плохие оценки могут просто привести к дезинформации.

4.6.4. Оценки могут потребовать много времени, могут быть разрушительными, дорогостоящими и даже опасными. Исследования могут показать ошибки в управлении или неэтичные действия. Иногда политическое и/или финансовое требование показать эффективность той или иной инициативы может взять верх над необходимостью получения объективных результатов. Однако и научные работники, и практики могут на пользу себе использовать преимущества от сотрудничества, даже при различии приоритетов и интересов. Практические работники могут помочь исследователям не отрываться от земных проблем и распространить определенную степень здорового скептицизма на достоверность и надежность выводов. И они могут помочь поставить успех или неудачу инициативы в зависимость от затрат. Оценку не следует рассматривать как чисто технический и научный процесс, и практические работники могут играть важную роль в обеспечении необходимого контекста для исследования; действительно, в некоторых случаях оценки практиками осуществленных изменений могут со значительной пользой дополнять наиболее точные измерения, сделанные независимыми научными исследователями.

Приложение 1. Перечень инициатив по предупреждению преступности

Глава 1.

Страница

Программа Йельского центра по изучению развития ребенка, США
Сиракузская программа развития семьи, США
Программа социального учебного центра Орегона, США
Программа дошкольного воспитания г.Перри, США
Программа Такомы "Строительство семьи"
Прейопский проект, Нидерланды
"Дом Умоджа", США
Проект по обеспечению безопасности в школе, Франция
Инициатива по борьбе с хулиганскими проявлениями, Норвегия
Проект PATHE, США
Программа LIFT, США
Программа ETE-JEUNES, Франция
Социальные центры, Нидерланды
Проект Уинкрофт, Англия
Проект в отношении торгового центра в Роттердаме, Нидерланды
Проект "Децибел", Франция
Комитет SSP, Дания
Межведомственный подход к работе с молодежью, опыт Вулверхамптона, Англия
Mission Locales, Франция

Глава 2.

Район Скотсвуд, Англия
Экраны для защиты от правонарушителей, Англия
"Не дай преступлению совершиться", США
Информационные кампании в Нидерландах
Руководящие принципы в вопросах безопасности, Англия
Программа предупреждения "соседских" преступлений в Хартфорде, США
Эксперимент по профилактическому патрулированию в Канзас-Сити, США
Приемно-пропускные службы, Англия
Проект ВИК в Нидерландах
Система СВТ для обеспечения безопасности в жилых кварталах, Лондон
Улучшение освещенности улиц, Англия
Проект оперативной идентификации, Швеция
Маркировка имущества в Карфилли, Уэлс
Проект PORTAGE LA PRAIRIE в Канаде
Эксперимент по "раздеванию" автомобиля, США
Проект Херон Гейт, Канада
Безопасные города, Англия и Уэлс

Глава 3.

Проект района Чикаго, США
Организация общественности в Миннеаполисе, США
EL CENTRO, Пуэрто-Рико
Интенсивное противодействие беспорядку, Ньюарк, США
Проект Пешч, Венгрия
Ангелы-хранители, США, Канада, Великобритания
Проект соседского наблюдения в Чикаго, США
Соседское наблюдение, Англия
Гайд парк, Чикаго, США
Схема улучшения в Каннингем Роуд, Англия
Проект приоритетных районов Англия
Инициатива в отношении государственного жилья в городе Бреда, Нидерланды
Общественные полицейские пункты в Виктории, Канада

Инициатива в отношении государственного жилья в городе Бреда, Нидерланды
Общественные полицейские пункты в Виктории, Канада
Жилой комплекс Бриарфилд в Ньюпорт Ньюз, США
Ориентированная на проблему деятельность полиции в Сент-Луисе, США

Глава 4.

Проект Кирхолт, Англия
Комиссия по исследованию, Германия
Демонстрационный проект по борьбе с вандализмом в школах, Англия
Программа борьбы с преступностью, США